

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И ПРАВА
ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ**

Д.09.01.158

На правах рукописи

МАДАЛИЕВ МУХТАРБЕК МИСИРОВИЧ

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА КЫРГЫЗСТАНА:
ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ**

**Специальность 22.00.04 – Социальная структура, социальные
институты и процессы.**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Бишкек -2002

Оглавление

Введение

I. Теории элит: становление и развитие.

1.1. Социологические традиции Востока в развитии теории политических элит.

1.2. Социологические традиции Запада в развитии теории политических элит.

1.3. Кыргызская народная мысль о политической элите.

II. Политическая элита в процессе трансформации кыргызского общества.

2.1. Генезис и эволюция номенклатурной политической элиты.

2.2. От номенклатурной к современной политической элите.

Заключение.

Список использованных источников.

Приложение.

Введение

Актуальность темы исследования: Сегодня независимый Кыргызстан строит правовое государство и демократическое общество, осуществляет переход экономики к социальным рыночным отношениям. Коренным образом меняются ценностные и поведенческие ориентации людей, за считанные месяцы и годы появляются новые социальные слои. Уходят в прошлое, в историю реалии государственного социализма. Складываются демократически ориентированные государственно-властные и управленческие структуры.

В этой связи закономерен и естественен научный и практический интерес к проблеме лидерства, личности руководителя, его роли в социальном процессе, к закономерностям становления тех социальных слоев, которые участвуют в выработке и принятии важнейших властно-управленческих решений, которые своими действиями оказывают реальное влияние на судьбы людей и страны в целом. Поэтому их никогда не обходили своим пристальным вниманием исследователи, начиная с мыслителей древности.

Деятели науки их называют «избранной частью общества», «правлящим меньшинством», «управленческой кастой», «интеллектуальной аристократией» и т.д., но в последнее время наиболее часто употребляется термин «элита».

Под элитой в обществе понимают самую влиятельную, ведущую часть в социальной структуре. Это особый социальный слой, занимающий в обществе «высшие позиции», состоящий из авторитетных, специально подготовленных людей, выдвинутых для непосредственного осуществления руководства и управления. Чаще всего это представители интеллигенции, люди, имеющие наивысший рейтинг в сфере своей профессиональной деятельности. В составе элиты особая роль принадлежит тем, кто отличается выдающимися организаторскими способностями и особым психологическим складом, кто наиболее активен в общественной жизни и ориентирован на власть.

Поэтому объектом диссертационного анализа и научного познания будет высшая административно-политическая элита. А элитные слои в целом включают экономическую и военную элиту, духовную и спортивную, научную

и культурную, но, конечно, главное внимание уделим правящей элите, действующей в сфере политики и кыргызской действительности. Особое внимание сконцентрируем на качественных параметрах элиты: профессиональной компетентности ведущих представителей власти, их образовательных, культурных и этических характеристиках, степени авторитета и легитимности правления – всем, что так важно для объективной оценки общественно-политического, экономического и духовного потенциала общества. Поэтому в настоящее время речь, скорее, может идти о формировании в демократических странах подготовленной эффективно правящей элиты, носящей открытый характер и, что очень важно, подконтрольной обществу.

Для управленцев, ученых - социологов и политологов, специалистов в области теорий партий и общественно-политических движений осмысление и разработка проблем формирования политических элит в процессе трансформации кыргызского общества является социальным заказом.

Ряд либерально-демократических течений считали теорию элит ненаучной, так как она противоречила требованию социального равенства всех членов общества. Теперь по-новому смотрим на эту проблему: во-первых, социальное равенство невозможно без человека, обладающего реальной собственностью, являющейся материальной гарантией его свободы, без правого государства, стоящего на страже его интересов, а во-вторых, полного равенства всех членов общества на практике никогда не было и не будет, так как люди в силу своих индивидуальных духовных и физических качеств не одинаковы и даже, если общество предоставит им все возможности для самовыражения, они все равно будут делать по-разному. О полном равенстве людей можно говорить только в одном смысле – о равенстве всех перед Законом. Как бы то ни было, следует осознать, что элиты – это реальный факт. Поэтому мы должны жить с ними и использовать их*.

* См. более подробно Дай Т.Р., Зиглер Л.Х. Демократия для элиты. – М., 1984; Дробижев В.З., Соколов А.Н. Демократия или бюрократия? – М., 1990; Филиппов Г.Г. Социальная организация и политическая власть. – М., 1985; Технология политической власти. – Киев, 1994. – С. 149 и др.

В понимании того, что следует отнести к элите, нельзя не почувствовать различие концептуальных подходов, классификационных схем. Но при всем при том под политической элитой в условиях Кыргызстана, в данной работе понимаем высший политический слой руководящих кадров республиканского уровня, узкий круг лиц, стоящих на самой верхней ступени социально-политической иерархии, облаченной соответствующими политическими и правовыми полномочиями для осуществления политико-управленческих функций властного содержания. В его составе – первые руководители всех ветвей власти и их ближайшее политическое окружение, руководители местных администраций и представительных органов, депутаты, лидеры политических партий, движений, комитетов и фондов, высшее военное руководство, влиятельные в политике деятели науки и культуры, руководители и наиболее авторитетные работники средств массовой информации (СМИ), главы дипломатических представительств Кыргызстана за рубежом. Представление о высшем слое политической элиты дают регулярно публикуемые группой социологов под руководством доктора философских наук, профессора К. Исаева в СМИ рейтинг - листы политических деятелей, составленные на основе опроса экспертов.

В последние годы в общественном сознании наконец находят признание теории элит. Но, при формировании элиты XXI века, опираемся чаще всего лишь на теорию и опыт Запада. С одной стороны, это хорошо – там действительно имеется и солидный теоретический фундамент, и богатый теоретический опыт. Но с другой стороны, при этом нельзя отрывать от кыргызской национальной почвы, менталитета, традиций и тех идей, которые высказывались уже в кыргызской истории (науке) об элите.

В настоящем исследовании предпринята попытка собрать по крупицам идеи кыргызских философов, историков, социологов, чиновников с древнейших до настоящего времени о политической элите. Диссертанта не смутило то обстоятельство, что сам термин «элита» кыргызскими мыслителями не употреблялся. Дело в том, что они думали в основном над теми же

проблемами, что Г. Моска, В. Парето и др., но с кыргызской национальной спецификой. Пока исследована социальная ответственность политической элиты в трансформации кыргызстанского общества. Авторская задача заключалась в том, чтобы привлечь ученых, пишущих по теории элиты, к этой актуальной проблеме.

Степень научной разработанности проблемы. В постановке этой проблемы определенный вклад внесли социологические, политологические, философские и исторические науки.

Теоретические разработки учения о политической элите можно разделить на следующие группы:

1. Элитические тенденции так же стары, как мир. Наиболее древними и систематически разработанными можно считать учения об элите виднейших древних восточных и западных политических деятелей, педагогов и мыслителей: Конфуция, Будды, Аль-Фараби, Платона, Аристотеля*.

2. Важнейшее значение для исследования диссертации имеют труды мыслителей, государственных деятелей Востока и Запада (XI –XVIII вв.). Основу их работы составляли учения о власти предрержащих в управлении государством, такие как Ю. Баласагуни, М. Кашгари, Н. Макиавелли, Т. Гоббса и Л. Монтескье.

3. Большой вклад в развитие учения об элите внесли итальянские и немецкие социологи и политологи, их называют признанными основателями и ее патриархами, Г. Моска, В. Парето, Р. Михельса и М. Вебера.

4. Хотя термин «элита» русскими учеными в целом до недавнего времени не применялся, но размышления российских деятелей о проблеме элиты во многом схожи с западными. При этом их идеи о политическом переустройстве России и элиты в этом деле достаточно известны. Так называемого либерального направления: Б. Чичерина, К. Скальковского, Н. Кареева, Н. Бердяева, П. Сорокина и др.

* Перечень трудов, перечисляемых авторов, приводится в списке использованной литературы, приложенным к диссертации

5. Для реализации данного исследования большое неопределимое значение имело устное народное творчество Кыргызстана: эпосы, легенды, пословицы, поговорки и другие, служат энциклопедией в формировании управленца.

6. Существенный вклад в проблему становления управления внесли кыргызские акыны, они в целом дали правдивую, объективную картину жизни родовой знати, это Калыгул, Арстанбек, Нур Молдо, Молдо Нияз, Молдо Кылыч, Т. Сатылганов, Тоголок Молдо, Женижок, Б. Алыкулов и др.

7. Определенный вклад внесли работы по изучению элиты философскими и историческими науками, в которых раскрываются те или иные моменты социально-философской мысли кыргызского народа. Они отражены в работах А. Алтмышбаева, Б. Аманалиева, Ч.Айтматова, А. Какеева, Т. Аскарлова, А. Нарынбаева, Ш. Акмолдоевой, Э. Орозалиева и др.

За последние десятилетия особую актуальность приобретают работы, связанные с изучением политических элит. Автор опирался на идеи российских ученых Г. Ашина, А. Понеделкова, О. Гаман-Голутвиной и др. и кыргызских ученых А. Элебаевой, А. Какеева, Т. Ожукеевой, К. Исаева, А. Джекшенкулова, А.Акунова, Н. Омуралиева и др.

Следует особо отметить исследования, творческой группы социологов под руководством К. Исаева, которые ведут комплексную исследовательскую работу по изучению хода политического реформирования, прогрессивности политического процесса, проблемы становления и развития новой кыргызской политической элиты, возникновения гражданского открытого общества в период перехода Кыргызстана к цивилизованной демократии и рынку.

Проведенный анализ имеющейся литературы позволяет сделать следующие выводы:

- В Кыргызстане комплексное изучение элиты как системы взглядов и ценностей находится на стадии становления;

- изменения социально-экономических, политических процессов в ходе трансформации кыргызского общества, требуют не только научной разработки процессов формирования, становления и развития политической элиты, но и

регулярных мониторинговых исследований роли и места политических элит в жизни нашей страны.

Отсюда следует, что выбор темы, цели и задачи диссертационного исследования определяются острой актуальностью и недостаточной разработанностью указанных проблем, их большим теоретико-методологическим и социальным значением.

Актуальность темы, степень разработанности, а также практическое значение определили постановку цели и задачи исследования, обусловили выбор объекта и предмета исследования.

Цель диссертационной работы – раскрыть и выявить особенности генезиса и эволюции политической элиты в период трансформации кыргызского общества.

Объектом исследования является процесс формирования политической элиты Кыргызстана.

Предметом исследования является процесс генезиса и эволюции политической элиты в период трансформации кыргызского общества.

При решении проблемы и достижения цели исследования автором были сформулированы следующие **гипотезы исследования**:

1. Изначальная противоречивость условий формирования и развития политической элиты страны породила не менее противоречивые оценки ее характера и возможностей.

2. Политическая элита нового Кыргызстана находится в стадии становления.

3. В качестве правящей элиты стране досталась прежняя номенклатурная политическая элита.

4. Изменился механизм принятия в политическую элиту, появилось повышенное стремление экономически влиятельных групп получить доступ к стратегическому политическому положению, что дает множество привилегий.

5. Для формирующейся кыргызской политической элиты характерны синкретизм и неопределенность функций (принятие решений и их выполнение

нередко сосредотачиваются в одних руках). Кроме этого, ей характерны исключительная привилегия на властные полномочия, слияние власти и собственности.

6. Рядовые граждане Кыргызстана ощущают, что доступ к верхним эшелонам власти в стране ограничен, а сами властимущие имеют лишь место в иерархии.

7. В связи с выборами нового состава депутатов Жогорку Кенеша и президента Кыргызской Республики произойдут изменения в составе и структурах политической элиты страны.

Поставленная цель и гипотезы реализуются в следующих **задачах исследования:**

1. Провести теоретический анализ феномена элиты в научных трудах наиболее выдающихся предшественников Востока и Запада, внесших большой вклад в разработку, изучаемой проблемы. Рассмотреть политическую элиту в контексте социологических парадигм.

2. Отметить и сравнить основные взгляды основоположников и патриархов теории элит. Проанализировать кыргызскую народную мысль о политической элите.

3. Рассмотреть процессы генезиса и эволюции номенклатурной элиты. Определить перспективу перехода от номенклатурной к современной политической элите.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Содержательный анализ феномена элиты с древнейшего до настоящего времени. Впервые анализируется в социологической работе Кыргызская народная мысль о руководителях, господствующем слое народа, рода и племени.

2. Процессы генезиса и эволюции номенклатурной политической элиты, происходили революционным путем и изменениями политической системы (со смертью первых лиц государства, переворотов и др.).

3. Переход от тоталитарной формы правления к демократической.

4. Формирование политической элиты в целом и каждом их структурном подразделении.

5. Роль, место и ответственность политической элиты в социальном процессе.

6. На основе теоретического анализа и обобщения данных социологических исследований предложить направления и методы по преодолению процесса формирования, становления и развития политической элиты в ходе трансформации кыргызского общества.

Теоретической и методологической основой диссертационной работы являются принципы историзма, системности, объективности.

Методология исследования основана на структурном функционализме, теории конфликта, интегральном и объединительном парадигмах современной социологии, социологических теориях разработанные и развитые Э. Дюркгеймом, Т. Парсонсом, Р. Мертном, К. Леви-Строссом, Дж. Мидом, К. Марксом, П. Бурдьё, А. Гидденсом и др.

Методологическими источниками исследования являются достижения мировой, советской, российской, узбекской, казахской и кыргызской науки, посвященные проблемам политической элиты. Для получения первичной социологической информации были использованы следующие методы: экспертный и массовый опросы, анализ документов, контент-анализ СМИ, сравнение, изучение биографий и статистики.

По диссертационной работе с апреля 1993 по декабрь 1999 годы были проведены экспертные опросы (экспертный опрос многоступенчатого характера проводился через каждые два месяца).

Анализ документов использован для исследования политической элиты с древнейших до настоящего времени.

А также общенациональные опросы общественного мнения, проведенные исследовательско-консалтинговой группой SQIGMA в октябре 1999 г. и в июле 2000 г.

Отбор рассматриваемых документов производился с учетом цели и задач исследования. Были проанализированы следующие документы: Закон Кыргызской Республики «О Государственной службе», Приказы, Постановления и Указы Кыргызской Республики.

Изучались биографии видных политических деятелей.

Контент-анализ СМИ: анализ опубликованных социологических исследований.

Эмпирическую основу диссертации составили данные, полученные по результатам социологических исследований, проведенные автором в Кыргызстане. Также использовались социологические исследования других центров социологических исследований: «Центр социальных исследований» при НАН КР и исследовательско-консалтинговой группы (SQICMA).

Научная новизна:

- Впервые проблема формирования политической элиты анализируется применительно к Кыргызской Республике как суверенному государству и условия его перехода к рыночным отношениям, демократизации и демократическим преобразованиям. Исследование представляет собой первое изучение, специально посвященное социологическому анализу особенности генезиса и эволюции политической элиты в процессе трансформации кыргызского общества.

- Анализируется сложный комплекс процесса формирования политической элиты, учитывая особенность становления и развития государственности кыргызов, как свободной суверенной нации. Проблема исследуется не под углом зрения статистических данных, а именно динамики.

- В исследовании обосновывается объективная необходимость формирования типа руководителей, которые соответствуют задачам демократизации преобразований суверенной республики, предусматривающих создание гражданского открытого общества.

- Сформулированы теоретические основы социологического подхода к проблеме места и роли политической элиты в модернизации страны.

Научно–теоретическая и практическая значимость исследования обусловлена актуальностью проблемы генезиса и эволюции политической элиты Кыргызстана, как в теоретическом, так и практическом отношении.

Научно-теоретические выводы и обобщения, содержащиеся в диссертации, служат научно-проверенным материалом для разработки стратегии дальнейшего развития социологии, элитологии и политической социологии. Для эффективного решения социальных, экономических и политических отношений.

Практическая значимость исследования заключается в том, что в диссертации поднята и изучена одна из самых сложных и спорных проблем социологической науки – проблема генезиса и эволюции политической элиты в процессе трансформации кыргызского общества. В этом плане анализ формирования политической элиты в условиях перехода к рынку имеет большое теоретическое и практическое значение. Результаты исследования могут быть использованы в дальнейшем в процессе научной разработки этой сложной, комплексной проблемы.

Основные результаты могут быть использованы государственными органами для подготовки управленческих кадров, которые способствовали бы предметному и конкретному учету властными структурами в системе по подбору и ротации кадров и управления социально-экономическими и политическими процессами. Теоретические положения, определившие общее содержание проведенного исследования, смогут найти применение в будущих социологических исследованиях, также при подготовке студентов к лекционно-семинарским и практическим занятиям.

Апробация исследования и публикации. Основные положения диссертационного исследования излагались в следующих публикациях: «Теория элит.» // Молодежь: Проблемы и перспективы. Бишкек, 1999г. «Понятие элиты» и «Элементы элитарной концепции в трудах древних мыслителей». (Конфуций, Платон, Аристотель) // Гуманитарные проблемы современности. Бишкек. Выпуск 1. 2000г. «О политической элите в народной

общественной мысли» и «Тенденции формирования состава посткоммунистической элиты Кыргызстана: Репутационный анализ». Бишкек II часть. 2000 г. «Женщины в обществе» и «Социологические традиции в развитии теории элит» // Гуманитарные проблемы современности. Выпуск II. Бишкек 2001. «Верховная знать в родоплеменных отношениях» и «Номенклатурная политическая элита Кыргызстана» // Социальные и гуманитарные науки. Бишкек. III-IV. 2002.

Диссертационная работа обсуждалась на рассмотренном заседании центра политических исследований и проблем государственного управления Института философии и права Национальной Академии Наук Кыргызской Республики.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения, библиографии.

I. Теории элит: становление и развитие.

1.1. Социологические традиции Востока в развитии теории политических элит.

Всесторонний анализ становления и развития политических элит требует широкого философского, социологического, исторического подходов. Все это побуждает осуществить исторический экскурс и попытаться выявить различные элитические тенденции, их модификации, доминирующие в обществе на различных этапах его развития.

Такой подход позволяет глубже раскрыть характер и формы существования элитных групп, которые осуществляют руководство обществом, стоя у руля государственного управления. Он позволяет дать объективный анализ элитических концепций в плане их зарождения и развития, вплоть до настоящего времени. Мы коснемся лишь некоторых сторон этой фундаментальной проблемы, основательная разработка которой требует усилий специалистов различных отраслей обществознания.

Наиболее известны в контексте данной темы взгляды великого китайского мыслителя Конфуция (551-479 гг. до н. э). По Конфуцию (74,С. 192), управлять государством призваны благородные мужи во главе с сыном небес – государем. Причем управлять на принципах добродетели и справедливости. Мыслитель считал, что именно высокие моральные качества дают право властвовать над народом.

В центре всех интересов Конфуция – проблемы человека, его умственного и нравственного облика, власти и управления (46; 122; 9; 131).

Конфуций считал, что управлять – это значит «исправлять имена», т. е. ставить каждого на свое место в обществе в соответствии с занимаемым им положением (74,С. 191). Упорядоченное таким образом общество должно состоять из двух основных категорий: тех, кто думает и управляет, и тех, кто трудится и повинуется.

По Конфуцию, чувство долга обусловлено знанием и высшими принципами, а не расчетом: «Благородный муж думает о долге, а мелкий человек о выгоде» (74,С.194).

Всего себя он посвящает служению высоким идеалам, людям, поиску истины. «Познав истину утром, - учит Конфуций, - он может спокойно умереть вечером».

Конфуцианство, заложившее в древности идеологический фундамент китайского общества, выдвинуло в качестве одного из краеугольных камней социальной организации принцип («ли»), что означало норму, правило, церемониал. (74, С.195).

Правила следовало знать и применять на практике, причем с тем большим старанием, чем более высокое положение в обществе занимал (91).

Культ предков и нормы способствовали расцвету культа семьи и клана. Семья считалась основой общества: интересы личности были вторичны перед интересами семьи (28,С.289).

После смерти Конфуция конфуцианство распалось на восемь школ, из которых важное значение имели лишь две: идеалистическая школа Мэн-цзы и материалистическая Сюнь-цзы (124; 168; 167). С именем Мэн-цзы связано дальнейшее развитие, систематизация идей учителя, защита конфуцианства от его противников - Мо-цзы (144). Но несмотря на это, предлагавшиеся конфуцианцами методы управления страной тогда не получили признания. Этому помешали соперники конфуцианцев – легисты.

Учение законников – легистов резко отличалось от конфуцианского (15; 60). В основе легистской доктрины лежал безусловный примат писаного закона, сила и авторитет которого должны держаться на палочной дисциплине и жестоких наказаниях. Законы разрабатывают мудрецы-реформаторы, издает их государь, а осуществляют на практике отобранные чиновники и министры, опирающиеся на мощный административно-бюрократический аппарат.

Древнейшая из мировых религий, сыгравшая важную роль в культурно-историческом и политическом развитии человеческой цивилизации. До

настоящего времени он оказывает огромное влияние на культурный облик и образ жизни значительной части населения земли - Буддизм. Еще его называют сокровищницей древней мудрости (75). Для буддизма характерна идея опоры человека на собственные усилия для достижения спасения, а также идея равенства людей независимо от варны (сам Будда Шукья-Муна (560-480 гг. до н.э.) происходил из кшатриев).

Положения об опоре человека на собственные усилия в достижении спасения, а также о равенстве людей, независимо от их принадлежности к той или иной варне, - явные свидетельства первоначальной оппозиционности буддийского учения господствующей религии – брахманизму.

Буддийская нравственность основывается на пяти принципах поведения. Правильное поведение требует воздержания от убийства, воровства, распущенности, лжи и горячительных напитков. Верная речь означает воздержание от лжи, перемывания косточек, клеветы и бесед, способных вызвать ненависть, вражду и раздор; от резких, грубых злобных слов и от пустой болтовни. Верные средства к жизни означают, что не следует добывать средства к существованию ремеслом, причиняющим вред другим живым существам.

Учение Будды рисует картину благополучного общества. Самая главная черта этого общества – отсутствие классов. Все одинаково равны перед нравственным законом. Будда одобрял республиканскую форму правления. Его собственная община (сангха) строилась по республиканской модели. По его мнению, республиканскому правительству следует часто собираться на заседания и стремиться к единодушию в своих рамках. Надлежит следовать таким принципам, как «Нужно выслушивать старейших» и «Нужно защищать женщин и девушек».

Будда ясно осознавал, что на смену республиканскому правлению приходит монархическое. Царю он рекомендовал политику миротворчества. Царю следует часто советоваться с мудрецами из числа его подданных. Он должен придерживаться древних принципов, таких как почитание старших.

Обязанность царя – обеспечить защиту и безопасность не только всего общества, но даже зверей и птиц. Политика миротворчества предполагает мягкие наказания и умеренные налоги. Царь обязан наставлять своих подданных в пяти принципах добродетельного поведения: ненасилия, щедрости, половой сдержанности, правдивости и умеренности. Царь обязан предотвращать бедность – корень многих зол, раздавать милость нищим. Трём экономически продуктивным классам общества следует оказывать содействие в их деятельности, приносящей материальное благополучие: крестьян нужно снабжать семенами и кормом для скота; торговцев – средствами для их начинаний, рабочим нужно платить подобающую плату (114, С. 24).

Одним из величайших философов – перипатетиков исламского мира является Абу Наср Мухаммад аль-Фараби (870-950 гг.) (64, С. 4).

Человек, согласно аль-Фараби, наделен присущей ему тягой к единению, к совместной жизни с другими людьми, а значит может обрести счастье лишь в рамках государства.

Люди счастливы тогда и только тогда, когда выполняют ту миссию, для которой они предназначены, убежден аль-Фараби. Постольку люди имеют различные способности к служению обществу, постольку государство должно создать для своих граждан условия, поставив каждого на такое место, где он наилучшим образом сможет реализовать свои истинные способности (8, С. 303).

Во главе общества находится законодатель-правитель как «полновластный правитель», который добродетельно правит в соответствии с Божественной мудростью.

Как только достигается необходимая степень человеческого совершенства, правитель принимает на себя ответственность – быть философом и быть государственным деятелем. Обретенный правителем Разум философа – посредством контакта с Деятельным Разумом – порождает озарение, или «откровение» (вахи)*. Но правитель, помимо того, что он является совершенным, идеальным философом, является также и идеальным

* Вахи – Божественное, мистическое откровение. Постепенно стало считаться, что оно посылается Богом пророку опосредованно, через ангелов.

государственным мужем, чей главный долг заключается в справедливом правлении.

Согласно аль-Фараби, чтобы быть справедливым, человек должен обладать некоей теоретической мудростью, которая делает его способным подчиняться мудрым законам, реализуемым на практике. Хороши те государства, которые управляются носителями мудрости (хикма), то есть знатоками истинной философии; все же другие общества – «невежественные» и «заблудшие» (8, С . 160).

И преобразование всего человеческого общества должно начаться именно с такой общности людей, как в Добродетельном Граде, жизнь в котором построена на принципах, обеспечивающих его жителями обретение счастья. За этим последует преобразование жизни нации и далее всего мира (7, С. 136 – 162; 8, С. 191 –212).

Таким образом, Восток представлен мыслителями Китая, Индии и Исламского мира.

Первое учение связано с именем Конфуция. Оно состояло в том, чтобы воспитать совершенно мудрого чиновника, справедливого и благородного. Большое значение придавалось ритуалу. Только то царство крепкое, которое построено на доверии. Царь же должен заботиться о людях, доверять им.

Он отдавал долг культу предков. Все люди имеют предков, уважают, и если усилить этот культ, то и государство будет более крепкое. От этого мораль будет только укрепляться.

Нельзя сказать, что в древней Индии не придавали значение учебе и совершенствованию чиновников.

В своих учениях Будда нарисовал картину благополучного общества, где нет классов. Перед законом все одинаково равны. Чиновникам рекомендовал политику миротворчества. Он был философом, врачом душ и основателем новой религии. Его учениками и последователями были представители самых различных сословий – от нищих до царей.

Политические идеалы аль-Фараби особенно четко прослеживаются, когда он развивает тезис о возможности более или менее равного приобщения к интеллектуальному и нравственному развитию всех членов общества и управленца.

Тема исключительного совершенства главы государства, «главного члена городского объединения», являющегося «сердцем» в механизме общественного организма, - излюбленная и часто повторяющаяся тема в творчестве аль-Фараби. Высокий идеал правителя, подобно другим нравственно-эстетическим нормам, выдвинутая им, можно предположить, «задал» соответствующие сюжеты великим поэтам Фирдоуси, Саади, Баласагуни. Последний в произведении «Наука быть счастливым» наделяет главу добродетельного города пронизательным и прозорливым умом, выразительным и ясным слогом, большими познаниями, любовью к правде, возвышенной душой и смелостью.

Самый общий анализ убеждает нас в том, что политические системы на Востоке носили сложный, многообразный и изменчивый характер. На протяжении длительных периодов власть была объектом борьбы между различными правящими элитами, кликами, центром и периферией и т.д. Любой политический строй имел свою внутреннюю динамику, что было объектом столь пристального изучения еще в древности. И, помимо собственно властных отношений, в каждом большом и малом обществе Востока проявлялись и социокультурные и цивилизационные закономерности, которые во многом определяли системы правления и их динамику.

Проблема между государством и обществом или его различными слоями – неизменная проблема общественной мысли на протяжении всей мировой истории как на Востоке, так и на Западе. И выработка устойчивых основ социального устройства всегда происходила в упорной борьбе за подчинение государства цивилизованным принципам.

1.2. Социологические традиции Запада в развитии теории политических элит.

История социально-политической мысли показывает, что проблема политической элиты и связанных с ней вопросов начинает звучать лейтмотивом именно в ситуациях социально-политических, культурных «изломов», когда общество обнаруживает постоянную потребность переосмысления представлений, ранее казавшихся очевидными. Выше мы уже сказали, что уже в древнем Востоке определения происхождения элиты мыслилось не столько теоретической, сколько практической задачей обоснования существующих форм социального и политического господства.

Иное, более близкое к современному, представлению о происхождении и социальных аспектах элиты рождается в социологической традиции античного Запада.

Среди древнегреческих мыслителей наиболее полно элитарное мировоззрение, развивал Платон (427-348 гг. до н.э.) (123, 473Д, 501Е). Он подробно изложил свои взгляды на общество, государство, политику в политической трилогии «Политика», «Государство», «Законы».

Мыслитель выделил три основные формы правления: монархию, аристократию и демократию. И разделил каждую на две формы. Монархия может быть законной «царь» или насильственной (тиран); аристократия может быть владычеством лучших или худших (олигархия); демократия может быть законной или незаконной, насильственной. Все шесть форм государства Платон подверг резкой критике, выдвинув модель идеального государственного и общественного устройства, в основе которой лежит следующая идея: цари должны философствовать, а философы – царствовать (123, 501А). И далее: «... ни для государства, ни для граждан не будет конца несчастьям, пока владыкой государства не станет племя философов» (123, 501А). А. Тойнби справедливо писал, что сделать утопию философа пригодной для реальной жизни можно только через механизм социального мимезиса, особой формы социальной тренировки, сопровождаемой насилием (146, С.486). Действительно, не

случайно Платон защищает право управлять «то убеждением, то силой» (123, 548Д). Становясь царем, философ перестает быть философом. Опять-таки прав Тойнби в том, что философ самоуничтожается, как только он вступает в поле безжалостного действия царя, а царь самоуничтожает себя, входя в философское поле отвлеченных размышлений (146, С.469).

На основе анализа платоновских социологических теорий, К. Поппер в книге «Открытое общество и его враги» утверждает, что на философское образование, по Платону, возложена политическая функция. Именно оно играет роль барьера между правителями и управляемыми (125, С.188-190).

Платон категорически возражает против смешения сословий идеального государства. В соответствии платоновским пониманием «справедливости», нельзя всем гражданам давать одинаковые права. Каждый должен делать свое дело, факт исполнения функциональных обязанностей одного сословия другим – для него «наибольшая беда» в государстве (121 IV.433ав). При этом им допускается смешение функций работников внутри одного сословия (13, С.247).

Взгляды Платона перекликаются здесь с положением Гераклита, который утверждал, что меньшинство «лучших» должно управлять большинством населения. Гераклит, восхваляя «лучших», подчеркивал: «Ибо наилучшие одно предпочитают всему: вечную славу (всему) тленному. Толпа же набивает свое брюхо, подобно скоту» (96, С.152).

В заключении можно отметить, что идеальным государством Платона управляют элитарные группы, лучшие из лучших (122, III 690а).

Придя к выводу, что в государстве необходима дихотомия правители – подчиненные, Платон одновременно разрабатывает основания правил правления. Согласно этим основаниям, старший должен властвовать над младшим. Родители – иметь власть над потомством. Благородные должны править неблагородными. Рабы должны подчиняться господам, господа – править. Это «неизбежный вид власти» (122, V546с).

Платон, рассматривая в «законах» различные варианты человеческого общежития, выражает сомнения в возможности построения идеального государства. Он откровенно заявляет: «Вряд ли найдутся люди, которые были бы довольны таким устройством общества... Но я держусь того мнения, что в каждом проекте наиболее справедливого устройства общества нельзя опускать ничего из наиболее прекрасного и истинного, это будет служить образцом, к которому мы должны стремиться» (122, V547с).

Другой древнегреческий мыслитель Аристотель (384-322 гг. до н.э.), создавая концепцию государства и политики, опирался на тщательный анализ фактов. Для «политики» он вместе со своими учениками собрал и отработал материалы о законах 158 эллинских и варварских государств.

Государство представляет собой высшую форму общения людей. Согласно учению Аристотеля государство возникает только тогда, когда создается общения ради благой жизни между семьями и родами, ради совершенной жизни (10, III.1412 80 в 35-40).

Понятие справедливости, лежит в основании государства, а ее критерием является право. Аристотель пишет: «Понятие справедливости связано с представлением о государстве, так как право, служащее критерием справедливости, является регулирующей нормой политического общения» (59, С.72-73).

Аристотель считает, что как бы ни развивались различные политические системы, остается неизменной грань между рабами и «свободнорожденными», которым изначально принадлежит право на власть и «досуг». По Аристотелю, право на досуг - первый и главный критерий, дающий право относить людей к группе, которой принадлежит власть в обществе. Досуг включает в себя одновременно и наслаждение, и блаженство, и счастливую жизнь (10, 16, 1255 в 7-9).

Ученый, рассматривая различные формы государственного управления, выделяет две: демократию (власть большинства) и олигархию (власть меньшинства). Он снисходительно рассуждает о демократии, считая, что ни

одно государство не в состоянии выдержать демократии. По его мнению, большинство народа может претендовать на реальное участие во власти лишь в случае своей достаточной моральной и интеллектуальной развитости (10, VIII 1338 в 2-3).

Рассуждая о правильных (монархия, аристократия, полицию) формах государственного строя, наилучшими Аристотель называет аристократию, когда «во главе управления стоят люди, абсолютно наилучшие во всех отношениях», и полицию (смешение демократии и аристократии) (76, С. 29).

Наилучшим государственным строем может быть тот, считает Аристотель, в котором основное ядро государства составляют «средние» люди (10, IV 1295 в 1-5).

Мыслитель исходит из предложения о том, что полярное размежевание граждан по имущественному признаку чрезвычайно опасно для государства, ибо все стремятся к власти и, достигнув ее, забывают об общих интересах (60, С.11).

«Наилучшее государственное общение, – пишет он, – то, которое достигается посредством средних, и те государства имеют хороший строй, где средние представлены в большем количестве, где они – в лучшем случае – сильнее обеих крайностей или, по крайней мере, каждый из них в отдельности» (10, IV 1295 в 3-38).

Мыслитель подчеркивал необходимость разумных размеров государства. Оно не должно быть слишком малым, но и не чересчур большим, чтобы часть и целое находились в гармоничном единстве (10, 1253 а 25-27).

Империя Александра Македонского, а затем и Римская империя опрокидывали все рациональные доводы о разумных пределах своего расширения. Все это приближало крах указанных империй, являвшихся примером нарушения гармонии части и целого (60, С.12).

Если обратиться к идеологам Возрождения, наиболее яркие и оригинальны, безусловно, работы Никколо Макиавелли (1469-1527 гг.). Его взгляды на проблему отношений правителей и подданных отличается противоречивостью.

Он более всего опасался бунта вышедших из повиновения масс: «Не существует ничего более ужасного, чем разнузданные, лишенные вождя массы, и вместе с тем, нет ничего более беспомощного» (93, С.436). Он ищет оптимальное соотношение между правителями и народом и видит его в сильной власти. В то же время он осуждает тираническую власть, развращающую правителей и массу, которая, привыкнув терпеть тирана, становится «холуйской, лицемерной».

В концепции Макиавелли важным элементом является конфликт – универсальное и постоянное состояние общества, проистекающее из человеческой природы.

Он ищет причину развития общества не вне этого общества, не в божественном первотолчке, а внутри него самого – в конфликте, т.е. во взаимодействии противоположностей. Видит ее в столкновении людей обычных и людей могущественных, жаждущих власти и господства (79, С.14).

Изучая социальную действительность, он пришел к выводу, что самым мощным побудителем, мотивом действий людей является их стремление не только к сохранению, но и приумножению своей собственности. Он пишет: «Люди скорее простят смерть своего отца, чем потерю имущества» (92, С. 349). Имущественное расслоение оказывает существенное влияние на характер и направленность борьбы за власть в среде социальной верхушки, в чем убежден Макиавелли. (95, С. 248 – 249).

Макиавелли в «Истории Флоренции» приводит пример коррумпированного государства. Борьба с коррупцией требует возврата к основным принципам и периодического обновления социального порядка (54, С. 18).

Идеалом государственной формы по Макиавелли является республика.

В работах Макиавелли содержатся рекомендации власти предрежащим:

- собственность, семья и честь каждого гражданина должны быть надежно защищены от посягательств других граждан;
- необходима сильная армия для защиты от внешних врагов;

- создание рациональной системы права, обеспечение правового просвещения граждан;
- всеобщее экономическое процветание, предотвращение экономического возвеличивания отдельных граждан, регулирование роскоши;
- знание способностей граждан, дабы рационально их использовать: «Лучшее правительство рассчитывает и опирается на умение управляемых, а лучшее государство такое, где ранг человека соответствует его способностям» (79, С. 16).

С помощью народа или с помощью знати, наперекор народу, правитель пришел к власти. Первое, что он должен сделать, – это заручиться дружбой народа, иначе он будет свергнут (93, С. 329-330).

Макиавелли призывает правителя уподобляться льву и лисе. Речь идет о балансе силы, насилия, с одной стороны, и хитрости, изворотливости - с другой. Настоящий правитель – это тот, кто умеет сочетать силу льва с изворотливостью лисы, т. е. быть одновременно и сильным, и хитрым. Только в этом случае правителю удастся избежать политических «капканов, отпугнуть волков» и, в конечном счете, расправиться с врагом (93, С. 329-330).

Вслед за Макиавелли попытку охарактеризовать государство как продукт деятельности людей предпринял английский философ и социолог Томас Гоббс (1588-1679 гг.) (162; 103; 42; 140; 30).

Он считал гражданскую войну главным злом, т. е. гражданская война – это воплощение зла. Вот почему на первый план он выдвигал научное понимание общества как средство познания причин гражданских войн и их преодоление.

По Гоббсу, человеческое общество проходит два состояния. Первое он называет естественным. Оно характеризуется отсутствием государственной организации и господством естественного права. В этот период развития общества человек, в силу естественной жадности, представляет собой более хищного и жестокого зверя, «... чем волки, медведи и змеи» (39, С. 35). Стремясь избавиться от бедственного состояния войн, вытекающих из

естественных страстей людей (39, С. 192), побуждает людей создать государство как гарант обеспечения всеобщего мира и безопасности.

Целью государства, подчеркивал он, является благо народа (39, С. 631).

Критерий свободы граждан, по Гоббсу, определяется и их собственным благом, но прежде всего – благом государства. Он утверждает, что любое государство до тех пор не будет застраховано от невзгод, а любой гражданин не будет свободен, пока будет наблюдаться неповиновение подданных и нарушение ими договоров, от которых государство берет свое начало (39, С. 138).

Идеологические вопросы, по Гоббсу должна строго контролировать верховная власть, в ее компетенцию входит оценка существующих теорий, учений и мнений под углом зрения «водворения мира» в государстве (11, С. 32).

Большое влияние на развитие социологической мысли оказал взгляд одного из идеологов Просвещения, Шарля Луи Монтескье (1689-1755 гг.), прежде всего его договорная теория государства (107, С. 159).

Необходимо не просто изучить объективные законы социального развития, считал Монтескье, но и установить взаимосвязь и субординацию между общими и частными законами: «Я установил общие начала и увидел, что частные случаи как бы сами собой подчиняются им, что история каждого народа вытекает из них как следствие и всякий частный закон связан с другими законами или зависит от другого, более общего закона» (61, С. 432).

По его мнению, социальное неравенство существовало всегда, и всегда привилегированная часть общества стояла у руля правления. При любых социальных институтах условием свободы может быть «равновесие социальных сил и правление избранных». При этом, под термином избранные он понимал широкий круг людей, включающий и представителей «... знати в условиях монархии» и активистов партий (11, С. 72).

Значительный вклад в развитие учения об элите внес итальянский социолог и политолог Гаэтано Моска (1858-1941 гг.). В системном виде его

концепция была впервые изложена в работе «Правящий класс», вышедший в 1896 г. Центральным пунктом его теории было убеждение, что замена «метафизических абстракций», каковыми является демократический мир, научной истиной, в частности в виде теории «правлящего класса», позволит очистить, излечить политическую практику.

Моска ввел в социологию и политическую науку понятие политического класса (183; 184, 185). В каждом политически организованном обществе, по его мнению, есть и всегда существовали два класса – один, менее широкий, отправляет власть, другой, многочисленный, подчиняется первому.

Некоторые исследователи справедливо отмечают в теории Моски следующий характерный аспект: «Важное место в доктрине занимает понятие «юридической защиты», которая возможна лишь, если существует «баланс социальных сил», и, следовательно, правление права, использующего «относительную справедливость» (79, С. 56).

Не народные массы выбирают из своей среды правительство, а организованный класс навязывает массам свое правительство: «Все, что характерно для правительства и партии – наличие авторитета, дающее право командовать, всегда является атрибутами специального класса, элементы которого при его формировании могут быть в зависимости от эпохи, страны очень различными, равно и сам способ его возникновения, однако всегда ничтожное меньшинство навязывает свое управление массам (182, С. 54).

Социально-политическая концепция Моски предполагает:

- постоянную дихотомию между управляемыми и управляющими;
- существование политического класса как результат этой дихотомии, класса, управляющего государственным механизмом;
- социальную реальность определенных ценностей, значимых для формирования класса, военной доблести, богатства, культуры, происхождения;
- социальную мобильность, как результат столкновения двух тенденций;
- сплочение политического класса и интеграционных усилий различных элементов, вышедших из среды управляемых;

- принцип законности, на который опирается политический класс, использующий ценности и идеи, принимаемые управляемыми, т.е. политическую формулу.

Власть есть организованное меньшинство, она ставит перед собой две главные задачи: поддерживать единство меньшинства и обеспечивать его господство над большинством. В «Теории управления» Моска пытается проанализировать, с помощью каких институтов, идей, чувств и операций власть может реализовать эти задачи (182).

Другим представителем позитивистской социологии считается Вильфредо Парето (1848-1923 гг.).

Парето, один из лидеров психологического направления в социологии, утверждал, что способностью к руководству обладают немногие – те, кто составляют элиту. Парето описывает общество как пирамиду, наверху которой находятся немногие высокоодаренные люди. История – это постоянная борьба за власть. Ход истории зависит больше от организации общества, чем от чувств индивида: «Основное ... - это организация, а не сознательная воля индивидов, которые в определенных случаях могут быть даже вовлечены организацией труда, куда не завела бы их собственная воля» (189; 190). Эту организацию как раз и обеспечивает элита с хитростью.

Если в социологии Парето решающим выступает различие между массами и элитой, то в социологии Маркса фундаментальное значение имеют классовые признаки. Парето отвергает точку зрения, рассматривающую общество как отдельное лицо. Он пользуется выражением «общественная гетерогенность» для обозначения того факта, что все известные общества предполагают, разделение и противопоставление массы управляемых индивидов небольшому числу лиц, которые властвуют и которых называют элитой. Есть два определения элиты: широкое, охватывающее всю общественную элиту (11, С. 452), и узкое, прилагаемое к правящей элите (11, С. 453).

«История, - пишет Парето, - кладбище аристократий». Правящее меньшинство он называет иногда элитой, иногда аристократией (11, С. 458).

Всемирная история – это прежде всего история преемственности привилегированных меньшинств, которые в ходе непрерывной циркуляции возникают из низших слоев общества, достигают высших слоев, расцветают, а затем приходят в упадок, разрушаются и исчезают.

Из этого следует, что элите нужна постоянная ротация кадров. Есть два способа сделать это: проводить кандидатов в элиту, при обычных обстоятельствах являющихся революционерами, или абсорбировать их.

Есть еще пути ротации кадров элиты. Самый гуманный способ отстранения, по Парето, - ссылка. Самый бесчеловечный способ устранения – убийство (79, С. 459).

Высмеивая надежды революционеров, и в частности марксистов, Парето доказывает, что экономика социалистического типа всеми своими пороками будет похожа на капиталистическую, но только к ней прибавятся еще и некоторые дополнительные недостатки. Экономика, основанная на принципе общественной собственности на средства производства, лишенная рыночного механизма и конкуренции, будет неизбежно бюрократической, трудящиеся будут подчинены авторитарной дисциплине, по меньшей мере, такой же насильственной, как и на капиталистических предприятиях, но значительно менее эффективной с точки зрения приумножения богатства.

Парето допускает наличие классовой борьбы, но дает ей иную, отличительную от Марксовой, интерпретацию. С одной стороны, в обществе нет тенденции к разделению на два класса: на владельцев средств производства и эксплуатируемую массу. Социальные и экономические группы многочисленны. С другой стороны, и это главное – основой общества является не противоречие между классами, а противоречие между правителями и управляемыми, элитой и массой, при этом принадлежность к элите не обязательно определяется владением средствами производства. Парето склонен характеризовать различные классы по их психологии. Элита или жестока, или хитра, ее составляют или бойцы, или плутократы, в нее входят спекулянты и ростовщики, она похожа то на льва, то на лисицу. Все эти формулировки

выделяют скорее психологическую особенность, чем чисто социологическую характеристику классов, и в частности правящего класса, т.е. элиты.

Под влиянием Парето и Моски немецко-итальянский социолог и политолог Роберт Михельс (1876-1936 гг.), автор «железного закона олигархии», принимает идею необходимости перехода от классового общества к обществу элитарной власти. Каждое политическое образование сводится к господству организованного меньшинства. Избирательная система ничего не меняет в этом порядке вещей, так как организованное меньшинство заставляет другие социальные группы следовать своей воле. Он резко критикует парламентскую практику на создание и распространение демократических иллюзий (180). Любая власть всегда становится в конце концов властью меньшинства, формирующегося внутри организации или органа и подчиняющей их своему влиянию.

Согласно Михельсу, обновление политического класса происходит путем медленного внедрения в него элементов низших слоев (181).

«Удовлетворительно управлять общественным богатством можно только, создав широкий слой чиновничества» (45), - считает Михельс.

В любом обществе существуют группы людей, обладающие высокими психологическими качествами, которые стремятся занять господствующее положение в обществе, однако никто не хочет добровольно уступать им свои посты и положение в обществе. Поэтому скрытая или явная борьба за привилегированное положение неизбежна (117, С. 94).

Нужно глубоко отметить тот вклад, который внес в разработку теории элиты немецкий философ, социолог и историк Макс Вебер (1864-1920 гг.). Исследователи, давая общую высокую оценку социологическим идеям М. Вебера, справедливо, на наш взгляд, пишут: «И прежде всего это касается веберовской теории бюрократии» (37, С. 143).

Бюрократия определяется, по мнению Вебера, несколькими структурными признаками, это постоянно действующая организационная структура, в которой

сотрудничают многочисленные индивиды и у каждого из них свои особые функции (194; 195; 196).

Особое место в социологии Вебера принадлежит понятиям «власть» и «господство». Различие между властью и господством заключается в том, что в первом случае приказ не есть законная необходимость, а подчинение – не обязательный долг, тогда как во втором случае подчинение основывается на признании приказов теми, кто им подчиняется. Мотивации подчинения позволяют нам определить типологию господства.

По Веберу, имеется три типа государства: легальное, традиционное и харизматическое. Типология господства основана на характере мотиваций, вызывающих повиновение. Легальное господство основывается на вере в обязательность легального установления и в легальность носителей власти, осуществляющих господство. Традиционное господство основано на вере в священный характер старых традиций и в легальность тех, кто в силу традиции призван осуществлять власть. Харизматическое господство предполагает выходящую за рамки обыденной личную преданность, вызванную наличием священного дара или доблести у какого-то человека и доверие к найденному или установленному им порядку (37, С. 83).

Каждый из этих трех типов государства в чистом виде встречается редко. Гораздо чаще встречаются комбинации этих трех типов государства (194; 195; 196).

Когда начинается восхождение вождя и аппарата к вершинам власти, много говорится о вере в общее святое дело. Однако и эта вера, подчеркивает Вебер, даже там, где она субъективно честна, является по существу этической «легитимацией» жажды мести, власти, добычи и выгодных мест. Дисциплина аппарата, его верность вождю по мере приближения к власти все более начинает держаться не на вере в общее святое дело, а на вере в близость дележа материальных благ. И наконец, свершилось! Власть в руках вождя и аппарата. Тут уже о святых идеалах мало кто вспоминает, «... достигая

господства, свита борца за веру особенно легко вырождается обычно в совершенно заурядный слой обладателей теплых местечек» (29).

В русской литературе, посвященной XIX в., основное внимание уделялось, как правило, революционным демократам: В.Г. Белинскому, А.И. Герцену, Н.Г. Чернышевскому и др. При этом их идеи о политическом переустройстве России и роли масс и элиты в этом деле достаточно известны. Они, в целом, носят антиэлитарный характер. Имена же представителей умеренного, либерального направления: Б.Н. Чичерина, К.Д. Кавелина, Н.И. Кареева и др., упоминались как негативная противоположность революционным демократам. Как их только ни называли: и лакеями власть имущих, и соглашателями, и болтунами, и предателями интересов народа.

Прошли годы, улеглись революционные страсти, поблек пафос коммунистического созидания, произошла переоценка ценностей.

Взгляды представителей консервативной и либерально-демократической мысли, их концепции, как раз развиваются в русле политического элитаризма разного толка, поскольку решающую роль в общественных измерениях они отводят не всем слоям общества, а достаточно узкому кругу (консерваторы), или широкому кругу подготовленных людей (либеральные демократы). В их произведениях прослеживается достаточно сильная и прямая связь между политической и нравственной культурой авангарда (элиты) общества и средствами, способами общественного переустройства.

Политический деятель, говорит Б. Чичерин (1869-1921 гг.), должен ставить перед собой не только высокую цель, но и подбирать гуманные средства для ее реализации. Зрелое обсуждение этих средств, тщательное изучение конкретных исторических условий, избрание оптимального пути достижения поставленной цели – вот в чем состоит его задача. На политическом деятеле лежит обязанность успокаивать бунтующие страсти, всеми силами избегать кровопролития, добиваться гармонизации общественных отношений.

Государственным элементом является, по Чичерину, бюрократия или чиновничество. Бюрократия имеет не только общественные, но и политические

стороны: «Если у нас существует гражданское устройство, если мы пользуемся внутренней безопасностью..., если есть средства сообщения, если устроены училища, гимназии, университеты, если в провинциях есть архитекторы, медики, инженеры, если законы собраны в общий свод, то мы всем обязаны бюрократии» (163, С. 169).

Недостатки бюрократии, во многом являются отражением недостатков всего общества в целом.

Уменьшить зло, происходящее от бюрократии, можно повышением умственного и нравственного уровня чиновников, обеспечением их материального и служебного положения, но главное – широкой самодеятельностью общественных сил.

К несчастью, Россия не имеет того элемента, который в других странах служит надежным обеспечением против бюрократического произвола, самой твердой опорой права и закона – магистратуры. Фридрих II возрадовался, когда мельник, которому он грозил конфискацией имущества, ответил: «Вам это не удастся, есть судья в Берлине!». Такой ответ едва ли может раздаться на русской земле (172, С. 170).

Ставя в основу сословное корпоративное устройство, Чичерин выступает ярким противником идеи уничтожения сословий. «У нас, - говорит он, - уничтожение сословий проповедуется главными врагами бюрократии. Общество в котором исчезли сословия, может попасть под владычество бюрократии, которая остается единственно образованной силой в государстве. Неорганизованные стихии иногда не могут бороться с организованными» (172, С. 174 -175).

Административный деятель, ученый и писатель Константин Скальковский (1843-1930 г.). Среди трудов Скальковского следует отметить: «Наши государственные и общественные деятели» (1891 г.), «Современная Россия» (1889 г.), «Внешняя политика России и положение иностранных держав» (1897 г.).

Как отмечает Скальковский: «В Англии сложился годами особый правительственный класс людей, который в молодости готовится к занятию высших государственных должностей, вращается постоянно в особой политической атмосфере и невольно приобретает массу сведений и практический взгляд, вырабатывающийся у других долгим опытом» (135, С. 4 – 5).

«От того, каково образование чиновников, каково их материальное положение, каковы их иерархические отношения между собою и отношение к публике, какова их ответственность - от всего этого в значительной мере зависит спокойствие и благосостояние как отдельных лиц, так и всего государства» (134. С. 140).

Государственная власть должна требовать от должностных лиц, «... чтобы они служили достойными ее представителями, чтобы своими знаниями, бескорыстием благоразумною твердостью они все больше и больше увеличивали уважение к ней общества. Не только на службе, но и вне службы, в частной жизни, чиновники должны держать себя таким образом, чтобы не умалять достоинства государственной власти, ибо в истинном уважении подданных к этой власти и заключаются ее основные силы» (134, С. 140).

Но главное качество, наличие которого государство должно требовать от чиновников, - это знание дела, компетентность.

Существенный вклад в разработку рассматриваемой нами проблемы внес Николай Кареев (1850-1931 гг.), русский историк, социолог, философ. В работе «Мысли о сущности общественной деятельности» упор сделан на нравственном аспекте общественной деятельности. «Мораль и политика - вещи разные, поскольку первая исходит из идеи справедливости, а вторая - из пользы или необходимости», - пишет он (63, С.6).

Мы в общественной деятельности можем различать ее мотивы, цели и средства.

1. *Мотивы* должны быть высокоморальными. Общественная деятельность, по Карееву, должна иметь своим объектом не просто общество, но

общественное благо: «Кто, выступая в качестве общественного деятеля, равнодушен к этому благу и смотрит на общество исключительно с точки зрения своей личной выгоды, тот в самом деле является не деятелем, а дельцом или карьеристом».

2. Одной *цели* недостаточно, по Карееву. Чтобы мотив общественной деятельности был нравственным, необходимо, чтобы и цель оправдывалась этикой. Тот, кто отождествляет общественный интерес с интересом классовым или сословным, искажает понятие общества.

3. *Средства*. Н. Кареев выступает против теории «цель оправдывает средства». «Этический закон есть общий критерий, на основании которого мы должны судить одинаково как о достоинстве целей, так и о достоинствах средств. Не цель оправдывает средства, а сама цель, и ведущие к ней средства должны иметь оправдания в общем принципе истины и справедливости» (63, С. 10).

Он подчеркивает, что все его установки, и прежде всего – нравственные, относятся в первую очередь к людям, занимающим ответственные должности государственной службы.

Ближе всех к западному пониманию элиты подошел Николай Бердяев (1874 – 1948 гг.).

С сотворения мира всегда правило, правит и будет править меньшинство, считал Н. Бердяев. Это верно для всех форм и типов управления: для монархии и для демократии, для эпох реакционных и для эпох революционных. Из управления меньшинства нет выхода и все демократические попытки создать царство большинства, в сущности являются жалким самообманом. Вопрос лишь в том, правит ли меньшинство лучших или худших (23, С. 127).

«Всякий жизненный строй, пишет Бердяев, - иерархичен и имеет свою аристократию, не иерархична лишь куча мусора, и лишь в ней не выделяются никакие аристократические качества. Если нарушена истинная иерархия и истреблена истинная аристократия, появляются ложные иерархии образуется ложная аристократия» (23, 127).

Хотелось бы особенно подчеркнуть мысль Бердяева о том, что аристократизм души может быть и у чернорабочего, в то время как дворянин может быть хамом (23, С. 130).

И все же несправедливо было бы отрицать огромное значение дворянства в духовном развитии России. Пушкин, Лермонтов, декабристы, Толстой, Достоевский, безусловно, являлись носителями аристократического духа. Но затем, к сожалению, восторжествовал нигилизм, докатившийся до коммунистического хамства.

Аристократизм и монархия, по Бердяеву, - вещи вполне совместимые.

Ценность монархии состоит в способности подобрать руководящую аристократию и укрепить ее. Монархия падает, когда она подбирает вокруг себя худших.

Аристократия и демократия – два внутренних противоположных начала, враждебных и взаимоисключающих. Но в реальной действительности столкновение этих начал дает неоднозначные результаты и торжеству начала аристократического может способствовать и начало демократическое, если оно не имеет самодовлеющих притязаний.

Более близок к западному пониманию теории элиты Питирим Сорокин (1889-1968 гг.). Он рассматривал историческую действительность как иерархию в разной мере интегрированных культурных и социальных систем.

«Культура у Сорокина – понятие чрезвычайно широкое, интегрирующее, охватывающее все стороны человеческой деятельности: в нее включаются не только наука, религия, искусство, техника, но и все вещественные признаки деятельности людей» (102, С. 281).

«В России, - пишет Сорокин, - была своя элита или аристократия – это дворянство. Были времена, когда оно успешно выполняло важные функции администрирования, суда, защиты отечества, т.е. целиком было поглощено государственными делами. Тогда его привилегии были обоснованы. «Но к концу XVIII века, после издания указа о вольности дворянства при сохранении всех привилегий, начался процесс вырождения» (141, С. 290).

«Все они, - приходит он к заключению, - подтверждают нашу догадку относительно второй причины революции - вырождение элиты общества». История «терпит» хищнические, жестокие, циничные правительства, но до поры до времени, пока они сильны, пока они хотят и знают, как управлять государством. Несмотря на все негативные стороны их правления, они полезны обществу. Но бессильные и «добрые», бессмысленные и паразитические, высокомерные и бесталанные правительства история долго не выносит. Вырождение власти правящих классов, если их положение исключительно и кастообразно, рано или поздно – становится неизбежным» (141, С. 290).

Вырожденцы правящего класса в периоды застоя в дореволюционные эпохи прибегают к искусственным средствам для предотвращения процесса проникновения в их среду «головастиков» из низов и для монополизации своих высоких общественных позиций.

Нетрудно понять, что благодаря подобным мерам на вершине общества аккумулируются бездарные правители, а «головастиков» у основания пирамиды власти становится все больше и больше.

«Когда же наступает революционный взрыв, - пишет Сорокин, - то все барьеры и препоны на пути свободной циркуляции разрушаются одним ударом. Безжалостная революционная метла начисто выметает социальный мусор, не задумываясь при этом, кто виновен, а кто нет. В мгновение ока «привилегированные» оказываются сброшенными с высот социальной пирамиды, а низы выходят из своих «социальных подвалов» (141, С. 292).

Это происходило не раз в истории Рима. История понуждала знать к постоянному поиску «головастиков» среди вольноотпущенников, плебеев, рабов, варваров. Но когда и этот источник был исчерпан – это стало предвестником гибели Римской империи.

Таким образом, древность Запада предоставила нам два основных направления.

Первое направление связано с совершенством самого города-государства как эталона моральных ценностей и единственно возможной формы

общежития. Как построить этот город-государство? Это – апофеоз справедливости. Город состоит из трех классов: 1) крестьян, ремесленников и купцов; 2) стражей; 3) правителей.

Когда эти классы выверены, то и государство процветает. Платон первый попытался распределить людей по категориям. Хотя этот принцип и надуман, но закономерен. Правителем же может быть тот, кто не только любит свой город, но и кто может исполнить долг, иметь определенное влияние. Кто умеет содержать благо, понимает философию. Это – мудрецы.

Если Платон пытался создать идеальный тип города-государства и особое внимание уделял образованию правителей-мудрецов, то Аристотель предпринял попытку всесторонне разработать науку о политике, государстве, элите. Аристотель разработал и метод изучения вопросов, относящихся к политике. Этот метод состоял из таких частей:

1. Расчленение государства как целого на составные элементы;
2. Рассмотрение специфики и свойств этих элементов;
3. Исследование единого целого;
4. Широкое использование понятий и категорий.

Второе - Аристотель попытался отойти от многих положений Платона, но в его теории проглядывают сходные идеи идеального государственного устройства, роль блага при этом.

Аристотель выступил первым защитником прав гражданина (но не рабов) в его отношении с государством. Если Платон считал общность жен и собственности законом счастливого государства, то Аристотель считал, что общность ни к чему хорошему не приведет. В правильных государствах правители-мудрецы опираются на общую пользу, в неправильном – на личную. Лучшая форма правления - аристократия. Именно при этой форме правители мудры и справедливы. Следует внимательно присмотреться к тем, кто управляет. Это элита. Она должна тщательно воспитываться. Воспитание – государственная забота.

Макиавелли сосредоточил внимание на критике современного общества и человека в системе власти. Человек – плох, лицемерен, коварен, плетет интриги, борется за свои интересы и т.д., больше живет инстинктами и чувствами, нежели разумом.

«Конфликт» – коренное понятие общественной жизни, которое разработал Н. Макиавелли. Конфликт – универсальное состояние общества и его не следует бояться, но им надо умело управлять. В государстве конфликт в основном идет между населением и теми, кто управляет.

Аристотель был неудовлетворен настоящим, Платон мечтал об идеальном государстве, таком, которого еще не было в природе, а Макиавелли с тоской смотрел в будущее, но Гоббс посмотрел на реальное государство с другой стороны, а именно как на нечто необходимое, закономерное, присущее обществу. Если не будет государства, то человечество (в силу своей хищной природы) уничтожит самого себя. Что касается свободы человека, то она определяется благом государства. Подданные же должны четко и беспрекословно подчиняться меньшинству, т.е. власти имущим. Власть же должна четко контролировать и политику, и идеологию, управлять и координировать массами и партиями.

Сущность государства попытался понять также Монтескье и обращается в глубь истории, к его истокам. Он делает просветительские выводы: вся проблема состоит в том, чтобы правители были достойными представителями своего общества, хорошо разбирались в экономических и политических делах, были справедливыми и честными.

Моска ближе всех подошел к теории элит. Он выделил политический класс, теоретически обосновал его существование. Разработал впервые понятие «политической формулы» правящего класса, написал ряд ценных идей о циркуляции элит. Особое место в его концепции занимает понятие «Юридической защиты», которая может быть реализована при плюрализме мыслей социальных и политических мыслей. Им сделана классификация

социальных индикаторов, которые позволяют изучать типы руководящих классов, существующих в различных режимах.

Циркуляции элит большое внимание также уделил Парето, увидев в этом закон общественной жизни. Основное противоречие происходит между массой и элитой. Он дает определение элиты, выделяет правящую и не правящую элиты, дает характеристику элитных семейств, излагает принципы ротации кадров элиты.

Михельс, как и Парето, размышляет о необходимости общества элитарной власти.

Политический класс пополняется представителями из низов: масса же управлять обществом не в состоянии. Он считает, что все демократические государства рано или поздно перейдут в олигархии. Демократия же – фикция, никакого господства массы нет и быть не может.

М. Вебер заложил основы современной социологии бюрократии, научной интерпретации места и социально-политической роли бюрократии в обществе. Он выделял и высоко ценил качества бюрократа идеального типа как профессионального, беспристрастного исполнителя-управленца, а рациональную бюрократию как органическую составляющую оптимального разделения труда и наиболее эффективного управления. Вебер считал бюрократическую машину во властно-государственных структурах, в местном самоуправлении, в экономике, в партийных системах неизменным условием успешного и динамичного развития индустриального общества. Был убежден, что хорошая бюрократия – основа подлинной демократии, залог успешности политических лидеров и государственных деятелей, в том числе в реализации их новаторских инициатив и достижений весомых общественных результатов.

Особое значение придавал М. Вебер образованию государственного чиновника. Он проследил восхождение вождя к власти, отметил этапы.

Попытаемся коротко обобщить материал, изложенный русскими учеными.

Следует выделить следующее: идею Н. Бердяева о том, что во все времена обществом правило и будет править меньшинство, и все попытки создать царство большинства обречены на провал.

Так, он довольно убедительно разоблачает иллюзию, которой были подвержены многие западные исследователи, будто во времена революционных потрясений наступает момент непосредственного правления масс. На самом же деле ходом событий управляет организованное меньшинство в виде партии или другой общественной организации, захватившей власть.

В области ротации управленческих кадров определенный интерес представляет учение П. Сорокина о «головастиках» – отпрысках угнетенной части населения, некоторые из которых рождаются с качествами «прирожденных правителей». Если правители «по рождению» остаются у вершин власти, как их предки, без учета наличия или полного отсутствия у них таланта управления, а «головастики» низших классов так за всю жизнь и не могут прорваться к рычагам управления, то социальный баланс нарушится «обоюдоостро».

Благодаря подобной практике на вершине общества аккумулируются бездарные правители, а «головастиков» у основания пирамиды власти становится все больше и больше, или же они вовсе изгоняются из рядов элиты. Возрастает чувство «подавленности» внизу. Напряжение растет, подходит к стадии открытого взрыва, конфликта.

Трудно переоценить роль дворянства в формировании высоких нравственных норм нации в целом и ее лучших представителей, - в частности, идущую от декабристов, Пушкина, Лермонтова, Толстого, Достоевского.

Актуальна идея Б. Чичерина о том, что пока не построено правовое государство, в системе государственного управления необходимо присутствие общественного элемента как противовеса чиновничеству в целях развития его положительных и нейтрализации отрицательных качеств. Таким общественным элементом, по Чичерину, являются дворянство и университеты.

Большого внимания заслуживает элементарная, но «вечная» идея чиновника высокого ранга К. Скальковского: чиновники должны быть достойными представителями власти. Своей компетентностью, бескорыстием и благоразумной твердостью они все более и более должны увеличивать уважение к ней общества. Не только на службе, но и в частной жизни чиновники должны держать себя таким образом, чтобы не умалять достоинства государственной власти, ибо в уважении подданных к власти и заключается ее главная политическая сила.

В условиях дефицита доверия в обществе воцаряется обстановка нестабильности, подозрительности, нигилизма. Начинается чехарда смены правительств, в чести голое критиканство, популизм.

В области ротации управленческих кадров чиновничество, предостерегает он, имеет тенденцию к самовозрастанию. Чиновник окружает себя помощниками, советниками, разного рода комиссиями, комитетами, перекладывая свой труд на плечи других. В связи с этим, во-первых, объем выполняемых чиновником работ должен быть строго регламентирован, а во-вторых, нужны регулярные «чистки» чиновничьего аппарата.

Не потеряли актуальности высказывания Н. Кареева о догматизме, об органическом единстве целей, средств и мотивов общественной деятельности на базе высоких нравственных норм и многое другое.

Настоящую главу мы рассматриваем как первое приближение к проблеме изучения вклада западных исследователей в разработку теории элиты.

1.3. Кыргызская народная мысль о политической элите.

Кыргызскими философами, общественными и политическими деятелями, историками и социологами в целом термин «элита» не применялся, но размышления наших исследователей о проблеме элиты во многом схожи с западными.

В научных работах кыргызских общественных и политических деятелей, чиновников, историков и социологов отражается национальная отечественная специфика, кыргызский менталитет. Поэтому разработать научную концепцию новой, демократической элиты, не используя их теоретического наследия, опираясь только на опыт западных социологов, на наш взгляд, нельзя.

Президент Кыргызской Республики Аскар Акаев в своей предвыборной программе заявил, что «нам следует бережнее и внимательнее относиться к тому ценному положительному, что было накоплено в прошлом, в том числе за 70 лет советской власти» (136). Поэтому реалистический подход к истории требует восстановления правды, фактов и честного, трезвого ее осмысления. Все это обуславливает необходимость вновь и вновь возвращаться к истории государственности Кыргызстана и ее политической элите.

При кочевом образе жизни народа территория государства не всегда совпадала с территорией, которую занимала основная масса кыргызского населения. Центр государства находился либо на нынешней территории Кыргызстана, либо за его пределами. Политическая власть принадлежала кочевой верховной элите. Государство кочевников выполняло основную функцию по обеспечению господства кочевой аристократии над рядовыми кочевниками. Главой государства являлся обычно предводитель знатного рода (19, С. 31).

Ученые VI-VII вв. называют эпохой «Великого государства кыргызов» (159, С. 200). – Созданию «великодержавия» предшествовала деятельность кыргызских ажо*, беков по подчинению глав родоплеменных кыштымов и по расширению границ государства с востока на запад.

* Ажо – титул правителя, хана

К тому времени у кыргызов сложилась единая военно-административная система управления. Войско и все население были разделены на тумены.

Высшим органом власти в государстве енисейских кыргызов являлся курултай. Именно он решал вопросы внешней и внутренней политики. Местную власть представляли тутуки, тарханы, бии, беки. Тутуки являлись наместниками кагана, осуществляли политическую власть в отдельных районах и командовали в центре. Бии, беки представляли исполнительную власть на местах, в их ведении были хозяйственные дела и обеспечение войска продовольствием и всем необходимым (160, С. 56).

Должностные лица в государстве разделялись на: министров, главнокомандующих, управителей, делопроизводителей, а также предводителей, даганов. Они исполняли функции гражданской администрации и руководство войсками (160, С. 140-164).

Во главе племени у кыргызов стояла богатая аристократия – обладательница бесчисленных стад и всяческого имущества, в том числе и рабов. Представители знати рассматривали себя в качестве владельцев целых областей (18, С. 29).

В кыргызском, как в любом другом, обществе люди занимали неодинаковые положения и составляли различные слои: баи (богатые), будун (букара), кул (раб). Основная масса богатства принадлежала верхушке общества. Они пользовались преимущественными правами и использовали бесплатный труд своих подданных.

Определенные формы управления осуществлялись в периоды зороастризма и тенгрианства. Несомненно, в зороастризме заложены древние формы управления кыргызов. Главным жизнеутверждающим принципом любой веры или мировоззрения, его развития во времени является воплощаемость и сила не только в духовной, но и в материальной культуре, с которыми непосредственно живет и утверждается любой народ. Мы знаем, что добро и зло перемещаны в мире, однако каждый должен жить с добрыми мыслями, говорить добрые слова и верить в добрые дела. Зороастризм сумел

продержаться в Центральной Азии и Кыргызстане до прихода ислама, а его тайное влияние на умы людей чувствуется и поныне. По мнению ученых, зороастризм был «самой древней из мировых религий» (24, С. 3). Он явился первой религией «полученной пророком от бога», поэтому именно он оказал влияние на первичные духовные символы этноса, на различные стороны общественного бытия, общественного управления, элементы этнического сознания и компоненты существования. Пожалуй, зороастризм стал первой религией, сумевшей объединить центрально-азиатских кочевников и их пространство под единым духовным и управленческим флагом.

Геродот писал, что от зороастризма остались установки не воздвигать кумиров, храмы и пасторы, а приносить жертвы солнцу, луне, земле, огню, воде и ветрам (38). Эти элементы продолжали существовать в духовной жизни кыргызов, где видели примат веры по отношению к знанию, порядку, мысли над действием, духовности над рассудком, мудрости над могуществом и божественной воли над свободной волей человека.

Тенгризм как синкретическая форма мышления, образа жизни, управления имеет глубокие исторические корни (164).

В древнекыргызском обществе почитание тенгри достигает своего наивысшего расцвета. Надо полагать, что по мере консолидации племен в единое государство под властью одного кагана идеологическая установка древнекыргызского общества естественным образом трансформировалась в организационную общественно-политическую систему. Реальные условия жизни создали необходимые предпосылки для развития тенгризма как учения о естественной мысли не какого-нибудь отдельно взятого, пусть даже мощного этнического массива. Он феномен постепенного развития различных культов, верований и воззрений на общественную жизнь, формы ее организации и управления (55, С. 27).

В социально-политической сфере к несомненным достижениям древнекыргызской цивилизации принадлежит формирование новой социально-политической структуры общества, где ведущую роль играла имперская

аристократия во главе с каганом, главной обязанностью которого считалось, по свидетельству древнетюркских памятников, «прокормление народа». Наивысшей похвалой умершему кагану в поминальных надписях было: «Он хорошо кормил свой народ». Концентрация власти в руках кагана и на людной аристократии делала их политически и исторически ответственными за судьбы народа и государства.

В центре мировоззрения кыргызов был человек. Мир людей, человечества – вот пантеон кыргызского духа. Так, во фрагменте из «Большой надписи в честь «Коль-Тегина» было записано: «Вначале было вверху голубое небо, а внизу темная земля; Появились между ними сыны человеческие» (55,С.28-29).

Таким образом, стержневым элементом мировоззрения кыргызы считали Человека. Именно человеческая жизнь, жизнь конкретной индивидуальности, наполненная страстями, желаниями, свершениями и событиями, была неотделима от жизни государства, общества.

Человеческие качества кыргызы ценили превыше всего. Если воин отличался храбростью и отвагой, то он мог стать батыром, даже не относясь к людной аристократии.

Человек, накапливая опыт в процессе своей деятельности, пытался постичь причинно-следственные связи явлений природы и на основании сопоставления своих наблюдений делать обобщения.

Познание законов развития природы человечеством должно занимать свое место в общественной мысли народа.

После утраты своей государственности кыргызские земли надолго оказались разделенными между несколькими государствами.

Кыргызский народ во главе с верховной аристократией в течение нескольких веков вел борьбу за восстановление государственности, выступая против иноземных захватчиков.

Идеалом общественной жизни средневековых кыргызов было их стремление к сплоченности вокруг выдающейся личности с тем, чтобы отстоять независимость от более сильных иноземных захватчиков.

Такой личностью, какую кыргызы хотели бы видеть в роли своего вождя, объединившего силы племени был Манас–батыр, которому приписывались все лучшие человеческие качества. Это была эпоха военной демократии последнего этапа первобытно-общинного строя.

Во времена военной демократии родоплеменные объединения создали народное правление. Единая верховная власть состояла из трех органов правления: предводитель (в эпосе хан), совет старейшин и народный совет. По эпосу «Манас» верховным органом правления кыргызского общества считался народный совет. Этот совет состоял из военачальников и собирался по поручению совета старейшин. Во главе каждого рода и племени стояли ханы, они входили в совет старейшин.

В эпосе показаны два вида лидерства: в мирное время хан Манас руководит народом с помощью народного собрания и он же предводитель войска в военное время. Это называлось абсолютной властью. Лидер символизировал народную силу, сплоченность и веру в будущее.

В эпосе «Манас» отражены следующие особенности феномена лидерства:

1. Времена военной демократии сопряжены с разделением труда, появлением новых производственных отношений, собственности, также с появлением классовых разделений. Такие социальные изменения создали благоприятные условия для дальнейшего развития феномена лидерства.

2. Во времена военной демократии были в тесном контакте народное правление, руководитель (в эпосе хан) и совет старейшин. Если по эпосу представители родов и племен, так называемые ханы, создавали в начале единый строй совета старейшин, то впоследствии в силу имущественного неравенства и с появлением классов, этот строй постепенно превращается в орган властимущих. Это привело к появлению господствующей верхушки.

3. Кроме господствующей верхушки в эпосе повествуется о так называемом «предводителе», обладающем «коронай войны». Такой тип лидерства был характерен в особых случаях, например, во время ведения военных действий. Предводители соединений, состоящих из сорока

объединенных племен, лидеры – личности, оказывали огромную помощь при консолидации разрозненных кыргызских племен как нации, объединяли в племенные союзы для противостояния внешним врагам.

4. Как показывают материалы эпоса «Манас», во времена военной демократии поднятие личности на позицию лидерства происходило на всеобщих народных выборах (100).

В своих научных трудах тюркские мыслители средневековья Юсуф Баласагуни (1018-1070) в произведении «Кутадгу Билиг» (176, С. 391) («Благодатное знание») и Махмуд Кашгари (1030 –1126) в выдающейся научной работе «Дивани лугат ат-тюрк» (67) («Словарь тюркских наречий») – создали энциклопедию управления обществом.

Так, в «Кутадгу Билиг» изложены основные принципы, правила и нормы поведения правителя и его окружения.

Он советует правителям быть справедливым, не допускать произвола и беззакония, ибо это с нравственной точки зрения является злом (176, С. 391).

Чтобы государственные дела велись на должном уровне, правителю необходимо быть просвещенным, мудрым, он должен обладать разумом, знаниями и рассудком (21, С. 288-291).

В «Кутадгу Билиг» разуму правителя, его государственной мудрости, законодательной деятельности, знакомству с историей и «наукой правления» (сиасат), знание светских наук и придворного этикета придается решающее значение (176, С. 409).

Владение Караханидов делились на эли, вилайеты (области, провинции), управляемые беками-тарханами; последний термин на языке арчу употреблялся, как отмечает М. Кашгари, ещё до распространения ислама. В документе, датированном 1082 или 1101г., говорится, что владетель провинции Яркенда Абу Бекр Мухамед имел при себе палату управления и правосудия (66, С. 142).

Во главе общин и селений стоял староста (аксакал, у Баласагуни – кокчин сакал). Его помощник назывался чубан (66, С. 143). Правителем города Ферганы и Мавераннаха был раис, подчиненный из представителей знати.

В государстве Караханидов в большом почете было духовенство. В союзе с тюркской военной знатью оно успешно боролось против неугодных ханов.

Книгу Ю. Баласагуни называют энциклопедией управления, что подтверждается и содержанием, и названием «Кутадгу Билиг». Переводы заглавия поэмы Ю. Баласагуни, предложенные В.В. Бартольдом («Знание, образующее царей» (20, С. 367)), С.Е. Маловым («Осчастливливающее управление» (99, С. 224)), по своему внутреннему содержанию точно отвечают этико-дидактическому содержанию поэмы, основная идея которой направлена на воспитание и обучение идеального правителя (27, С. 11).

Чтобы обеспечить достойную и безбедную жизнь, необходимо учить детей знанию наук и ремеслу. («И умный хвалу обращает к уму, ты – добрый мой друг и основа всему», «Дай сыну в руки знания и ремесла, чтоб горя жизнь не принесла») (27, С. 212).

Баласагуни указывает, что на нравственный микроклимат общества, нравственность народа первостепенное влияние оказывает нравственный облик правителя. («Где сердце и слово у беков лукавы, не идет счастье к людям, бежит из державы. Когда бек развратник и пьяный смутьян, весь подданный люд и разболтан и пьян») (27, С.212):

Идеи и положения об управителях Ю. Баласагуни по существу стали мерилami оценок их поведения и деяния.

Кроме Баласагуни, в этот период на территории нынешнего Кыргызстана и Центральной Азии в целом большое влияние на культурную и духовно-нравственную обстановку имел также М. Кашгари.

М. Кашгари размышляет о смысле жизни и предназначении личности. Мыслитель выдвигает концепцию о том, что смысл жизни человека в труде, в добрых делах и высоконравственных поступках. Приводя пословицу «Адам балиси якилар, яхши ети калар» (Человек умирает, а его доброе имя остается),

автор дает свою интерпретацию: человек умирает физически, но его имя остается вечно, так как в жизни он совершал добрые дела и увековечил себя (65, С. 502 – 524).

Он строго осуждал тунеядство, праздный образ жизни и пренебрежение к полезному труду и к людям труда.

Рассматривая проблему взаимосвязи речи и нравственных поступков человека, он отстаивает идею о том, что хорошее слово доходит до души и сердца человека, поэтому необходимо выражаться красиво и вежливо, избегать дурных слов, высказывать свои мысли коротко и ясно. Ученый говорит, что вежливый человек, в отличие от сквернословя, достоин высокого авторитета. Анализируя поговорку «Кишинин пазилити озинин тили билэн билиниду» (Достоинство человека видно по его языку) (65, С. 559), делает вывод: нравственность человека, его положительные моральные качества выражаются в его языке, язык является одним из показателей воспитанности человека. Поэтому хорошее слово, вежливость вызывают уважение к человеку, способствуют росту его авторитета.

В пословице «Признак счастья – знание», выражается мысль о том, что молодежи необходимо овладевать знаниями. Народная мудрость гласит, что поведение людей определяется их знанием, поэтому достоинства людей, их совершенство зависят от знания: «Билимлик адамни иззатлап, созини ешит, / Лазалитини угинип ишка ашур» (Уважая образованного человека, слушай его, / Учись его достоинствам, используй их на деле (65, С. 560).

М. Кашгари говорит о щедрости, о бдительности по отношению к врагам, об уважении к родителям, о гостеприимстве, осуждаются такие качества, как жадность, скупость, леность, хвастливость и др. Осуждаются люди, всю жизнь копящие богатство (скот, драгоценности). Сами их не используют и никому не дают, идя ради своих сокровищ даже на преступление: «Мал вэ дуня учун тангридин тап тартмай, бир тукканинин балисинуму богузлавятиду (Когда речь идет о богатстве, жадный, не боясь Бога, готов задушить детей родного брата) (65, С. 562).

Он осуждает современников, которые пренебрежительно относятся к вековым традициям народа, придерживаются аморальных нравственных качеств. М. Кашгари стремится воспитывать молодежь на высоких моральных традициях.

В XVI-XVIII вв. основной административно-политической единицей кыргызского общества являлись самостоятельные родоплеменные объединения.

Родоплеменные объединения в свою очередь входили в состав двух территориально-политических образований - он («правое крыло») и сол («левое крыло»).

Разумеется, процесс разделения кыргызских родоплеменных объединений на два «крыла» начался в результате действия определенных экономических, политических, этических и географических факторов.

Каждое «крыло» из числа старших биев своих родоплеменных объединений ежегодно избирало верховного бия (чон бий), который занимался общим управлением (105, С. 60-61).

Самую привилегированную, аристократическую элиту общества составляли бии. Верховные бии правого и левого «крыла», как уже отмечалось, совмещали эту должность с функцией старшего бия своих родоплеменных объединений и не имели реальной власти над другими старшими биями, относящимися к их крылу.

Степенью ниже в иерархии кочевой аристократии кыргызского общества стояли акалакчын бии – правители более мелких родовых подразделений внутри родоплеменных объединений.

Баи составляли основу правящего класса и, несомненно, играли заметную роль в общесвенно-политической жизни кыргызов, однако они не обладали определенными полномочиями власти даже внутри рода. При решении какого-либо вопроса некоторые из них выступали только как советники бия. В народе баев делили на несколько групп по степени их богатства, придавая каждой из них свой эпитет. Крупных богачей, владельцев огромного количества скота

называли чон бай (большой бай); ордолу бай – так именовали богача, чья стоянка находилась неподалеку от ставки правителя – бия, на которого он оказывал определенное влияние.

Батыр – выделявшаяся по своим качествам между своими сородичами личность. В военных условиях или во время набегов он командовал дружиной. Постепенно батыры сколачивали большое богатство, а иногда им удавалось узурпировать власть правителя родоплеменного объединения.

Основной формой организации кыргызов второй половины XVIII – начала XIX вв. была пастбищно–кочевая община, ячейкой которой выступал аил.

Несмотря на то, что Кыргызстан был завоеван силой оружия кокандского ханства, кыргызская верховная знать сумела сохранить большинство своих прежних привилегий, власть над «своей» букарой. Были даже попытки провозглашения кыргызской верховной знати собственными ханами. Так, ослабление ханской власти в 40-х годах в центре, непрекращавшиеся восстания и усиление реальной власти кыргызской знати на севере привели крупнейшего манапа Ормона к попытке обособиться и распространить свою власть на соседние племена.

Сарыбагышский манап Ормон имел собственное знамя, а от кокандских ханов получил чин парваначи. Он поставил себя в такое положение, что собирал с соседних племен кыргызов зякет и был «в сущности совершенно независимым» (119, С. 152). Ормон добился, чтобы его провозгласили ханом, хотя этот акт был чисто формальным .

На юге Кыргызстана сильную власть и почти безграничное право распоряжения поданными имела алайская верховная знать Алымбек-датха и его жена – «царица» Курбанджан-датха. 5 декабря 1860 г. Алай посетил по дороге из Индии в Коканд мулла Абдул Маджид, который назвал Гульчу «резиденцией» правителя Алымбека-датхи (193, С.8). Позже Е.Марков в своих путевых очерках оставил такую характеристику Курбанджан, наследовавшей правление Алаем от мужа Алымбека: «Датха эта была почти независимою владельницею во времена кокандских ханов, и хотя муж ее получил свое

название бека от Худаяр-хана, но эта ханская инвеститура была скорее условием приличия, чем действительным правом хана, так как алайские кыргызы высоко чтили родовую «белую кость» своих беков и беспрекословно шли за ними, куда они их вели, даже без освещения их прав ханскою властью».

С Алая спускается (не без риска быть наказанной) Курбанджан, Худаяр-хан доброжелательно встречает алайскую правительницу, подтверждает ее наследственные права и утверждает в звании датхи. Фигура Курбанджан-датхи вызывала удивление российской прессы рубежа нашего века. Современники идеализировали ее, она действительно была незаурядным лицом на фоне всеобщего восточного исламского пренебрежения к женщине. После смерти Алымбек-датхи Курбанджан унаследовала его власть на Алае как родоправительница кыргызов, а также заменила Алымбека в верховной знати иерархии Кокандского ханства, стала датхой (единственный случай в истории ханства). Ее управление алайскими кыргызами представлялось в то время чем-то исключительным: женщина в мусульманском государстве возвысилась до роли официального преемника родовой власти после мужа (101, С. 35).

Порождением специфической кыргызской жизни явилось манапство. Это был своеобразный институт крупных кыргызских родоправителей.

Институт «манапства» имеет более раннюю историю, чем термин «манап», и связывать сущность института только с термином неправомерно – его истоки следует искать в бийстве. Манапство образовалось из института биев – родоправителей и вобрало в себя все его функции (175, С. 515).

Высшую инстанцию суда представляли манапы – родоправители. Они имели право пересматривать дела, решенные биями.

Серьезные межродовые и межплеменные споры и важные дела решались на съездах биев (дувана). Съезды созывались периодически. Если в рассмотрении дел были заинтересованы кокандские власти, то съезды могли собираться и по указанию ханских заместников. Как правило, они приурочивались к какому-либо празднеству. По «народным обычаям» дела решались публично.

Прошрое столетие подарило людям осмысление социально-исторических, политических перемен и духовные искания таких замечательных акынов-заманистов, как Калыгул Бай уулу (1785-1855), Арстанбек Буйлаш уулу (1824-1878), Ниязалы Молдо Эсенгул уулу (1823-1896). Молдо Кылыч Шамыркан уулу (1866-1917).

В творчестве акынов второй половины XIX века проявляется критическое отношение к сложившейся действительности.

Одним из популярнейших акынов того времени, снискавшем всенародную любовь своих современников и потомков, был Калыгул. Акын проявляет интерес к неординарным личностям своего времени. В народе бытовало мнение о нем как о человеке, чтившем обычаи предков и соблюдавшем все нравственно-ценностные устои, выработанные патриархально – кочевой культурой прошлого: честность, учтивость, совесть, заботу о ближнем, выручку и бескорыстную помощь, добывание хлеба своим трудом от земли. И это он предпочитал видеть в других. Если этого не было, старался направить.

В своем программном произведении «Акыр заман» поэт, пытаясь представить грядущую жизнь, отмечает деградацию нравов, вечных идеалов человечества. Он предвещает беды и призывает народ к миролюбию и разуму. Это произведение он создал, когда оказались тщетными все попытки примирить строптивых манапов Ормона и Боромбая, когда вражда, подобно горному потоку, унесла добро и разум, когда между родственными племенами вспыхнула война на самоуничтожение, которая приближала судный день.

Забвение старины, по его мнению, приведет к тому, что природа неузнаваемо изменится, социальные устои рухнут: «Гора голым камнем, а степь дремучим лесом станут, служанка – хозяйкой, презренный раб-баем и безродный – знатным станут!» (153, С. 37).

Обращаясь к манапам, он говорил: подумай о том, на кусок не заработав, можно ль человеком стать? Ты подумай о том, что будет. Гляди, не стал бы беслошадным, лишним, ненужным народу. Будь внимателен к бедным.

У акына был свой идеал истинного правителя: молодого, умного, который словно дождь для земли, несет блага своему народу:

«Ливнем проливающийся дождь
 На пользу земле идет, говорят.
 Молодец, возвращенный добром,
 Во главе народа станет, говорят.
 А ставший во главе народа человек
 Наделен познаниями, говорят.
 Так он с разными людьми
 Общий язык находит, говорят»^{*}.

В поэзии Калыгула отражены народные истоки его творчества. В ней отражены настроения и тревоги родоплеменной знати, ее беспокойство за свое место и благополучие, страх перед переменами.

Восприятие сложного и одновременно нового для психологии передовых мыслителей – акынов положения своего народа в период колониальной зависимости от России нашло отражение в творчестве Арстанбека, получившем поэтическое оформление в стиле «заман». Это его историко-художественное произведение «Тар заман» («Эпоха безысходности» или «Тесное время») (26, С. 36-40). Взгляд его на современность полон недоуменных вопросов, удивления и страха перед действительностью. Новые порядки принуждения, устанавливаемые царской административной бюрократией, усугубили эксплуатацию простых кочевников и земледельцев. Поведение новых властей, основанное на совершенно иных представлениях о должном и не должном, внесли сумятицу в представления родового кочевника. К тому же собственные манапы, из которых набирался колониально-управленческий аппарат волостных, старшин, биев, получали дополнительную неограниченную власть над людьми, открывающую путь для произвола и безнаказанности. Они фактически нарушали как новые законы империи, так и законы родовой

^{*} Эта цитата без специальной отсылки на источник дается по рукописным фондам отдела рукописи НАН Кыргызской Республики в подстрочном переводе.

взаимопомощи. Все это ухудшало жизнь трудового населения, усугубляло социальную дифференциацию общества.

Арстанбек робко высказывает общественно-политическую идею, которая могла бы повернуть к позитивным изменениям жизнь кыргызского народа:

Кыргыз, казак жыйылып,	Собрав кыргызов с казаками,
Бата кылып алсак дейм?	Может, получить благословение нам?
Кашкардагы Бакдоолот,	Бакдолета, из Кашгара,
Ата кылып алсак дейм?	Может, главою выбрать нам? (26, С. 37).

Это идея сплочения и единения народов кочевого тюркского мира, попавшего в колониальную зависимость, подразумевающая создание единого государства в ходе объединенных усилий и общей борьбы с Россией.

Сходные позиции занимал единомышленник Калыгула и Арстанбека, Молдо Нияз. В произведениях Молдо Нияза отражены события середины и второй половины XIX в. Именно с 40-х годов XIX в. кыргызы принимают активное участие в политической жизни Кокандского ханства (108, С. 131). В санатах повествуется о времени кокандских ханов, власти биев, их безжалостном, жестоком правлении. Молдо Нияз критикует жестокость власть имущих, с сарказмом описывает недостойное поведение ханских посланцев и ставленников среди кыргызского населения и т.д.

В исторических санатах бичуются несправедливость и насилие ханских джигитов, освещается сражение кокандцев с царскими войсками.

Он возмущается тем, что баи и казы наживаются за счет букары и жестоко угнетают простой народ. Высмеивая ханских прислужников, «бесчестных джигитов», говорит, что лучше он умрет простым алайцем, чем уподобится им, дерущимся между собой.

Кокандский предводитель Алымкул в санатах Молдо Нияза выступает как народный предводитель, герой борющийся против «капыров». Нужно сказать, что подобная трактовка событий середины XIX в. и борьбы царизма с

кокандскими войсками является традиционной в среднеазиатских хрониках прошлого века и приводится всеми без исключения кокандскими авторами, как борьба мусульман с «неверными».

Критика социальной действительности была подхвачена Молдо Кылычем – еще одним акыном, творчество которого приходится на вторую половину XIX века. Традиционная дань жанру «заманной» поэзии отдана акыном созданием произведения «Зар заман» (Эпоса скорби), в котором чувство глубокого отчаянья бедственным положением народа достигло глубокой выразительности. Высказываясь против тиранства кыргызской аристократии, он видит причину злых страстей не в общественной жизни, а в человеческой душе. Наблюдая за укладом жизни русских переселенцев – крестьян, чиновников, ремесленников, торговцев – он обнаруживает преимущество их социальной ступени развития, быта. Корень зла он находит вовсе не в них, существующих параллельно с миром кыргызов – животноводов и землепашцев, а в падении моральных устоев, заложенных в природе самих людей (106, С. 233-234).

По глубокому убеждению Молдо Кылыча, лишь духовные ценности придают значимость человеку. Каждый человек может достичь счастья, если будет вести добродетельный образ жизни. Счастлив лишь тот человек, который совершает добродетельные деяния. Таким образом, нравственные отношения между людьми приведут человека к счастью (106, С. 141).

Большие исторические события второй половины XIX века побуждают многих акынов тех лет задуматься над все более обостряющимися общественными противоречиями. К наиболее глубоким и зрелым (в рамках своего времени) выводам пришли Токтогул Сатылганов (1864 – 1933.), Тоголок Молдо (Баимбет) Абдрахманов (1860-1942) и Барпы Алыкулов (1884-1949).

Одним из ведущих акынов-демократов является Токтогул. В обличительной песне Токтогула «Пять кабанов» показан истинный характер нравов крупных манапов, которые от пресыщения превращаются в «нечувствительных животных». Манап тщеславен, жесток, жаден.

Предательство – его тайное призвание. Единственная цель манапа – это «накопление по возможности большего богатства» (148, С. 40-41), его не смущает, какими путями оно добыто. В поэме «Кедейкан» обрисован типичный представитель аристократии (Азимкан), который для своего благополучия согласен пожертвовать даже честью своей жены и жизнью своих детей.

Все эти типические уродливые черты бай-манапства, по мнению Токтогула, лишают его морального права быть вершителем народных судеб. Бий-манапские «кабаны», потерявшие человеческий облик и не имеющие даже права называться людьми, настолько нравственно прогнили, что, естественно, напрашивается вывод о необходимости убрать их с пути развития общества, очистить общество от паразитов. Для того, чтобы положить конец аморальным поступкам аристократов, крестьянство должно ответить на их насилие насилием.

По мнению Токтогула, тот, кто не занимается честным трудом, а стремится жить за счет других, унижает свое человеческое достоинство: «присвоение чужого труда порождает праздность» (149, С. 134), лень, тунеядство. Удовлетворение – не в богатстве, подлинное удовлетворение – это труд и его плоды (147, С. 104).

По мнению Токтогула, есть две группы людей – люди благородные, которые посвящают свою жизнь служению народу, и люди никчемные, ставящие свои личные, эгоистические интересы выше интересов других.

«Признак плохого человека:

Он о себе только печется,

Признак хорошего человека:

Он с думой о народе живет» (148, С. 201).

Но, обличая людей нерешительных и жадных, и тех, кто не находил применения своим возможностям, акын прославлял стойкость, последовательность и смелость – черты, присущие борцу за народные интересы. Им восхваляются такие качества, как упорство в достижении цели, способность

ради жизни и счастья преодолевать труднейшие испытания, не падать духом при неудачах и невзгодах.

Чем пойти на «гнусные проделки» и «говорить неправду, - лучше смерть». «Уважение народа завоеует только тот, кто честен и говорит правду» (148, С. 188). В произведениях особенно часто проводится сравнение «честных» нравов предков с современной «распушенностью», под которой он понимал растущую активизацию безверия.

«Красивы горы, долины, пастбища»(149, С 36). Но «самым прекрасным в природе является человек» (148, С. 202) . – «человек, отдавший себя на службу трудовому народу» (149, С. 131).

В этом отношении огромно значение творчества Тоголока Молдо – акына –демократа. Его нередко называют и акыном-просветителем. Он был страстным защитником «просвещения» не только в узком смысле (развитие культуры и образованности народа); он видел в развитии просвещения одно из важнейших средств достижения всеобщего блага.

В кыргызской феодальной верхушке существовала система градаций, соответствующая различным ступеням сословной иерархии. Наиболее привилегированную прослойку феодалов составляли манапы, осуществлявшие власть над своими сородичами главным образом путем политического принуждения. В его представлении понятие «манап» органически и неизменно включает в себя деспотический образ действий, произвол и жестокость. Отмечая, что «почва манапства – насилие» (148, С. 202), акын пытается раскрыть реальную основу политической силы, при помощи которой манапы приобретали и защищали свое главенствующее положение. Основу этой политической силы он видит в вооруженных группах, образованных вассалитетом и обеспечивающих манапу господствующую роль в политической жизни кыргызов. «Манапы содержали при себе джигитов – головорезов, не имеющих понятия о родине и народе» (145, С. 50-54), – писал акын. Известно, что при помощи «джигитов – головорезов» манап выступал как патрон зависимых от него людей и эксплуатировал их методами

внеэкономического принуждения. Но их политическая власть не могла бы существовать без экономического первоисточника – манапам принадлежало право верховного владения основными средствами производства: общинной землей, как пастбищной, так и пахотной.

Другая группа имущих слоев обозначается Тоголоком Молдо термином бай, который широко применяется среди населения.

В истории кыргызов баями обычно назывались все крупные скотовладельцы и обладатели богатых пахотных земель. Но в период, когда акын формировался как акын-демократ, байы выступают уже не только как крупные скотовладельцы и землевладельцы, но и как предприниматели и ростовщики (145, С. 78). Накопленные имущественные ценности дают баям возможность осуществлять экономическую, а порою и политическую власть.

Один из наиболее положительных результатов присоединения Кыргызстана к России Тоголок Молдо усматривал в значительном ослаблении местных феодальных войн (129, С. 228).

Кроме лености и глупости, имеется другой вид порока, - жажда богатства.

Особенно ненавистны акыну такие пороки, как лесть, скупость, мелочное честолюбие, хвастливость, трусость и другие отрицательные свойства человеческой природы (130, С. 20).

В мировоззрении Б. Алыкулова центральными становятся вопросы морали господствующего класса, религиозные нравы ислама, а также житейская реальность народа. Он критиковал мораль феодально-патриархального общества и обвинял богачей в несправедливости, жестокости, жадности. Мыслитель, разоблачая несправедливость, алчность, тщеславие баев и манапов, обрушивает весь свой сарказм на представителей имущего класса. Отношение его к духовенству также было критическим. Он выступал против того, чтобы духовники причиняли зло народу и совершали неблагоприятные поступки ради собственной выгоды. Некоторые представители духовенства, как и байы-манапы, являются хитрыми и жестокими, всячески обманывают народ и в этом сродни эксплуататорскому классу того времени.

Он понял, что только человек выступает активно действующим индивидом, и только сам он может разрушить неравенство, принести самому себе свободу, так как «Человеческой природе присуще такие потребности, как стремление к счастью, гармонии, любви и свободе» (129, С. 215). При нем получают своеобразную интерпретацию такие категории, как добро и зло.

После присоединения Кыргызстана к России на территории края появляются товарно-денежные отношения. Б. Алыкулов раскрывает сущность ростовщика: новый представитель имущего слоя не отличается от предыдущих эксплуататоров-баев, манапов и представителей духовенства (158, С. 340-341).

Акын пытается анализировать и высказать свой взгляд на правовые и судебные вопросы в обществе. В южном Кыргызстане судебная власть в основном находилась у казиев, ибо ислам был распространен глубже, чем у северных кыргызов. Представители судебной и правовой власти проводили свою деятельность на основе шариата. Все они защищали интересы имущего класса, не хотели даже слушать бедных людей (25).

Можно сказать, что Б.Алыкулов выступает сторонником высоконравственных человеческих ценностей.

Под влиянием преобразований в жизни демократические идеи трудящихся возрастали. Этот духовный подъем нашел свое отражение в многочисленных поговорках, пословицах и других крылатых словах, выражающих демократическую направленность общественно-политической и философской мысли народа.

Из широко известных среди кыргызов крылатых слов, которые характеризуют материалистическое миропонимание народных масс, можно привести следующие: «Дени соонун жаны соо» (В здоровом теле – здоровый дух) (84, С.106).

Другая пословица гласит: «Жаш курдаш эмес, заман курдаш» (88, С. 26) (Не возраст ровесник человеку, а эпоха ровесник ему), т.е. деятельность человека определяется временем и условиями жизни. Из года в год росло число критических суждений, обличающих порочный характер господствующей

политической системы: «Эмгексиз рахат жок» (без труда нет блага); «Иштеген тиштейт» (Кто не работает, тот не ест); «Бай менен кедей баш кошпойт» (Богач и бедняк не дружат); «Байдын тубу урулук» (Богач воровством богатеет) (88, С. 11,12, 20, 24) и др.

В этих пословицах осуждаются бай-дармоеды, накопившие богатство путем грабежа народа.

В общественной мысли народа, открыто бичуется духовенство: «Акырын баскан молдодон сактан» (Берегись медленно идущего муллы); «Ала чапан кождон сактан» (Берегись пестрохалатного ходжи); «Олонду жерде огуз семирет» (Там, где корма много, бык жиреет); «Олумду жерде молдо семирет» (88, С. 18-19) (Там где смерти много, мулла жиреет).

В этих пословицах подчеркивается, что служители культа, внешне спокойные, внушительные, носящие так называемый святой характер, на самом же деле – хищники, наживающиеся даже на смерти человека.

Можно привести следующие пословицы:

Коп тукурсо кол болот.

(Многие плюнут – озеро будет).

Эрден ашмак бар,

Элден ашмак жок.

(Превосходить героя можно,

Но превосходить народ нельзя).

Жер бай болсо,

Эл да бай.

(Если земля богата - народ богат).

Элинде тынчтык жок болсо,

Адындан таяр алтын жок.

(Если в народе нет покоя,

То у власти никто не удержится).

Жакшы эли менен,

Жер кени менен. (88, С. 26-27).

(Хороший человек народом хорош,
Земля хороша своими ископаемыми).

Здесь подчеркивается роль самого народа, его решающее значение в историческом развитии.

Народные суждения по общественным вопросам, в частности, о пользе для человека научных знаний;

Билеги жоон бирди жыгат,
Билими толук минди жыгат.
(Силой одного можно свалить,
знанием тысячи можно победить).
Билимдууго дуйно жарык.
(У кого знания – тому мир светлый).
Илим – окуу булагы,
Билим омур чырагы. (88, С. 36-37).
(Знание – источник учебы,
сила – в знаниях).

Изменилось отношение кыргызов и к знанию, что получило в свою очередь отражение в крылатых словах.

Понимание и оценка сущности некоторых социальных явлений;

Жаман атты жакшы бакса, тулпар болот,
(Из плохого коня при хорошем уходе
скакун выйдет).
Жаман кушту жакшы бакса, шумкар болот.
(Из плохого копчика при хорошем уходе
сокол выйдет)
Келин жаман эмес,
Келген жер жаман. (88, С. 22)
(Не невестка плоха, а плоха та семья,
куда она попала).

Народ не ограничивается пословицами и поговорками, а прибегает и к более широкой форме суждения – к сказкам, в которых можно противопоставить добро и зло и показать порождающие их условия.

Они прямо направлены против тех высокомерных манапов и баев, которые ищут причину бедности человека не в тяжелых условиях их жизни, а в личных качествах.

В сказках показаны жадность и звериный нрав баев, подчеркнуто трудолюбие и высокие моральные качества людей. Делается попытка осмыслить пути переустройства общественной жизни, способы замены несправедливого общественного строя новым справедливым, где не будет ни бедных, ни богатых, все будут равными и счастливыми.

В этом отношении характерна народная сказка «Жээренче –чечен и его сноха» (88, С. 48). В ней речь идет об умной женщине – Карачач. Благодаря ее уму, находчивости был свергнут ненавистный народу хан и вместо него ханом провозглашен смелый джигит, вышедший из народа.

Мечта о насильственной смене несправедливого общественного строя справедливым была отражена в произведениях безымянных авторов, а в начале XX века эту тему развивали акыны – демократы. В частности Т.Сатылганов переработал кыргызскую фольклорную поэму «Кедейкан» («Царь из бедняков»), придав ей остро классовый характер.

Сделаем краткий обзор этого параграфа. Власть в древнем государстве кыргызов принадлежала кочевой верховной элите.

Во главе государства, которое называлось Кыргыз, в VI-VII вв. был правитель с титулом «ажо». Государственные чиновники делились на шесть разрядов. Во главе войск стояли двадцать высших чиновников, имевших ранг министров. Сбором налогов, связями с другими государствами, судом и финансами заведовали пятнадцать делопроизводителей. Отдельные племена кыргызов возглавляли феодалы с титулами «эльтебер» или «тархан». Государство Кыргыз набирало силу.

Кыргызы почитали зороастризм и тенгризм. Это было феноменом постепенного развития различных культов, верований и воззрений на общественную жизнь, формы ее организации и управления.

На примере эпоса «Манас» показывается идея объединения кыргызов и прогрессивная роль верховной аристократии в консолидации кыргызской народности.

В XI веке Юсуф Баласагын и Махмуд Кашгари создали энциклопедию управления в своих книгах «Благодатное знание» и «Словарь тюркских наречий», где содержатся материалы по организации и управлению обществом. Основная идея направлена на воспитание и обучение идеального правителя.

В XVI-XVIII вв. основной административно-политической единицей кыргызского общества являлись самостоятельные родоплеменные объединения.

Важным этапом формирования кыргызской народности стало объединение всех племен в два крыла – «он канат» («правое крыло») и «сол канат» («левое крыло»).

Порождением специфической кыргызской жизни явилось манапство. Это был своеобразный институт крупных кыргызских родоправителей.

Духовные искания, выражавшиеся в различных умонастроениях этой эпохи кристаллизуются в основном в двух направлениях общественной мысли; Первое – в сравнение с теми новшествами, которые характеризуют историческую судьбу народов в предыдущую, колониальную эпоху, резкие преобразования, произошедшие в социально-экономической, политической и культурной сферах жизни кыргызского народа, без сомнения, оказались наиболее прогрессивными и важными, даже несмотря на то, что и при новой власти также возникали отдельные противоречия. Поэтому неудивительно, что многие акыны – демократы, заставшие установление советской власти – Токтогул, Тоголок Молдо, Барпы, и другие – с воодушевлением приняли новые перемены, которые оказались созвучны с идеалами и устремлениями простых людей о мире, о земле, равенстве, свободе, культурном прогрессе:

Эпоха перемен на счастье к нам пришла,
Эпоха революций нас в седла подняла.
Служили мы сатрапу, влачили дни в мученьях,
Теперь все переделаем, и будет жизнь светла (145).

Так радостно пел Тоголок Молдо, приветствуя революцию, принесшую в реальное бытие кыргызского народа надежду на счастливое будущее.

Однако в годы советской власти назначение акынской поэзии довели до абсурда, отобрали право говорить истину, поскольку превратили ее в орудие агитки, воспевающее «всепобеждающую политику партии и правительства».

Второе – такие выдающиеся мыслители, как Калыгул, Арстанбек, Молдо Кылыч и другие, были репрессированы как буржуазные националисты, тех же, кто писал о них, включая их творения в школьные учебники, были осуждены постановлениями КПСС, сосланы в Сибирь, расстреляны. Лишь недавно началось постепенное возвращение их творческого наследия.

II. Политическая элита в процессе трансформации кыргызского общества.

2.1. Генезис и эволюция номенклатурной политической элиты.

Нельзя становление партийно-номенклатурной системы как определенной формы политического элитизма анализировать в отрыве от конкретных социально-экономических и социо-культурных условий.

Уникальный опыт народного государства показывает, что в новой политической системе, возникшей из движений, отрицавших элитизм, все равно зародился новый элитизм демократии низов и низовых сословий.

В этой главе мы рассмотрим учение о политическом управлении в обществе переходного типа, где социальные и политические процессы развертывались с ориентацией на общественные интересы. Сталинская версия этого учения показала, что в подобных условиях наиболее предпочтительной оказывается партийно-номенклатурная система. Политический элитизм преломляется через призму номенклатуры. А партийно-номенклатурный подход вбирает в себя основные ценности классового взгляда на социально-политические реалии.

Для того, чтобы понять современные процессы, происходящие в социальной и политической сферах кыргызского общества, необходимо более подробно рассмотреть генезис^{*} и эволюцию^{**} советского номенклатурного элитизма.

В 1917 г. большевистская элита завоевала и затем разрушила старый мир. С этого времени в жизни кыргызов наступил «период, когда они уже и не жили, а стали имитировать жизнь, причем чужую и непонятную им» (1). Подражание со временем стало массовым и продолжается по сегодняшний день. Объяснять эту жизнь тоже стали с использованием европейских понятий и стандартов, не ведая того, что при применении чужой меры философской мысли она может

* генезис (гр. genesis) – происхождение, возникновение; процесс образования и становления развивающегося явления.

** эволюция (лат. evolutio – развертывание) – одна из форм движения, развития в природе и обществе – непрерывное, постепенное количественное изменение, в отличие от революции – коренного, качественного изменения.

обрести искаженный смысл. В результате кыргызский народ получил не ту жизнь, которая должна была быть, а ту, которая была нужна идеологам партии. В итоге действительность была подогнана под теорию перехода от феодализма к социализму, минуя капитализм. Благодаря этой фальсификации реальности Кыргызстан начала XX столетия предстал в качестве политической арены ожесточенных социально-классовых битв между силами прогресса и реакции. При этом абсолютно игнорировалось то, что по своей природе кочевник не нацелен и не настроен на изменения, что идеи, могущие разрушить его внешний и внутренний мир, вызывают в нем резкий протест, что по своей сути он не столько революционер, новатор, реформатор, сколько страж и охранитель существующего порядка и устоев, сложившихся в родоплеменном обществе (22, С. 137). Поэтому любая борьба в кыргызском обществе не могла не нести на себе печать борьбы родов, что и объясняет нынешнее возрождение феномена трайбализма, используемого в период парламентских выборов, при проведении кадровой политики, движении капиталов и материальных ресурсов, распределении благ и т.д.

Большевистские лидеры - кыргызы нередко совершали инспекционные поездки по Кыргызстану, навевались в сельскую глубинку. Приказ непосредственно от большевистского руководителя не мог достичь поставленной цели, если эту санкцию не благословлял сам родовой вождь. Лишь после этого он приобретал полную силу, и начиналась его реализация. Многих кыргызских политических руководителей преследовала советская власть за так называемую связь с байством и манапством, а некоторые были даже осуждены, как, например, второй секретарь Кыргызского областного комитета партии Д. Бабаханов и председатель областного союза «Кошчи» Р.Худайкулов. В их «связи» с так называемыми «эксплуататорами» не было ничего криминального, преступного, политического. Новоявленные большевистские лидеры из числа кыргызов, формально усвоив лозунги большевизма, на деле продолжали жить прежней жизнью, ибо другой они не знали, руководствовались обычаями и традициями, установленными в родовом

кочевом обществе. Не идеология большевизма определяла их бытовое социальное поведение, а нормы и этика родового строя. Политический деятель Ю.Абдрахманов называл контакты большевистских руководителей с манапами «овладением родовым строем». Проводить такую политику он призывал европейское политическое руководство Кыргызстана, которое никак не могло уяснить специфику социального поведения кочевников. Приспособить родовой строй к советской системе призывал также другой национальный политик – А. Сыдыков, но в несколько завуалированной и более понятной европейцам форме. Речь идет о проведении кадровой политики с учетом не классовых признаков, а уровня образования и деловых качеств. Последними, безусловно, обладали представители кыргызской родовой верхушки, которые воспринимались в общественном сознании кочевых кыргызских масс как подлинные руководители, имеющие право на выдачу санкций (142, С. 81 – 83) .

Образованные представители привилегированных кыргызских сословий оказались как бы между двух огней – между прошлым и будущим. Все они в свое время вышли из родовой среды, воспитывались в традиционном духе. Родовой миропорядок ассоциировался у них со счастливым детством, когда все казалось гармонично и справедливо устроенным, что никак невозможно забыть. Корни их были и оставались в прошлом, когда на новом витке жизни им пришлось закончить русские школы и гимназии, учиться в вузах страны или служить в органах колониальной администрации. На этом этапе жизни в сознании юношей происходит перелом, связанный с обучением в европейских учебных заведениях. Т. Усубалиев об этом времени писал: «В дореволюционном прошлом у кыргызов не было письменности. Это подтверждается еще и тем, что до революции не было у кыргызов алфавита, отражающего особенности кыргызского языка, кыргызское население не пользовалось печатным словом, более 99% его было неграмотным, кыргызский язык был бесписьменным» (155, С. 186) .

В среде образованных кыргызов начинается брожение, стремление изменить жизнь кыргызов в лучшую сторону, сделать ее более динамичной и

интересной. Однако в отличие от большевиков, для которых был важен конечный результат, для образованных представителей кыргызского народа было важно, как состоится европеизация кыргызов. Наиболее предпочтительным и бескровным им казался эволюционный путь.

Переход к новому обществу его передовые представители видели в гармоничном слиянии прошлых и европейских традиций, так, чтобы они не противостояли друг другу, а мирно и рационально сосуществовали, как это произошло во внутреннем мире самих кыргызских новаторов. Европейские ценности, взятые ими на вооружение, никаким образом не мешали им быть самими собой, общаться со своим народом, быть в курсе его чаяний и нужд, не отрываться от него. Речь идет о феномене «манкуртизма», получившем отражение в творчестве Ч. Айтматова. Трагедия образованных кыргызов, живших на стыке двух эпох – родового и советского строя, состояла именно в том, что они не хотели стать манкуртами, что тонко уловил кыргызский писатель, отец которого стал жертвой тоталитарного режима именно потому, что не мог раздвоиться, как того требовала система, использовавшая губительный принцип: «Кто не с нами, тот против нас» (82, С. 40).

В силу того, что Кыргызстан не прошел стадии формирования цивилизованного гражданского общества, политическая элита здесь, как правило, складывалась вокруг определенных личностей, народных трибунов. Одним из выдающихся лидеров политической элиты Кыргызстана 20-х годов стал А. Сыдыков, обладавший всеми необходимыми качествами и атрибутами, чтобы стать лидером общенационального масштаба. Он имел высокородное происхождение, получил, высокое для представителя коренной национальности, положение в царской колониальной администрации, был отмечен многими правительственными наградами царской России. Всего этого он добился благодаря своей настойчивости, интеллекту и личным способностям.

Сторонники А. Сыдыкова вышли именно из пионеров народно-демократического и либерального движения. Даже будучи в рядах

большевиков, они сохраняли в себе значительный груз этих народно-демократических и либеральных идей, свойственный им романтизм и идеализм. Воспитанные в своих первых организациях на традициях плюрализма мнений, свободы слова и мысли, не знавшие жесткой партийной дисциплины, они затем перенесли все эти либеральные привычки в партийные организации большевиков, где все это преследовалось и возбранялось (89).

В начале 1924 г. делегаты XII съезда Советов Туркестанской Автономной Советской Социалистической республики (Туркестанской АССР) из числа кыргызов в составе: И. Айдарбекова, С. Абаева, Ю. Абдрахманова и др., обращаются с докладной запиской в Центральный Комитет Российской Коммунистической партии большевиков (ЦК РКП(б)) и Центральный Исполнительный комитет Союза Советских Социалистических Республик (ЦИК СССР) о выделении Кыргызстана в самостоятельную автономную единицу.

Они хотели обратить внимание работников вышестоящих партийных и государственных инстанций на вопиющие негативные последствия «неизвестности» кыргызов.

Для устранения этих недостатков нужна собственная государственность.

Постановлением (ВЦИК РСФСР) 14 октября 1924 г. утверждает постановление ЦИК Туркестанской АССР о национальном размежевании. В тот же день принимается постановление ВЦИК об образовании Кара-Кыргызской автономной области (ККАО) в составе РСФСР.

На торжественном заседании Кыргызского революционного областного комитета 15 января 1925 г. была принята декларация об образовании Кара-Кыргызской автономной области.

Очередной задачей стало формирование государственного аппарата, проведение выборов, учредительного съезда Советов, осуществление ряда экономических и социальных мероприятий. После выборов местных Советов в г. Пишпек 27-30 марта 1925 г. проходил учредительный съезд Советов автономной области. В нем участвовали 135 делегатов, из них: рабочих – 18,

дыйкан – 25, служащих – 84, учащихся – 8. На съезде были представлены почти все национальности: кыргызов – 81, русских – 29, узбеков – 8, украинцев – 3, других – 14.

Учредительный съезд Советов явился начальным этапом на пути становления государственности кыргызского народа. Государственное образование привело к объединению кыргызских земель, экономики и культуры кыргызского народа, к национальному возрождению. Этим было начато восстановление государственности кыргызов, утраченной во время монгольского нашествия в 1207 г., т.е. через 718 лет (115, С. 67).

В 1925 году в Кыргызстане разразился политический кризис, вызванный «заявлением тридцати». Руководители – смельчаки и сочувствующие им в количестве тридцати человек, среди которых были разные национальности, выступили против политики, проводимой Кыргызским областным комитетом партии, обвинив его в шовинизме, подмене власти Советов властью парткомов и т.п. Авторы этого политического манифеста, были репрессированы. Но своей цели заявление достигло. Наместник Кремля и недалекий политик М. Каменский был отозван из Кыргызстана.

В конце мая 1925 г. ККАО постановлением ВЦИК РСФСР была переименована в Кыргызскую автономную область (КАО), III сессия исполкома КАО (25-27 ноября 1925 г.) провозглашает преобразование Кыргызской автономной области в автономную республику, а 1 февраля 1926 г. Президиум ВЦИК принял решение о преобразовании КАО в Кыргызскую Автономную Советскую Социалистическую Республику (Кыргызскую АССР), 7-12 марта на первом учредительном съезде Советов Кыргызской АССР принимают декларацию об образовании Кыргызской АССР.

На съезде был избран Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК) Кыргызской АССР, который стал высшим законодательным и контролирующим органом.

Первая сессия ЦИК Кыргызской АССР избрала Президиум ЦИК в количестве 17 человек. Председателем Президиума ЦИК был избран А.

Орозбеков. Сессия сформировала правительство Кыргызстана – Совнарком, его председателем был назначен Ю. Абдрахманов. В состав Совнаркома входили народные комиссары: земледелия, финансов, просвещения, здравоохранения, социального обеспечения, труда, рабоче-крестьянской инспекции. В республике были образованы государственное политическое и статистическое управление.

Создание национальной государственности сопровождалось укреплением государственного аппарата кадрами, знающими язык, быт и психологию местного населения. Для этого проводилась специальная политика, получившая название «коренизация».

Тысячелетиями выступавшие в качестве основы социально-экономических, политических связей членов рода родо-племенные отношения, играли исключительно важную роль в производстве материальных благ и их распределении, воспроизводстве дееспособного потомства, защите интересов рода от внешних посягательств, не могли исчезнуть за несколько лет. Одним из них была групповая борьба за власть на основе родо-племенного деления. Она то разгоралась, особенно в период выборов и формирования руководящих органов, то затухала, но постоянно оставалась фактором, тормозящим оперативные решения многих важных социально-экономических и политических проблем. Ее вред заключается и в том, что ее участники, беспочвенно обвиняя друг друга в «правом» и «левом» оппортунизме, троцкизме, буржуазном национализме, антисоветизме и т.п., еще в 20-х и начале 30-х годов, облегчали задачу репрессивной машины в 1937-1938 гг.

С 25 по 30 апреля 1929 г. проходил II съезд Советов Кыргызской АССР. В его работе приняли участие 220 делегатов. На этом съезде была принята Конституция КАССР.

Государственным языком Кыргызской АССР признавались кыргызский и русский.

Правительство республики 19 ноября 1929 г. установило льготы для работников-европейцев, владеющих кыргызским языком: преимущественное

право поступления на службу в госаппарат и продвижение по службе, направление в учебные заведения и т.д. Введение такого механизма в действие способствовало освоению кыргызского языка русскоязычным населением (81, С. 148).

Подготовка кадров велась строго через систему специальных курсов советского строительства.

Важным условием активизации процесса государственного строительства являлось участие в политической, хозяйственной, культурной жизни всех слоев населения. Женщины, составляющие огромную часть населения и созидавшие своим трудом общественные богатства, в течение многих веков оставались на положении бесправных рабынь. Октябрьская революция дала женщинам права наравне с мужчинами (68, С. 68).

Только в 1922 в составе сельских Советов женщин было 1%, а в 1923 г. – 2,1%, по всему Туркестанскому краю в Советах тогда насчитывалось всего 274 женщины, из них 68 кыргызок (83; 77; 17; 97; 68).

В марте 1925 г. проходил первый съезд женщин Кара-Кыргызской автономной области. В его работе приняли участие 105 делегатов. На съезде обсуждался вопрос участия женщин в политической жизни общества.

Участвуя в государственном управлении, женщины стали добиваться равноправия в политической жизни. Не было уже ни одной области, как в советской, так и в хозяйственной работе, где бы из года в год не активизировалась деятельность женщин. В 1929 г. на выборных должностях в советских органах работали 1500 женщин.

Женщины повсеместно оказывали влияние на работу государственного аппарата, приобретали опыт государственной деятельности, становились активными строителями нового общества (68, С. 151).

Одним из важных условий развития государственности Кыргызстана являлось участие в нем всех национальностей. Без учета национального фактора невозможно было успешно вести государственное строительство (33; 34; С. 91).

Во время выборов в местные Советы в 1927 г. из числа представителей национальных меньшинств было избрано в сельские Советы: русских –1145, узбеков –524, татар – 17, казахов – 3, дунган –47, уйгуров – 50, других национальностей –66; в волисполкомы: русских –77, узбеков –33, татар – 8, дунган –5, уйгуров – 4, других национальностей – 2 (87, С. 11).

Представители национальных меньшинств принимали активное участие во всех звеньях органов власти, начиная от сельсоветов вплоть до высшего органа республики – ЦИК Кыргызской АССР.

Так, в 1924 г. среди членов и кандидатов ЦИК Кыргызской АССР их было 26 человек, то в 1931 г. – уже 34. За это время увеличилось их число в составе райисполкомов – с 65 до 90, в сельских Советах – с 99 до 1301. В государственном аппарате республики работало 1136 представителей национальных меньшинств.

Серьезного и повседневного внимания еще требовало совершенствование межнациональных отношений. Однако в условиях тоталитарного режима и партократии дело это осложнялось.

Кочевой и полукочевой образ жизни скотоводческого населения Кыргызстана определял одну из особенностей государственного строительства. Кочевники уходили на джайлоо, местный государственный аппарат почти распадался или оставлял без внимания кочевавшее население.

Съезд Советов Кыргызской АССР 12 марта 1927 г. одобрил мероприятия правительства республики по организации джайлоонных Советов для хозяйственного, культурного обслуживания кочевого населения. Президиум ЦИК Кыргызской АССР 17 мая 1927 г. утвердил «Временное положение о джайлооном Совете». На джайлоонные Советы возлагалось обеспечение государственного порядка, общественной безопасности, охрана законности, принятие мер по изменению культурно-хозяйственного состояния кочующего населения, улучшению его жизни и быта, разрешение всех вопросов, имеющих местное значение, проведение в жизнь постановлений вышестоящих органов

власти, введение на джайлоо партийной, комсомольской, профсоюзной и оборонно-спортивной работы (68, С. 67).

И хотя джайлоонные Советы просуществовали всего 5-6 лет, они оставили заметный след в истории формирования Кыргызстана.

Государственное строительство в Кыргызстане имело ряд особенностей, обусловленных экономическим, культурным и историческим своеобразием края. Процесс образования и становления государственного управления Кыргызстана – это история формирования кыргызской политической элиты, укрепления и усиления ее активной роли в политическом, экономическом и социальном развитии, в коренном преобразовании горного края, в подъеме его экономики и культуры.

Важным этапом в развитии Кыргызстана и расширении его государственно-правовых положений явилось преобразование его из автономной республики в союзную. Это было подготовлено всем ходом развития Кыргызстана и явилось результатом выраженной суверенной воли кыргызской политической элиты и народа (118, С. 23).

В превращении аграрной страны, каким до этого был Кыргызстан, в аграрно-индустриальную ведущая роль принадлежит политической элите страны.

Развитие экономики и культуры народов Кыргызстана открыло большие перспективы для роста национальных кадров, способных управлять государственными делами и руководить хозяйственным и культурным строительством. Постановлением Совета Народных Комиссаров (СНК) Союза ССР от 27 апреля 1930 г. правительству Кыргызской АССР было предоставлено право непосредственного вхождения в СНК Союза ССР и Совет труда и обороны (126, С. 4). Однако на этом пути в решении вопросов хозяйственно-культурного строительства существовал ряд бюрократических преград.

Кыргызская АССР продолжала находиться в тройном подчинении: 1) правительству РСФСР; 2) органам Средней Азии (Средазбюро ЦК, Экономсовету); 3) союзному правительству и наркоматам. Об этом

свидетельствуют сохранившиеся в архивах многочисленные телеграммы и письма служащих государственного аппарата Кыргызстана в адрес союзного правительства. Как известно, тогдашний председатель СНК Кыргызской АССР Ю. Абдрахманов и политическая элита Кыргызстана, начиная с 1929 г., неоднократно обращались в высшие органы страны по вопросу о выходе Кыргызской АССР из состава РСФСР с правом непосредственного вхождения в состав Союза ССР – путем преобразования автономной республики в союзную (2, С. 190), что в итоге и нашло отражение в Конституции СССР 1936 г. (73; 71; 40; 151; 111; 112; 98; 78; 44; 57). Это был завершающий этап развития форм национальной государственности кыргызского народа в составе Союза ССР. Избрание формы государственности или изменение ранее избранной формы представляет собой осуществление нацией ее суверенного права на государственное самоопределение. Решению этого вопроса в законодательном порядке каждый раз предшествовало волеизъявление кыргызского народа. В подготовку образования союзной республики большой вклад внесли политические деятели Кыргызстана, в частности председатель ЦИК А. Орозбеков и председатели СНК Кыргызской АССР Ю. Абдрахманов, а затем Баялы Исакеев.

Однако на развитии демократического процесса отрицательно сказался культ личности Сталина. В стране нарушались законность и демократические права граждан, ограничивалась деятельность демократических институтов, ущемлялись права союзных республик.

В 30-е годы Сталин выдвинул тезис, что по мере укрепления позиций социализма классовая борьба в стране будет обостряться. В связи с этим в обществе сложилась обстановка запугивания и постоянной социально-политической напряженности.

У некоторых представителей новой политической элиты, взошедшей на вершину политической пирамиды, в почете были иные ценностные ориентиры, иные представления о долге, чести, морали, деловых и личностных качествах управленческих кадров.

Назовем лишь некоторые из этих качеств:

- вместо коллективности руководства – авторитарные, командно-приказные методы и подходы;
- вместо режима диалога, спора и откровенного разговора - режим директив;
- вместо компетентности, опытности, точного анализа проблем – начетничество, догматизм и окрик;
- вместо изучения возможностей социальных групп и личностей и создания условий для их саморазвития – навязывание сверху схем деятельности;
- вместо доступности в общении, умения привлечь к себе людей, добиваться их доверия, быть активным участником делового и социального общения – высокомерие и отчужденность;
- вместо уважения чувства личного достоинства собеседника, умения прислушаться к мнению компетентных специалистов – комчанство;
- вместо дифференцированного подхода к представителям различных слоев населения – шаблонно-трафаретный подход к людям;
- вместо досконального знания нужд людей, их интересов, склонности сопереживать и сочувствовать, способности помочь в решении жизненных проблем – формальное отношение к людям.

И это послужило основанием для начала массовых репрессий против честных, ни в чем не повинных людей. В эти годы чрезвычайно усилился исполнительный аппарат государства (в первую очередь карательные органы).

Волна беззакония и репрессий захватила и Кыргызстан. В числе многочисленных репрессированных партийных и советских активистов были и руководящие работники республики: Т. Айтматов, Х. Дженбаев, Дж. Садаев, А. Орозбеков, Ю. Абдрахманов, И. Айдарбеков, Ю. Булатов, Т. Жолдошев, С. Кулматов, К. Табалдиев, Х. Шоруков, Э. Эсенаманов, Т. Истамбеков и многие другие (58, С. 51–53). Только после принятия ЦК ВКП(б) и СНК СССР 17 ноября 1938 г. постановления «Об арестах, прокурорском надзоре и ведение

следствия» были приостановлены массовые репрессии. Но маховик расправы с собственным народом в стране не останавливался еще долгие годы. За эти годы была репрессирована лучшая часть национальной политической элиты Кыргызстана.

Что же обеспечивало устойчивость большевистской элиты? По мнению исследователей, этому способствовали, наряду с другими, следующие обстоятельства:

- небывалый энтузиазм и трудовой подъем народа в период осуществления индустриализации, коллективизации и культурной революции в стране;
- сплочение нации, объединение усилий народа по защите Отечества от внешних врагов;
- спекуляции на общечеловеческом стремлении различных слоев населения к лучшей жизни.

Кадровая политика тех лет была односторонней; она, прежде всего, разрабатывалась в организационно-политическом плане, часто сводилась к подбору и расстановке руководящих кадров, забывали о социально-экономических, правовых, нравственных аспектах кадровой политики. В основном обеспечивался экстенсивный характер формирования кадров.

В организационном плане явно преобладал излишне централизованный командно-административный подход к решению кадровых вопросов, особенно через формально-бюрократический институт номенклатуры партийных комитетов при слабом развитии гласности, демократичности кадровых процессов. С 1932 по 1956 годы фактически была прекращена публикация статистических данных по кадровым проблемам. По существу партийно-политическая элита, аппарат выборных органов Коммунистической партии Советского Союза (КПСС) взяли все функции в решении кадровых вопросов, особенно руководящих.

Народ, в том числе массы коммунистов, фактически были отстранены от собственности и власти, от реального участия в решении кадровых вопросов, от кадровой политики большевистской элиты. Кадровая политика не строилась на

правовой, законодательной базе, решение кадровых вопросов часто проходило на основе партийных указаний, без несения ответственности (правовой, материальной) за ошибочные решения.

Некоторое оздоровление общества началось уже с 1953 г. и несколько усилилось после известного XX съезда КПСС (февраль 1956 г.), на котором Н.С. Хрущев своим докладом «О культе личности и его последствиях» инициировал процесс, получивший название «разоблачение культа личности Сталина». При всей своей исторической значимости процесс этот во второй половине 50-х годов был поверхностным, ограниченным и привел лишь к ликвидации наиболее негативных черт тоталитарного режима, не затронув его глубинной сущности – командно-административной системы управления страной.

Политический курс Хрущева активно поддерживало и руководство Кыргызстана, возглавляемое в 50-е годы первым секретарем Центрального комитета Коммунистической партии Кыргызстана И. Раззаковым.

Анализ основного содержания эпохи, в которой формировалась личность И. Раззакова, позволяет выявить следующие социально-политические и нравственно-этические факторы, в значительной степени влиявшие на феномен И. Раззакова. Назовем некоторые факторы:

- существование Туркестанской республики создавало объединительное начало между народами Центральной Азии, что способствовало естественному проявлению интернационализма и прежде всего в его региональной значимости. Поэтому нередко представитель не титульной национальности мог вполне успешно реализовать свои способности и устремления в социальном развитии другого народа. И кыргызы, и узбеки в равной степени могут считать И. Раззакова своим государственным деятелем, существенным образом влиявшим на экономическое развитие как Узбекистана, так и Кыргызстана;

- Проблема изучения социально-политического опыта И. Раззакова, его нравственно-этических приоритетов с целью использования их в воспитательном плане на современном этапе существенно осложняется

отсутствием твердых точек отчета в идеологической сущности новой государственности республики, где пока не выработаны четкие ориентиры социально-экономического развития и духовного формирования личности (178, С. 41 –78).

Вот, что пишет о И. Раззакове член-корреспондент Национальной Академии Наук Кыргызской Республики Т. Аскарров: «Все, кто встречался с И. Раззаковым, слушал его выступления или сталкивался с ним в той или иной жизненной ситуации, будь то решение важнейшей государственной проблемы или рассмотрение самых обыденных житейских дел и вопросов, поражался его умению приводить к одному знаменателю позиции и взгляды, отражавшие сложные реалии общественного процесса» (12, С. 23).

Уже первый в послесталинское время VII съезд республиканской парторганизации (февраль 1954 г.) потребовал не только повысить партийную и государственную дисциплину, ответственность кадров, пресекать факты обмана государства, злоупотреблений, нечестного отношения к своим обязанностям, но, что очень показательно, вести решительную борьбу с проявлениями «политической беспечности коммунистов». Это показывает, что стереотипы старого мышления, командно-административные, бюрократические методы управления продолжали оставаться определяющими в деятельности партийных, советских органов и общественных организаций.

Исторический опыт подтвердил, что не только закостенелый, но и компетентный аппарат, укомплектованный порядочными людьми, достойные лидеры, грамотные специалисты околоэлитного пространства не гарантируют создания прочного заслона авторитаризму, беззаконию и бюрократизму. Люди даже самых передовых взглядов в рамках тоталитарной системы и при соответствующей ей морально-психологической атмосфере не способны на радикальные перемены, не готовы к демократическим преобразованиям. Система, пораженная вождизмом и бюрократизмом, рутинизируется. Адаптировавшись к реальным условиям, она накапливает огромный опыт «обезвреживания» и «усмирения» тех, кто стремится встать на ее пути. Так и

получилось с реформаторами периода хрущевской «оттепели» – элитой преимущественно либерального типа.

Командно-административная система, ее элита и государственно-хозяйственный управленческий персонал, вооружившись приукрашенными идеями и новыми обещаниями, продолжали реализацию сталинской концепции социализма. Никаких реальных противовесов, демократических гарантий против возрождения авторитаризма и концепции власти в руках узкой (закрытой для посторонних) партийно-государственной элиты создать не удалось. Даже должность лидера партии по сталинскому образцу снова получила название генерального секретаря Центрального Комитета.

А дальше по нарастающей: четко фиксируются механизмы кадрового движения, расписаны привилегии, элита практически полностью выводится из-под контроля партии и критики снизу. Главными критериями продвижения по иерархической лестнице, как известно, были преданность системе, конформизм, умение проводить в жизнь установки «сверху», знание технологии производства, умение обеспечить выполнение плана. Социальную базу пополнения элиты составляли представители технической интеллигенции, специалисты сельского хозяйства, молодая комсомольская бюрократия, в том числе выходцы из сельской местности. В рядах элиты практически не было юристов, ученых-управленцев, социологов.

С середины 50-х годов система номенклатурной селекции стабилизируется, а с середины 70-х становится даже рутинной. Возможности продвижения вверх были существенно ограничены низкой сменяемостью кадрового состава: высшие государственные должности занимались чуть ли не пожизненно. Система отдавала предпочтение «зрелым» партийным чиновникам, доказавшим лояльность правящей элите. Обрубались пути вверх личностям незаурядным, самобытным, нонконформистским. Таков был номенклатурный «истеблишмент».

В течение десятилетий система номенклатурного рекрутирования практически не соответствовала здоровым карьерным притязаниям людей с

высокими интеллектуальными способностями, людей творческих, талантливых. Номенклатурные руководители опасались тех, кто может их обойти или «подсидеть», продвигали по службе, прежде всего тех, кто внушал доверие своей преданностью, «личной надежностью». Тем не менее, вывод, что каждое следующее поколение номенклатурной элиты ниже по своим интеллектуальным и профессиональным качествам, был бы вряд ли справедливым. В 50-х-80-х гг. формальные требования к людям, делавшим элитную карьеру, усиливались. Обязательным стало наличие высшего партийно-политического образования. Из системы выводились те, кто не отвечал принятым официальным и неофициальным стандартам. А стандарты эти были достаточно жесткими, малоподвижными, перекрывали путь «наверх» многим талантливым политикам и организаторам. Тем самым потенциальная элита как бы подталкивалась к диссидентству.

Система же не может считаться устойчивой, если ее элита не включает в себя людей с высоким интеллектуальным потенциалом, с высоким уровнем пассионарности.

Сложившаяся практика номенклатурной кадровой работы закономерно вела к постепенной деградации советской элиты. Со временем она стала неспособной адекватно реагировать на вызовы постиндустриальной эпохи. Номенклатурная система была нацелена прежде всего на развитие в человеке дисциплинированности и исполнительности, а не на умение решать нетрадиционные и новаторские проблемы. Хотя в ее рядах состояло немало людей, понимавших необходимость более динамичных прогрессивных перемен, были и такие, которые явно играли деструктивную роль. Они отличались снобизмом, стремлением к максимальной независимости от народа, безнаказанностью и доктринерством, отсутствием исторической прозорливости. На самых высоких этажах власти спокойно воспринимались парадность и славословие, а в аппарате утвердились пассивная созерцательность, провинциальный эгоизм.

Как в связи с этим не вспомнить саркастические заметки некоторых ученых, которые писали, что в элите того времени «самые ультрасупероберсознательные индивиды, по уму, честности, талантам и прочим добродетелям превзошедшие все, что в этом роде производила история, берут на себя тяжелый крест и на благо всех трудящихся становятся министрами, генералами, маршалами, академиками и т.д., напяливают на себя с золотом бриллианты, едят трижды опостылевшую икру, севрюгу, шашлыки, ананасы, пьют опостылевшие коньяки, вермут, ездят на курорты, ходят на оперы и балеты, живут в огромных квартирах, дачах и особняках – в общем, жертвуют своим драгоценным здоровьем, временем, силами и спокойствием ради тяжелого, изнурительного неблагодарного труда» (113, С. 70).

И не удивительно, что народ стал испытывать ненависть к номенклатуре, касте – хранительнице советского строя, тем более, что со временем стали очевидными неспособность и высшего, и местных эшелонов власти справиться с реальными проблемами жизни, а также их нравственная деградация. К концу 70-х годов стало ясно, что созидательный импульс командно-административной системы иссяк, а элита, как ее олицетворение, поняла, что любые радикально-конструктивные изменения немедленно приведут к ее собственному краху. Так оно и случилось, но только несколько позже. Крах подтолкнула и усиливающая свои позиции в недрах общества интеллектуальная конрэлита – поколение молодых, хорошо образованных, энергичных и информированных людей.

Это логичный финал элиты, сущность власти которой в концентрированном виде можно сформулировать как насилие, слегка завуалированный террор с оттенком интеллигентности и цивилизованности. Власть такой элиты существует не для общества, а над обществом. Наоборот, интересы последнего учитываются лишь в той мере, в какой они соответствуют устремлениям элиты и интересам бюрократического чиновничества, способствуют укреплению, воспроизводству и бесконтрольному функционированию его власти. Общество для такой элиты – своеобразная

среда обитания, арена политического действия. Для такой элиты безгранична истина сама по себе, ее мало волнует, что между доверием народа к политическому курсу государства и авторитетом правящей элиты существует прямая и непосредственная связь.

Прочность и стабильность элиты, эффективность проводимой ее политики практически полностью зависят от уровня поддержки официального курса общественным сознанием народа. В свою очередь доверие к элите определяется эффективностью проводимой ею внутренней и внешней политики, способностью реализовать на практике социальные ожидания народа. Здесь существует диалектическое соответствие. Важно, чтобы дистанция между элитой и народом, между управляемыми и управляющими была не слишком большой, не превышала меру терпения социума. Это закон. Непонимание или нежелание руководствоваться этим законом – прямой путь к самоизоляции, бесперспективности, недалковидности власти, что и ведет к постепенному самоуничтожению элиты.

Политические лидеры Кыргызстана, представляющего небольшую центральноазиатскую республику, традиционно находились на периферии политических процессов СССР и никогда не были представлены в Советском Политбюро. Внешне монолитная партийная номенклатура Кыргызстана, как и партноменклатура любой другой республики СССР, была разбита на множество конкурирующих фракций, субординированных в достаточно устойчивую сеть патрона-клиентных отношений (называемых иногда клановыми). Одна особенность делала эту патронажную систему отличной от патронажной системы европейских республик СССР. Традиционно в Кыргызстане были сильны родоплеменные отношения. Кыргызское общество испокон веков существовало как конфедерация многочисленных племен.

Политический баланс, установившийся в республике в течение 25 лет правления политического долгожителя, первого секретаря Коммунистической партии Кыргызстана (КПК) Т. Усубалиева (1961-1985), неожиданно был нарушен в 1985 году.

Т. Усубалиев в своей книге «Не могу молчать. Ответы недругам» пишет: «За 25 лет правления, в составе номенклатурной политической элиты были представлены все нации и народности, населяющие республику. В числе 137 министров и заместителей министров, представителей и заместителей председателей государственных комитетов – кыргызов было 78, русских и украинцев 56 и 6 других национальностей. В местные Советы народных депутатов избирались 49 национальностей, а в Верховном Совете Кыргызской ССР были представители 13 национальностей, в составе 350 депутатов: 215 кыргызов, 109 русских и украинцев, 13 узбеков и 13 представители других национальностей» (154, С. 370).

В октябре 1985 года к власти пришел новый лидер А. Масалиев. Однако с приходом к власти нового лидера политическая ситуация в республике мало изменилась, поскольку новое руководство было более занято перераспределением партийных и государственных постов, чем начатым М. Горбачевым перестройкой. В этом плане эксцессы кадровой политики Масалиева и растущий nepoтизм вызвали недовольство даже среди партийной элиты и обострили внутривнутрипартийную борьбу. Ключевые звенья республиканской партийной и государственной власти были «укреплены» «десантниками» из центра, знавшими Кыргызстан понаслышке, но верными горбачевской политике. Так, вторым секретарем ЦК республиканской партийной организации стал Г. Киселев, а секретарем ЦК по промышленности – Н. Семенов, земляк М. Горбачева. Сфера подбора и расстановки кадров была поручена другому его земляку – М. Василенко. Председателем КГБ Кыргызстана стал В.Рябокoнь, а председателем облисполкома самой крупной Ошской области Н. Чепелев.

Практически А. Масалиев ослабил свои позиции, рьяно внедряя анти-коррупционную кампанию Горбачева, когда почти 80% партийных работников были смещены со своих постов (138, С. 2).

Всeцeлo занятая этой борьбой, правящая группировка КПК практически не обращала внимание на динамично меняющуюся политическую, социально-

экономическую ситуацию и межнациональные отношения в республике. Кыргызстан – многонациональная республика. Поэтому в кадровой политике важно учитывать национальный и социальный состав населения, его нужды и запросы. Когда летом 1990 года на юге республики возник межнациональный конфликт, это руководство не смогло сориентироваться в ситуации, и в результате его бездействия произошли серьезные кровопролитные столкновения между кыргызской и узбекской общинами (известные как ошские события 1990 года).

Проблема равного представительства этнических меньшинств в органах государственной власти, Жогорку Кенеше, местных администрациях, правоохранительных органах и т.д. в Кыргызстане сегодня достаточно актуальна и нуждается в скорейшем разрешении. Решение данной проблемы возможно при введении выборности должностей во властных структурах. Льготы для представителей каких-то определенных национальных групп могут привести к ненужной межнациональной напряженности. Особые трудности испытывают при этом не только представители этнических меньшинств, но и женщины, доля которых в представительных органах стремительно сокращается.

Вот что показывают результаты социологического исследования, проведенного Центром социальных исследований Национальной Академии наук Кыргызской Республики среди делегатов второго Курултая народа Кыргызстана и лидеров национально-культурных центров в 1996-1997 гг. (171, С. 63 – 64).

Почти половина экспертов в первую очередь выдвигают проблему равного кадрового представительства этнических групп во всех структурах власти – 47,9% (рост с 47,2% до 49,2%)*. В большей степени данный вопрос волнует представителей сводной группы других (63,1%) и славянских (54,9%) национальностей. Наиболее ущемленными себя чувствуют лица

* вторая цифра означает результаты исследований на первом этапе делегатов и гостей II Курултая народа Кыргызстана в феврале 1996 года, третья цифра – это результаты второго этапа исследования среди лидеров и активистов национально-культурных центров в июле 1997 года, а первая цифра – сводная на основе результатов первых двух исследований.

азербайджанской (100%), грузинской (100%), немецкой (81,8%), карачаевской (77,8%), турецкой (75,0%), уйгурской (75,0%) и других национальностей. Налицо обратное пропорциональное соотношение: чем малочисленнее население той или иной национальности, тем более чувствительно оно к проблемам равного представительства в структурах власти. Здесь четко актуализируется вопрос о равном представительстве этносов Кыргызстана в структурах власти, в связи с чем руководству республики необходимо оказать большее внимание проблеме предоставления равных возможностей кадрового доступа к властным структурам (171, С. 63).

В 1990 году в рядах номенклатуры произошел резкий раскол и выделилась группа демократически настроенных деятелей, недовольных кадровой политикой А. Масалиева. Так, летом 1990 года группа влиятельных политических фигур, включая членов парламента, объединились с другими политическими группировками в Демократическое Движение Кыргызстана (ДДК) (43, С. 10).

Опасаясь усиления демократической оппозиции, которая получила серьезную моральную поддержку со стороны демократических кругов в Москве, и стремясь усилить свои личные позиции, консервативные лидеры КПК осенью 1990 года решили пойти на радикальный политический шаг и ввести институт президентства. Так как коммунисты составляли абсолютное большинство в парламенте, Масалиев надеялся без проблем пересест с партийного поста в президентское кресло. Однако руководство КПК не сумело верно оценить рост влияния ДДК в парламенте и уровень недовольства среди членов Верховного Совета (ВС). Несмотря на абсолютное доминирование КПК в парламенте, Масалиев не сумел набрать необходимого количества голосов (139, С. 3). В результате выборы неожиданно для всех выиграл малоизвестный в то время политик, президент Академии наук, 46 - летний Аскар Акаев.

Перед новоизбранным президентом Кыргызстана стояла сложная задача. Он имел узкую базу демократически настроенных членов парламента, умеренно националистически настроенной интеллигенции и представителей

молодого поколения номенклатуры. Ему противостоял могущественный аппарат КПК, имеющий практически неограниченное влияние на всех уровнях власти и готовый дать серьезный бой президенту республики и вернуть неожиданно утраченные позиции на политической арене. К тому же, государственная бюрократия была недостаточно лояльна по отношению к новому президенту. В этом плане президенту Акаеву предстояло решить сложную задачу по нейтрализации оппонентов в лице КПК, расширению и укреплению демократических группировок, проведению серьезных политических и экономических реформ для создания широкой социально-политической базы и, наконец, укреплению самого института президентства, функции которого были еще достаточно размыты и ограничены парламентом.

Опыт смены элит и политического лидерства в Кыргызстане представляется уникальным. В Кыргызстане, в отличие от Азербайджана, Грузии, Молдовы и Таджикистана, все участники политического процесса (победители и побежденные) не стали оспаривать результаты выборов вооруженным путем. Каждая из сторон, понимая, что результаты выборов являются политическим компромиссом и что команда Акаева – переходное правительство, выразила готовность продолжить политическую борьбу в рамках нормального демократического процесса, т. е. выборов.

Подводя итоги сказанному, отметим, что советская партийная номенклатурная система и соответствующие им типы политического элитизма адекватны обществу, нуждающемуся в быстрой индустриальной модернизации. Такие системы управления характерны для экстремальных периодов, требующих мобилизации общества. В условиях реализации жестких целевых социальных задач, в особенности рассчитанных на длительное время и мобилизацию всех ресурсов, политическое управление, основные правила поведения элиты, и ее главные качества вряд ли могут быть иными. Все остальное зависит от ее уровня культуры и нравственных качеств.

2.2. От номенклатурной к современной политической элите.

В начале нового тысячелетия нашему обществу необходимо задуматься о приоритетах развития Кыргызстана и критически осмыслить пройденный путь, то, чему научились и чего хотим достичь. Чтобы правильно оценить и скорректировать развитие нашей республики в целом, необходима объективная информация об общем состоянии страны – отношении населения Кыргызстана к проводимым экономическим и политическим реформам, эффективности государственного управления, к своим политическим лидерам, общий уровень жизни, экономическая и социальные ожидания граждан.

В строительстве нового государства участвуют различные слои нашего населения. И все же роль непосредственного исполнителя принадлежит административно-политической элите. Если обратиться к современным концепциям элит, нужно подчеркнуть особенности исследовательской парадигмы.

Эта парадигма отличается от традиционного марксистского социологического подхода. Марксистская социология показывает ненаучный характер теории элит, так как противоречит требованию социального равенства всех членов общества. Если история всех до сих пор существующих обществ была историей борьбы классов, то кредо элитистов заключается в том, что история до сих пор существующих обществ была историей борьбы элит (192, С. 4).

В демократических обществах, разрабатываются идеи плюрализма и конкуренции элит. Современная политическая элита – это правление лидеров разных элитарных групп, достигших между собой понимания (173, С. 403).

«Демократия – это «власть народа», но ответственность за выживание демократии лежит на плечах элиты», элита должна править, чтобы «власть народа» выжила» (177, С. 8).

Социологи и политологи выдвигают различные критерии включения людей в состав элиты. Отметим следующие:

- наиболее активные в политическом отношении люди, ориентированные на власть, организованное меньшинство, осуществляющее управление неорганизованным большинством (Моска);

- люди, получившие наивысший индекс в сфере их непосредственной деятельности (Парето);

- «боговдохновенные» личности, которые откликнулись на «высший призыв», услышали «зов» и почувствовали себя способными к лидерству (Л. Фройнд),

- харизматические личности (Вебер);

- творческое меньшинство общества, противостоящее нетворческому большинству (А. Тойнби);

- деятели, занимающие такие социально-политические позиции, которые дают им возможность возвыситься над средой обыкновенных людей и принимать решения, имеющие крупные последствия.

Если обобщить сложившиеся точки зрения, то можно сделать вывод, что элита - это прежде всего статус и интеллект, неординарность мышления и поступков, культура и прочность нравственных позиций. Это реальная, а не мнимая возможность прямо или опосредованно распоряжаться материально-техническими результатами и людским потенциалом государства, это, наконец, решения, принимаемые ими, имеющие по меньшей мере общегосударственное значение.

В современном мире существует точка зрения, что власть институализирована. Из институтов власти три занимают привилегированное положение: политический, экономический, военный. Не существует единого руководящего класса, но множество руководящих категорий, типа:

- священники, писатели, ученые, партийные идеологи;

- военные и политические начальники;

- владельцы или управляющие средствами производства;

- руководители профсоюзов, политических партий и движений;

- функционеры высшего звена, держатели «административной власти».

С позиций указанной точки зрения современные общества определяются соперничеством между подобного рода руководящими категориями (166, С. 139 – 140).

В современном обществе, отмечают исследователи возрастает роль личных качеств, доступ к элите становится более открытым (165, С. 88). Все это ведет к возрастанию социальной представительной элиты, а следовательно – к возможности в большей степени оказывать давление на правительство.

Каждый, кто сегодня работает над развитием теории элит, сталкивается с серьезными трудностями методологического порядка. Идет поиск теоретических разработок, закономерностей политической борьбы, особенностей и противоречий функционирования властных структур, политического лидерства, конкретных социальных технологий (186, С. 103 – 105).

В Кыргызстане появляются работы по этой проблеме, принадлежащие Ожукеевой Т., Элебаевой А., Исаеву К., Акунову А., Каниметову Э., Абазову Р. и др. Не разделяя их позиции по концептуальным проблемам, обратимся к применению концепции элит к реалиям нашего общества.

Обращаясь к вопросу о соотношении старой и новой элиты в кыргызском обществе, обобщенно выделим следующие подходы:

- произошла практически полная замена старой элиты на новую;
- произошла лишь внутренняя трансформация старой элиты;
- старая элита фактически сохранилась, лишь переукрасив свой фасад.

Третий подход выглядит тривиальным, хотя к нему часто обращаются некоторые наши публицисты. К сожалению с ними трудно согласиться: в акаевскую либерально-демократическую элиту пришли новые люди. Они были менее идеологизированны, избраны легитимно, на альтернативной основе, среди них было много юристов, экономистов, политологов, деятелей культуры, многие из них пользовались популярностью у народа. Эти тенденции сохраняются и при формировании нынешней элиты. Социологи разделяют

второй подход. На наших глазах рождается качественно новое, поэтому и в первом подходе есть доля истины.

В настоящее время становление элиты происходит на фоне развития новой формы государственности Кыргызстана, в борьбе с оппозицией, основу которой составляют коммунисты, сторонники партии О. Текебаева.

Венцом дальнейшего совершенствования государственной власти стало выступление Президента А. Акаева 22 января 1991 года на третьей сессии Верховного Совета (ныне Жогорку Кенеша) Республики Кыргызстан «О кабинете Министров Республики Кыргызстан». Это было начало формирования качественно новой политической элиты. Основой формирования новой элиты Кыргызстана являются депутаты Верховного Совета (ВС) Кыргызской Республики выбора марта 1990 года. С принятием ими декларации о суверенитете Кыргызстана, начался отсчет новой формы государственности.

Высшая горизонталь исполнительной власти в своих подходах к управлению обществом далеко не монолитна. Президентская группировка высказывается за сильную авторитарную власть, когда президент является главным гарантом соблюдения конституционности в стране. Таким образом, сегодня в решении сложных задач дальнейшей демократизации общественной жизни и утверждения рыночных отношений в Кыргызстане огромную роль призвана играть сильная президентская группировка.

В данное время задача состоит в том, чтобы бросить ненужные споры и путем гармонизации позитивных положений добиться успехов на пути реформ и демократизации общества.

Кроме различных оппозиций, существует еще масса политических партий, группировок, региональных объединений, тяготеющих к той или иной политической силе. Все это показывает, что новая элита формируется на плюралистической основе.

Во взаимодействии политических элитных групп характерной чертой является высокий динамизм. Это проявляется в периодически

повторяющихся в течение нескольких лет перегруппировках политических сил и существенном изменении политической ситуации в стране.

Весьма тревожным, социологам представляются некоторые обстоятельства, сопровождающие процесс формирования элиты: тенденции к слиянию элиты с мафиозными структурами, коррумпированность власти.

Выделяют как особо опасную в этом отношении часть зарождающейся элиты, выходцев из нового, интенсивно развивающегося слоя предпринимателей, банкиров, коммерсантов и их сторонников.

В таких группах есть и относительно честные предприниматели, но много и представителей бывшего партийного, государственного и хозяйственного руководства. Путем различного рода манипуляций и махинаций: получения льготных кредитов, лицензий, «прокручивания» государственных средств через рынок, кооперирования, акционирования и приватизирования государственных предприятий и другой недвижимости, открытых присвоений, злоупотреблений и взяточничества, - они собрали капитал и быстро входят в политику.

Особую опасность представляют группировки, владеющие чисто криминальным капиталом, образованным за счет рэкета, краж, мошенничества, банковских манипуляций, спекуляций, наркобизнеса и других преступлений мафиозного характера.

В «Концепции государственной кадровой политики в Кыргызстане» отсутствуют механизмы общественно-политического контроля, предупреждающие такие негативные явления. «Государственная программа по укреплению общественного порядка и борьбы с преступностью в Кыргызстане на 1997-2000 годы» выполнялась плохо.

В Указе президента Кыргызской Республики «О дополнительных мерах по усилению борьбы с экономическими преступлениями, контрабандой и коррупцией», принятым 14 декабря 1998 года, говорится: «В обществе усиливается социальная напряженность, вызванная растущими масштабами

контрабанды и коррупции, представляющими реальную угрозу экономической безопасности» (137, С. 2).

В связи с этим Указом был создан Координационный Совет по борьбе с преступностью, в составе руководителей силовых структур во главе с Генеральным прокурором Кыргызской Республики.

Что нужно сделать, чтобы новая элита избежала коррупции и иных пороков власти? Для этого нужны следующие условия:

- полная гласность и ее логическое развитие, свобода слова, отсутствие монополий любой социальной группы на средства массовой информации: наличие альтернативных органов печати, радио, телевидения; должно быть исключено всякое преследование инакомыслящих;

- сильная оппозиция, политический плюрализм, свободная конкуренция потенциальных элит, их взаимная критика и соперничество, судьями которых являются трудящиеся, избиратели, тем самым контролирующие элиту;

- последовательно произведенное разделение властей – законодательной, исполнительной, судебной, которое может обеспечить определенное равновесие, компромисс, баланс, различных социальных сил, препятствуя опасному для общества бесконтрольному сосредоточению политической власти;

- открытость элит, причем открытость в двух смыслах:

- а) открытость для социальной мобильности, для вхождения в ее ряды наиболее способных представителей самых широких слоев населения;

- б) открытость для постоянного обратного влияния масс на элиту, проявляющегося, в частности, в избирательных компаниях;

- и, наконец, строгое соблюдение законности, демократических процедур, что обязательно для нормального функционирования правового государства (16).

Все сказанное может остаться благим пожеланием, если не будет подкреплено конкретными мероприятиями, направленными на оздоровление экономики.

Финансовые кризисы в конце 90-х годов, во многом явились следствием глобализации мировой экономики, отсутствия прозрачности в финансовых системах развивающихся стран, усиления спекулятивных финансовых операций на фондовых рынках, роста внешних задолженностей. Неэффективность государственного регулирования переходного процесса и незавершенностью институциональных преобразований. Кроме внешних, есть внутренние негативы в экономической сфере, включая проблемы, связанные с расширением «теневой экономики». Нарастанию угроз безопасности способствует отсутствие соответствующей правовой базы и достаточной прозрачности операций со стороны государственных структур.

С целью выявления возможных угроз безопасности, оценки их последствий, их предотвращения, смягчения и пресечения методами государственного регулирования необходимо осуществлять непрерывный комплексный мониторинг социально-экономической ситуации в стране, который предполагает систематическое отслеживание, анализ и прогнозирование ситуации в важнейших сферах экономики и жизнедеятельности общества на основе экономических показателей (индикаторов), группируемых по различным категориям. Эти показатели подразделяются на группы:

- общеэкономические;
- специфические (отражающие особенности экономической ситуации на конкретном этапе развития);
- частные (касающиеся конкретной ситуации).

Для выявления угроз экономической безопасности важны не индикаторы, а преодоление ими некоторых фиксированных, минимально (или максимально) допустимых уровней – критических или пороговых значений. Преодоление порогового значения каким-либо из индикаторов означает появление угрозы соответствующего характера для экономической безопасности страны, то есть переход в недопустимую область, грозящую дестабилизацией и катастрофой для жизнедеятельности общества (69, С. 10).

Перечень индикаторов угроз, первоначально составленный в Кыргызской Республике в 1996 году, когда была официально принята стратегия экономической безопасности, должен постоянно пополняться. Это связано с динамикой развития рыночных отношений в стране, возникновением новых видов экономической деятельности, созданием новых институтов рынка, изменяющимися внешними условиями.

Нужно любыми средствами остановить падение жизненного уровня широких слоев населения, ибо без широкой социальной поддержки невозможно осуществление экономических реформ.

Негативным наследием номенклатурной элиты является преобладание родоплеменных, клановых, корпоративных интересов над всеми остальными.

Отсюда вакуум между богатеющей элитой и беднеющей массой трудящихся (более 50% население живет за чертой бедности), к сожалению, остается, и разрыв здесь растет. Увеличивается число безработных, хотя официально безработица составляет 3,1% экономически активного населения (69, С. 11). Отсюда вытекает опасность социального взрыва. В этих условиях вакуум между элитой и управляемыми может оказаться заполненным криминальными, националистскими и маргинальными группами. Такая перспектива не способствует успешному формированию новой элиты.

Чтобы не было этого вакуума, сближение элиты и управляемых ищут в теории социального партнерства, широко известной и практикуемой на Западе. Чтобы преодолеть кризис власти, избежать длительной борьбы в кыргызском обществе, органам власти и управления необходимо проводить активную политику социального партнерства, учета всей совокупности экономических интересов, устранения вопиющей социальной несправедливости, компенсации потерь собственности, доходов, накоплений, рабочего места, социальных прав, имеющихся у граждан.

Власть должна действовать не только сверху вниз, но и снизу вверх. Такие переговоры стали проводиться властными структурами. Первая встреча состоялась в июле 2000 года. Одной из важных тем обсуждения «круглого

стола» стали вопросы обеспечения гражданских прав и свобод кыргызстанцев. А 17 февраля 2001 года состоялся «круглый стол-2» на тему «Кыргызстан на пороге XXI века: безопасное и стабильное развитие в условиях демократизации». Встреча представителей власти, политических партий, неправительственных организаций и средств массовой информации проходила по формату 21х21х21х21, т.е. по 21 представителю от каждой стороны. Целью «круглого стола», как сказал при его открытии А. Акаев, является нахождение общих точек соприкосновения, выработка консенсуса, умение выслушать друг друга. Без этого демократия просто немыслима (5).

Участники «круглого стола» приняли резолюцию. Был создан наблюдательный совет для контроля за исполнением высказанных предложений и рекомендаций. Подобные встречи решено проводить не реже одного раза в год.

Описанные процессы дают основания некоторым авторам сделать вывод о том, что в кыргызском обществе есть «нормальная» политическая элита.

Процесс социального партнерства может, на наш взгляд, сыграть положительную роль в деле формирования, становления и развития элиты XXI века. При таком подходе существенно меняется характер субъектно-объектных отношений управленческого процесса. На историческую арену выходит новый субъект власти: элита плюс представители управляемых. Меняется и объект управления – это уже не толпа, ждущая указаний элиты, а люди, получившие социальные гарантии, реально участвующие в процессе управления через своих представителей.

Переход к переговорному процессу может способствовать развитию новой элиты:

- изменится социальная сущность элиты: из полновластного субъекта управления она превратится лишь в наиболее квалифицированный, профессиональный отряд. Ее деятельность будет оцениваться не по принадлежности к какому-либо клану, родоплеменной группировке, дружеским связям с сильными мира сего, а по ее деловым, профессиональным качествам и

эффективности управленческого процесса. Снизится заинтересованность элиты в сохранении своих узких корпоративных интересов любой ценой, сохранении вокруг системы власти атмосферы строгой секретности, келейности. Общество станет более открытым, а значит – более демократичным;

- будут исполняться указы, постановления, законы, потому что в субъекте управления появится составной элемент – представители управляемых, которые заинтересованы в их успешной реализации, в удовлетворении интересов трудящихся;

- конкретная, живая совместная работа будет взаимно обогащать оба структурных элемента субъекта управления: представителей интересов управляемых она будет выводить на новый уровень профессионализма, а представителей правящей элиты нацелит на подчинение всей своей деятельности интересам управляемых, на поиск новых, более эффективных путей и форм совершенствования управленческого механизма. У элиты появится возможность тщательно изучить и отобрать из среды своего партнера по управлению наиболее энергичных, коммуникабельных, компетентных, стремящихся к самосовершенствованию представителей, и шаг за шагом «выращивать» из них управленцев-профессионалов;

- властные структуры получают, наконец, возможность работать спокойно, без суеты. Постепенно будет сходить на нет практика перескакивания с одной проблемы на другую, что приведет к искоренению скоропалительных, непродуманных, некомпетентных решений (119, С. 4).

Переговорный процесс – это не чисто западное явление, он свойствен и кыргызскому менталитету.

Процесс становления нового элитного строя проходит болезненно, противоречиво. Его развитие обусловлено рядом факторов объективного и субъективного характера. Среди них можно выделить следующие:

1. Своеобразие общества, которое строится в Кыргызстане. Как отмечает Р. Рывкина, это «дитя смешанного брака, с двойной наследственностью (от

капитализма и от советских родителей) (131). Тем более, что аналога перехода от социализма к капитализму в мире нет.

2. Новой власти не удалось вовремя выдвинуть взамен реального социализма привлекательной общественной модели, учитывающей интересы социальных групп и предложить новую систему духовно-нравственных ценностей.

3. Не удалось избежать и многих ошибок и просчетов при становлении рыночных отношений и создании децентрализованной управленческой инфраструктуры.

4. Особенности развития кыргызского политического плюрализма: стремление определенной части оппозиции вести цивилизованные формы политической борьбы, непомерные амбиции отдельных партий и движений, выставляющих свои корпоративные интересы за интересы всего народа.

5. Ослабление конституционной системы, во-первых, дало дальнейший импульс дезинтеграционным процессам в Кыргызстане, во-вторых, на уровне обыденного сознания формирует негативное отношение к политической элите.

Как известно, все политические и экономические реформы, происходящие в Кыргызстане, неразрывно связаны с изменениями в системе формирования высших представительных и исполнительных органов власти республики.

Анализируя состав трех ветвей власти: исполнительной, законодательной и судебной с 1991 по 2001 год можно сделать следующие выводы:

На третьей сессии Верховного Совета Кыргызской Республики (ВС КР) 22 января 1991 года был принят закон «О кабинете Министров Республики Кыргызстан». Это было началом формирования качественно новой политической элиты.

С 1991 по 2001 годы были приняты Верховным Советом (ныне Жогорку Кенеш) Кыргызской Республики два закона «О правительстве Республики Кыргызстан» первый – 22 января 1991 года, второй – 26 февраля 1992 года, шесть Указов Президента Кыргызской Республики «О структуре Правительства Кыргызской Республики»: первый – 17 декабря 1993 года, второй – 4 марта

1996 года, третий – 2 декабря 1996 года, четвертый – 3 апреля 1998 года, пятый – 30 декабря 1998 года и шестой – 29 декабря 2000 года (6, С. 253 – 255).

Из состава правительства Кыргызской Республики 1991-1992 гг. в исполнительной власти 2000 года: министр иностранных дел М. Иманалиев, Чрезвычайный и Полномочный посол Кыргызской Республики в Великобритании Р. Отунбаева и Министр транспорта и коммуникаций К.Жумалиев.

Из нынешнего состава кабинета министров, пятеро занимали руководящие посты в номенклатурной политической элите: один из министров работал вторым секретарем Центрального Комитета Коммунистической партии, трое министров были членами областного комитета Коммунистической партии – еще один из министров был первым секретарем областного комитета комсомола.

Законодательная власть в лице Жогорку Кенеша берет свое начало с марта 1990 года, когда состоялись относительно демократические выборы ВС КР (85, С. 46).

Таблица 1

Качественный состав депутатов ВС КР (по полу и партийности)

По полу и партийности	г. Фрунзе		Города и районы республиканского подчинения		Ыссык-Кульская область		Ошская область		Кыргызская ССР	
	Абс	%	Абс	%	Абс	%	Абс	%	Абс	%
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Всего депутатов	46	13,5	90	96,3	64	18,7	142	41,5	342	100
Мужчин	45	93,5	85	94,4	61	95,3	126	88,7	315	92,1
Женщин	3	6,5	5	5,6	3	4,7	16	11,3	27	7,9
КПСС	39	84,8	81	90	62	96,9	124	87,3	306	89,4
ВЛКСМ	0	0	1	1,1	0	0	4	2,8	5	1,5

Продолжение табл. 1

Беспарт-е	7	5,2	8	8,9	2	3,1	14	9,9	31	9,1
-----------	---	-----	---	-----	---	-----	----	-----	----	-----

Качественный состав депутатов ВС КР созыва 1990 года наглядно показывает табл. 1. По половому признаку доминируют мужчины, которые составляют почти абсолютное большинство 92,1% по сравнению с наличием женщин 7,9%.

По партийности: члены КПСС составляют 89,4%, тогда как беспартийные – 9,1%, что лишний раз подтверждает тезис о том, что советская номенклатура носила монолитный характер, а члены ВЛКСМ – всего лишь 1,5%.

Таблица 2

Качественный состав депутатов ВС КР (по образованию)

Образование	г. Фрунзе		Города и районы республиканского подчинения		Ыссык-Кульская область		Ошская область		Кыргызская ССР	
	Абс	%	Абс	%	Абс	%	Абс	%	Абс	%
Всего депутатов	46	13,5	90	26,3	64	18,7	142	41,5	342	100,0
Высшее	39	84,8	72	80,0	59	92,2	102	71,8	272	79,5
Среднее	7	15,2	18	20,0	5	7,8	39	27,5	69	20,2
Начальное	0	0,0	0	0,0	0	0,0	1	0,7	1	0,3

Из табл. 2 видно, что доминирующее положение занимают депутаты с высшим образованием – 79,5. Это говорит о том, что депутатский корпус на высоком уровне в плане образования. Депутаты со средним образованием составляют 20,2%, что, на мой взгляд, не приемлемо для людей, которые должны заниматься законодательной деятельностью, не говоря о депутатах с начальным образованием – 0,3%.

Качественный состав депутатов ВС КР (по возрасту)

Возраст	г. Фрунзе		Города и районы республиканского подчинения		Ыссык–Кульская область		Ошская область		Кыргызская ССР	
	Абс	%	Абс	%	Абс	%	Абс	%	Абс	%
Всего депутатов	46	13,5	90	26,3	64	18,7	142	41,5	342	100
От 21 до 30	0	0,0	2	2,2	0	0,0	10	7,0	12	3,5
От 31 до 40	6	13,0	17	18,9	11	17,2	33	23,2	67	19,6
От 41 до 50	30	65,2	35	38,9	32	50,0	55	38,7	152	44,4
От 51 до 60	10	21,7	33	36,7	17	26,6	40	28,2	100	29,2
От 60 и выше	0	0,0	3	3,3	4	6,3	4	2,8	11	3,2

В возрастном соотношении как видно из таблицы 3 преобладают депутаты от 41 до 50 лет, которые составляют 44,4% от всей численности депутатского корпуса, очень низкий процент возраста от 21 до 30 лет – 3,5%, на наш взгляд, не дает положительного эффекта.

Таблица 4

Качественный состав депутатов ВС КР (национальности)

Национальность	г. Фрунзе		Города и районы республиканского подчинения		Ыссык–Кульская область		Ошская область		Кыргызская ССР	
	Абс	%	Абс	%	Абс	%	Абс	%	Абс	%
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Всего депутатов	46	13,5	90	26,3	64	18,7	142	41,5	342	100
Кыргызы	22	47,8	45	50,0	53	82,8	99	69,7	219	64,0
Русские	19	41,3	27	30,0	7	10,9	12	8,5	65	19,0

Узбеки	3	6,5	0	0,0	1	1,6	23	16,2	27	7,9
Украинцы	0	0,0	7	7,8	2	3,1	2	1,4	11	3,2
Белорусы	0	0,0	2	2,2	0	0,0	1	0,7	3	0,9
Казахи	0	0,0	1	1,1	1	1,6	1	0,7	3	0,9
Немцы	0	0,0	4	4,4	0	0,0	1	0,7	5	1,5
Дунгане	0	0,0	2	2,2	0	0,0	0	0,0	2	0,6
Евреи	0	0,0	1	1,1	0	0,0	0	0,0	1	0,3
Уйгуры	0	0,0	1	1,1	0	0,0	0	0,0	1	0,3
Таджики	0	0,0	0	0,0	0	0,0	2	1,4	2	0,6
Карачайцы	1	2,2	0	0,0	0	0,0	0	0,0	1	0,3
Осетины	0	0,0	0	0,0	0	0,0	1	0,7	1	0,3
Турки	1	2,2	0	0,0	0	0,0	0	0,0	1	0,3

По национальной принадлежности доминируют представители коренной национальности – 64% от всей численности депутатов. Затем русские – 19%, потом узбеки – 7,9% и другие национальности страны.

Таблица 5

Качественный состав депутатов ВС КР (по роду деятельности)

Деятельность	г. Фрунзе		Города и районы республиканского подчинения		Ыссык-Кульская область		Ошская область		Кыргызская ССР	
	Абс	%	Абс	%	Абс	%	Абс	%	Абс	%
Всего депутатов	46	13,5	90	26,3	64	18,7	142	41,5	342	100
Работники промышленности	9	19,6	6	6,6	0	0,0	14	9,9	29	8,5
Руководители промышленности	6	13,0	8	8,9	5	7,8	11	7,7	30	8,8
Рядовые колхозники	0	0,0	9	10,0	2	3,1	12	8,5	23	6,7

Председатели колхозов и агропредприятий	0	0,0	20	22,2	11	10,9	21	14,8	47	13,4
Работники агропредприятий	0	0,0	5	5,5	3	4,7	16	11,3	24	7,0
Кооператоры – арендаторы	1	2,2	0	0,0	0	0,0	2	1,4	3	0,9
Работники культуры, науки и образования	11	23,9	4	4,4	2	3,2	11	7,7	28	8,2
Работники здравоохранения	2	4,3	1	1,1	5	7,8	3	2,1	11	3,2
Работники СМИ	0	0,0	1	1,1	2	3,1	1	0,7	4	1,2
Работники Советов	4	8,7	8	8,9	7	10,9	10	7,0	29	8,5
Партийные работники	6	13,0	19	21,1	16	25,0	37	26,1	78	22,8
Работники общественных организаций и профсоюзов	1	2,2	0	0,0	4	6,3	1	0,7	6	1,8
Комсомольские работники	0	0,0	1	1,1	0	0,0	2	1,4	3	0,9
Служащие правоохр. органов и военные	4	8,7	5	5,5	5	7,8	3	2,1	17	4,9
Религиозные деятели	1	2,2	0	0,0	0	0,0	0	0,0	1	0,3
Представители др. организаций	1	2,2	3	3,3	2	3,1	4	2,8	10	2,9

Если проанализировать данные таблицы 5, где дается информация по роду деятельности, то партийные работники занимают первое место с 22,8%, на втором – председатели колхозов и агропредприятий – 13,4 за ними идут

руководители промышленности – 8,8, работники Советов –8,5 и работники промышленности – 8,5.

Таблица 6

Качественный состав депутатов ВС КР (по специальности)

Специальность	г. Фрунзе		Города и районы республиканского подчинения		Ыссык–Кульская область		Ошская область		Кыргызская ССР	
	Абс	%	Абс	%	Абс	%	Абс	%	Абс	%
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Всего депутатов	46	13,5	90	26,3	64	18,7	142	41,5	342	100
Экономисты	4	8,7	7	7,8	7	10,9	11	7,7	29	8,5
Инженерно-технические работники	15	32,6	20	22,2	12	18,8	28	19,7	75	21,9
Строители и архитекторы	3	6,5	2	2,2	2	3,1	2	1,4	9	2,6
Представители сельск. хоз-ва	0	0,0	30	33,3	16	25,0	28	19,7	74	21,6
Представители правосудия	3	6,5	2	2,2	1	1,6	1	0,7	7	2,0
Представители образования	5	10,9	3	3,3	7	10,9	10	7,0	25	7,3
Представители здравоохран.	3	6,5	1	1,1	4	6,3	3	2,1	11	3,2
Представители культуры	1	2,2	1	1,1	0	0,0	2	1,4	4	1,2
Другие специальности	6	13,0	10	11,1	9	14,1	20	14,1	45	13,2

Таблица 6 показывает результаты по специальности: на первом месте с 21,9% инженерно-технические работники, на втором представители сельского хозяйства с 21,6%, за ними идут другие специальности - 13,2%.

Этот парламент легендарен тем, что с его деятельности начинается суверенизация нашей страны. Этим парламентом была принята декларация о суверенитете Республики Кыргызстан. Стала формироваться новая политическая элита, которая стала реформировать политическую систему к рыночным и демократическим преобразованиям.

В декабре 1993 года на 13-й сессии ВС КР в связи с «золотым» делом неожиданно грянул правительственный кризис. Парламентарии освободили Т. Чынгышева от должности премьер-министра. Правительство полным составом прекратило полномочия.

Новым премьер-министром стал А.Жумагулов.

Главной причиной правительственного кризиса в 1993 году явилось чрезмерное ограничение полномочий президента за счет расширения полномочий ВС КР. В основе конфликта между парламентом и президентом А. Акаевым лежало отношение к реформам, инициированным и проводимым президентом. Политика реформ требовала законодательного закрепления, но парламент, избранный еще в 1990 году, т.е. до провозглашения независимости, по советскому избирательному закону, оставался советским, прокоммунистическим. И хотя в парламенте не было единства (часть его членов встала на сторону президента), все же большинство было настроено против проводимых реформ, резко критиковало политику А. Акаева, а некоторые депутаты даже требовали отставки президента. Сказывалась и борьба политических кланов за власть и отсутствие четкого разделения власти.

В обстановке все обостряющихся противоречий и фактического паралича власти согласно Указа президента А.Акаева 30 января 1994 году состоялся референдум.

В ходе референдума 97% избирателей из числа принявших в нем участие - (всего в референдуме приняли участие 95% избирателей) подтвердили право президента действовать как главе государства в течение срока его службы.

Парламент в условиях внутреннего раскола и далее предпринимал безуспешные попытки консолидироваться. В этих условиях разразился новый кризис, вызванный обнародованием итогов работы парламентской комиссии, проверяющей ход приватизации. Все более накалялась обстановка в верхних эшелонах власти, противоречия между президентом и парламентом обострялись. И правительство, возглавляемое А. Жумагуловым, заявило о своей отставке. В сентябре 1994 г. президентом был распущен ВС КР.

До недавнего времени в соответствии с Конституцией Кыргызской Республики, парламент как высший орган государственной власти осуществлял законодательные, распорядительные и контрольные функции и был правомочен принять к своему рассмотрению и решить любой вопрос, отнесшийся к ведению Кыргызской Республики. Однако с введением в республике института президентства возникла необходимость реформирования Жогорку Кенеша и в соответствии с решением общенародного референдума от 22 октября 1994 года был образован двухпалатный Жогорку Кенеш Кыргызской Республики, являющийся представительным органом, осуществляющим законодательную власть (72).

В соответствии с Указом президента Кыргызской Республики от 27 октября 1994 года "О назначении выборов в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики" в феврале месяце 1995 года были проведены выборы депутатов в Законодательное собрание (ЗС) и Собрание народных представителей Жогорку Кенеша (СНП ЖК).

В дальнейшем, в процессе работы ЗС ЖК из его состава по различным причинам выбыли пять депутатов. В связи с этим 25 октября и 8 ноября 1997 г. были проведены выборы депутатов на вакантные места, в результате которых три новых народных избранника — А.Абдимомунов, М.Бакиев, А.Султанов — пополнили депутатский корпус.

30 мая 1998 года также состоялись выборы на вакантное место, в результате которого палата пополнилась депутатом Э.Булекбаевым.

Качественный состав депутатов ЗС ЖК (53, С. 13 – 15). Депутаты ЗС ЖК представляют различные профессиональные и социальные группы общества всех регионов республики. Все они имеют высшее образование. Из них 6 депутатов — доктора наук, 5 — кандидаты наук, 8 — имеют два и более высших образования, отдельные из депутатов имеют звания членов—корреспондентов и академиков НАН Кыргызской Республики и международных академий. Среди законодателей представлены юристы, экономисты, историки, философы, политологи, специалисты других отраслей народного хозяйства.

Значительное число депутатов до избрания их в Законодательное собрание имело опыт работы в органах законодательной и представительной власти.

Таблица 7.

Депутаты прошлых созывов.

Депутаты Верховного Совета Кыргызской ССР XI—XII созывов	10
Депутаты областных Советов	2
Депутаты городских, айильных советов	5
Всего депутатов:	17

Табл. 7 показывает, что 10 депутатов избирались и в прошлых созывах ВС КР, а остальные 7 депутатов представляли областные и городские советы.

Достаточно представительную группу в ЗС ЖК составляют депутаты, пришедшие из исполнительных органов власти. Среди них — бывшие министры, а также руководящие работники органов местного самоуправления. Всего в эту категорию входят 8 человек.

7 депутатов — бывшие работники правоохранительных органов и военнослужащие.

Весьма представительна группа депутатов, имеющих звание Заслуженных работников различных отраслей, а также награжденных орденами и медалями Кыргызской Республики, СССР и зарубежных стран. Их — 12 человек.

В ЗС ЖК входят депутаты восьми из девятнадцати официально зарегистрированных политических партий.

Таблица 8

Политические партии и количество представителей в ЗС ЖК.

Партии	Количество
Социал—демократическая партия Кыргызстана	3
Демократическая партия "Эркин Кыргызстан"	2
Социалистическая партия "Ата—Мекен"	2
Партия Коммунистов Кыргызстана	1
Демократическая партия женщин Кыргызстана	1
Партия "Демократического движения Кыргызстана"	1
Партия национального Возрождения "Асаба"	1
Партия единства Кыргызстана	1
Всего членов партии	12

Из табл. 8 видим, что Социал—демократическая партия Кыргызстана представлена 3 членами в палате, по 2 депутата от Демократической партии "Эркин Кыргызстан" и Социалистической партии "Ата—Мекен" и по одному от пяти политических партий. Остальные 22 депутата являются беспартийными.

Состав депутатов по социально—демократическим показателям:

Таблица 9

По полу

Мужчины	Женщины
31	3

Мужчин в ЗС ЖК 31 депутатов, а женщин — 3 депутата.

Таблица 10

По национальности

Кыргызы	Русские	Узбеки	Карачаевцы	Казахи
26	2	3	2	1

Вызывает сожаление, когда анализируешь табл. 10, пассивность других национальностей в политической жизни нашего государства.

Таблица 11

По возрасту депутатов.

Возраст	Количество
от 31 до 40 лет	6
от 41 до 50 лет	20
от 51 до 60 лет	8
Всего:	34

Из таблицы 11 видим, что 20 депутатов в возрасте от 41 до 50 лет. Средний возраст депутатов ЗС ЖК — 47 лет.

ЗС ЖК Кыргызской Республики выпала честь создавать правовую базу молодого суверенного государства, так как девяносто процентов всех принимаемых законов находится в его компетенции. Принятые законы свидетельствуют о заметном вкладе депутатов в дело продвижения социально—экономических реформ и позволяют констатировать тот факт, что демократия является основным принципом развития Кыргызстана.

Всего за 1995—2000 годы работы ЗС ЖК было принято — 476, подписано Президентом и опубликовано в печати 453 законодательных актов. Прежде всего следует отметить ряд новых кодексов, регулирующих важнейшие сферы жизнедеятельности страны: Налоговый, Таможенный, Уголовный, Трудовой, Гражданский, Уголовно—процессуальный, об административной ответственности, земельный, лесной, о выборах в Кыргызской Республике.

Благодаря своевременно принятым палатой более 15 законам, Кыргызская Республика одной из первых в СНГ 14 октября 1998 года вступила во Всемирную Торговую организацию и др (51, С. 67 – 94).

Качественный состав депутатов СНП ЖК (51, С. 99 – 100). На 1995—2000 годы в составе СНП ЖК Кыргызской Республики из семидесяти депутатов, избранных по Конституции, в наличии 64. Сдали свои депутатские полномочия в связи с переходом на работу в органы исполнительной власти шесть

депутатов. Все, кроме одного депутата, имеют высшее образование, из них 9 докторов и 7 кандидатов наук, в их числе 4 академика и один член—корреспондент НАН Кыргызской Республики, 7 академиков отраслевых международных и республиканских Академий.

Таблица 12

Депутаты прошлых созывов

Депутаты Верховного Совета Кыргызской ССР	18
Депутаты областных советов	1
Депутаты городских, районных, айильных советов	16
Всего депутатов	35

Табл. 12 показывает, что 18 депутатов избирались и в прошлых созывах ВС КР, а остальные 17 депутатов представляли областные и городские советы.

По социальному положению в палате наиболее представлены руководители госконцернов, акционерных объединений, фондов, других видов предприятий — 34 человека, 6 — руководители вузов и научных учреждений, 3 — руководители банков, два чрезвычайных и полномочных посла, 10 депутатов работают на выборной должности в парламенте.

В палате есть Герой социалистического труда, Герой Кыргызской Республики, большая группа депутатов имеет звание заслуженный работник различных областей и лауреаты различных Государственных премий в области науки, техники, а также правительственные награды различных категорий. Всего — 17 депутатов.

В СНП ЖК трое представляют Социал—демократическую партию Кыргызстана и один лидер Партии Коммунистов Кыргызстана.

В палате представлена одна женщина — Шарипа Садыбакасова.

Таблица 13

По национальности

Кыргызы	Русские	Узбеки	Дунгане	Немцы
53	3	5	2	1

У нас в Кыргызстане проживает более 80 национальностей и народностей. А в табл. 13 только представители пяти национальностей. Нужно другим нациям активно включаться в демократические преобразования в стране.

Таблица 14

По возрасту

Возраст	Количество
От 31 до 40 лет	6
От 41 до 50 лет	30
От 51 до 60 лет	19
От 61 и выше	9
Всего	64

Табл. 14 показывает, что основное большинство (30 депутатов) от 41 до 50 лет, далее идут 19 депутатов от 51 до 60 лет. Средний возраст приблизительно составляет 56 лет.

За прошедшее время состоялось восемнадцать сессий СНП ЖК, в ходе которых было проведено 194 пленарных заседания. Благодаря инициативе и настойчивости депутатов решены многие жизненно важные вопросы общественно—политической и социально—экономической жизни страны. Яркое подтверждение тому — принятие Собранием народных представителей более тысячи постановлений и 275 законов. Несомненно, что они способствовали дальнейшему развитию и углублению демократических и рыночных реформ, расширению правовой базы миролюбивой внешней политики нашего государства (170).

Состоялись выборы депутатов в двухпалатный Жогорку Кенеш страны. В соответствии с Кодексом выборы депутатов ЗС ЖК проводились по мажоритарно—пропорциональной избирательной системе. Состав данной палаты установлен в количестве 60 депутатов, из которых 45 избирались по одномандатным избирательным округам. Выборы 15 депутатов ЗС ЖК

проводились по пропорциональной системе по партийным спискам, что позволило радикально повысить рейтинг политических партий в стране.

К моменту проведения парламентских выборов в феврале 2000 года в республике существовало 28 политических партий.

Для выборов депутатов ЗС ЖК по единому республиканскому избирательному округу своих кандидатов выдвинули 15 политических партий, зарегистрированных Министерством юстиции Кыргызской Республики за год до назначения выборов и уставы которых предусматривают участие в выборах в органы государственной власти.

Пять политических партий сформировали 2 избирательных блока: блок "Союза демократических сил", в который вошли партии Единства Кыргызстана, Социал—демократическая партия, партия Экономического возрождения, и блок "Манас", объединивший Республиканскую народную партию и партию Защиты интересов работников промышленности, сельского хозяйства и малообеспеченных семей Кыргызской Республики.

В ходе подготовки и проведения выборов решениями Первомайского районного суда и Верховного суда Кыргызской Республик партия "Демократического движения Кыргызстана" (лидер Ж.Жекшеев) была снята с избирательного марафона за нарушение норм избирательного законодательства при выдвижении кандидатов в депутаты.

Таким образом, в бюллетени для голосования было внесено 9 политических партий и 2 избирательных блока. В партийные списки было включено 134 кандидата в депутаты.

Проходили выборы в два тура: 20 февраля и 12 марта 2000 года. В ходе первого тура одновременно проходило голосование по выборам депутатов ЗС ЖК по партийным спискам по единому республиканскому избирательному округу. Из 11 политических партий и избирательных блоков, участвовавших в выборах, пять и более процентов голосов избирателей, принявших участие в голосовании, получили пять партий и один избирательный блок (36, С. 354).

**Итоги выборов депутатов ЗС ЖК по единому республиканскому
избирательному округу**

№	Политические партии и избирательные блоки	Число голосов, поданных за список кандидатов	
		Число голосов "за"	%
1	Партия Коммунистов Кыргызстана	454942	27,65
2	Блок "Союз демократических сил"	306971	18,64
3	Демократическая партия женщин Кыргызстана	208593	12,69
4	Политическая партия ветеранов войны в Афганистане и участников других локальных боевых конфликтов	132013	8,03
5	Социалистическая партия "Ата—Мекен"	106441	6,47
6	Партия действия "Моя страна"	82440	5,01
7	Прогрессивно—демократическая партия "Эркин—Кыргызстан"	68431	4,16
8	Аграрно—трудовая партия Кыргызстана	40391	2,46
9	Аграрная партия Кыргызской Республики	39781	2,42
10	Избирательный блок "Манас"	39127	2,38
11	Партия национального возрождения "Асаба"	24684	1,5
	Против всех	48126	2,93

Из табл. 15 видно, что 15 депутатских мандатов распределились следующим образом: партия Коммунистов Кыргызстана (ПКК) набрала 27,65% голосов избирателей и получила 5 депутатских мандатов; избирательный блок "Союз демократических сил" — 18,64% голосов, 4 мандата; Демократическая партия женщин Кыргызстана — 12,69% голосов, 2 мандата; политическая партия ветеранов войны в Афганистане и участников других локальных боевых конфликтов — 8,03% голосов, 2 мандата; Социалистическая партия "Ата—Мекен" — 6,47% голосов, 1 мандат; политическая партия "Моя страна" — 5,01% голосов, 1 мандат.

ПКК заняла первое место в пяти областях и г. Бишкек, а избирательный блок "Союз демократических сил" в Джалал—Абадской и Нарынской областях занял первое место.

Таблица 16
Качественный состав депутатов ЗС ЖК Кырг, Республики (З6,С. 371).

Наименование регионов	ЗС	Пол		Образование		Возраст				Национальность					Число повторно избранных
		муж	жен	высшее	среднее	2540	4050	5060	60—	кыргызы	Русские	узбеки	карачаевц	казахи	
Бишкек	8	6	2	8	1	3	2	2	1	4	3	1	1	-	4
Джалал—Абадская обл.	8	8	—	8	—	4	3	—	1	8	—	—	—	—	2
Иссык—Кульская обл.	4	4	—	4	—	1	1	2	—	4	—	—	—	—	2
Нарынская обл.	2	2	—	2	—	—	—	1	1	2	—	—	—	—	2
Ошская обл.	13	12	1	13	—	3	5	3	2	11	—	2	—	—	6
Чуйская обл.	8	8	—	8	—	2	4	2	—	5	1	—	1	1	3
Таласская обл.	2	2	—	2	—	—	1	1	—	2	—	—	—	—	1
по партийным спискам	15	12	3	15	—	1	6	4	4	12	3	—	—	—	1
Итого:	60	54	6	60	—	14	22	15	9	48	7	2	2	1	22

Качественное представительство ЗС ЖК показывает табл. 16: по полу – 54 мужчин и 6 женщин. Все 60 депутатов имеют высшее образование, преобладают депутаты от 40 до 50 лет – 22. По национальному составу: кыргызы – 48, русские – 7, узбеки – 2, карачаевцы – 2, и один казах. Повторно избранных депутатов 22.

По профессиональному составу: историков — 9, экономистов — 11, инженеров — 15, юристов — 7, филологов — 2, физиков — 2, врачей — 3, военных — 2, ветеринарных врачей — 1, архитекторов — 1, преподавателей — 1, журналистов — 2, режиссеров — 1, актеров — 1, учителей — 1, зоотехников — 1.

Из них: 5 докторов наук, 6 кандидатов наук. Один из депутатских мандатов ЗС ЖК Кыргызской Республики вакантна — Р.Акназарову назначили министром труда и социальной защиты.

Депутаты ЗС ЖК Кыргызской Республики начали свою деятельность с создания депутатских фракций и групп: депутатские фракции "Правая коалиция" — "Он ордо" лидером является З.Курманов, "Единство" лидер И.Токоев, "Коммунисты Кыргызстана" — А.Масалиев и депутатские группы "Регионы Кыргызстана" лидером является Т.Бакир уулу, "Кыргызстан» - А.Абдимомунов, "Эл учун" — М.Султанов. Думаем, со временем они будут размежевываться — по идеям, взглядам и др.

Таблица 17

Качественный состав депутатов СНП ЖК Кыргызской Республики (36,С. 370)

Наименование регионов	СНП	пол		образование		возраст				Национальность					Число повторно избранных депутатов
		муж	жен	высшее	среднее	25-40	40-50	50-60	60—	кыргызы	русские	узбеки	Немцы	украинцы	
Бишкек	8	7	1	8	—	1	1	5	1	7	1	—	—	—	3
Джалал—Абадская обл.	8	8	—	8	—	—	3	4	1	8	—	—	—	—	1
Иссык—Кульская обл.	4	4	—	4	—	—	2	2	—	4	—	—	—	—	2
Нарынская обл.	2	2	—	2	—	2	—	—	—	2	—	—	—	—	—
Ошская обл.	13	13	—	12	1	2	5	4	2	10	—	3	—	—	8
Таласская обл.	2	2	—	2	—	—	2	—	1	2	—	—	—	—	—
Чуйская обл.	8	8	—	8	—	2	4	1	—	5	1	—	—	—	3
Итого:	45	44	1	44	1	7	17	16	5	38	2	3	1	1	17

Качественное представительство СНП ЖК показывает табл. 17: по полу 44 мужчин и 1 женщина, 44 имеют высшее образование, один среднетехническое. Преобладают депутаты от 40 до 60 лет. По национальности: кыргызы – 38, русские – 2, узбеки – 3. Повторно избранных депутатов – 17.

По профессиональному составу: инженеров – 20, экономистов – 7, ученых агрономов – 4, технологов – 3, товароведов – 2, врачей – 2, зоотехников – 1, юристов – 1, математиков – 1, журналистов – 1, военных – 1, химиков – 1, историков – 1.

Из них: 4 доктора наук, 1 кандидат наук.

Выборы депутатов ЗС и СНП ЖК Кыргызской Республики показали, что такие актуальные вопросы, как механизм разрешения избирательных споров, процессуальные гарантии их разрешения требует дальнейшего совершенствования.

Судебная власть – представлена председателями Конституционного, Верховного и Высшего Арбитражного суда Кыргызской Республики.

Здесь нужно отметить председателя Конституционного суда Кыргызской Республики Ч.Баекову. Она очень много сделала в правовой реформе. Подтверждение этому, ее рейтинг, она находится в первой десятке ведущих политиков в определении и реализации внешней и внутренней политики страны.

Реорганизация законодательной, исполнительной и судебной власти Кыргызской Республики, говорит о существенной перестройке систем политического управления страной, вызванной как новыми социальными и политическими приоритетами, так и глубинными процессами передела собственности и власти и их последствиями.

Отметим и такой, бросающийся в глаза факт, который характеризует "недостроенность" последнего поколения высшей политической элиты, как несформированность принципов кадровой работы. Характеристики номенклатурной когорты по многим параметрам были обусловлены именно сформированностью и нормативностью кадровой политики. Разрушение этой

когорты расстроило и нормы кадровой политики. Поэтому такие важные показатели, как представленность в политической элите женщин, представителей различных этносов, социальных слоев, оказались пока неработающими. Это серьезно снижает демократический потенциал высшей политической элиты.

Анализ прежней и формирующейся системы политического управления приводит к мысли о различных парадигмах. Возьмем две из них.

Традиционная парадигма политического управления, назовем ее технократической, построена на таких основаниях, как программно-целевой подход, приоритет и монополия общегосударственных интересов, рассмотрение основных агентов политического процесса в качестве средств решения общегосударственных задач.

Новая программа политического управления, назовем ее партиципативной, базируется на таких началах, как: политический маркетинг (анализ и учет основных политических интересов в условиях политического плюрализма), сценарно — ролевой подход и ситуационность, рассмотрение основных агентов политического процесса как возможных партнеров и конкурентов.

Партиципативными формами управления принято называть способы организации, основанные на соучастии и глубокой мотивации (104, С. 13).

Тут необходим еще обстоятельный анализ, связанный с рассмотрением не только субъекта и технологий управления, но и других компонентов, да и внешнеполитической среды. Однако возможно в первом приближении дать объяснение происходящим процессам.

И их причины заключены в следующем:

1. Партиципативная парадигма вырабатывалась поспешно, на ходу и так и не сложилось само управленческое обеспечение перехода от монопольной к многоукладной экономике.

2. Состав новой административно—политической элиты оказался не готов к работе в новых условиях ни по уровню компетентности и профессионализма, ни психологически, ни ментально.

3. Новой политической элите не удалось реализовать программу партиципации и демократизации. Инициатива была перехвачена элитными группами с криминальными или узко групповыми экономическими интересами, что внесло мощное дисфункциональное контрвоздействие в политическое управление и потребовало системы мероприятий, требующих возврата к прежней парадигме управления.

Отсюда следует, что парадигмальные характеристики поведения современных кыргызских политических элит создают осуществление сложного процесса происходящей модернизации социальной и политической жизни кыргызского общества.

Для политической элиты и управленческих технологий требуется специальная программа мер по освоению партиципативной политической культуры. Ключевую роль здесь должны сыграть кадровые центры и центры переподготовки управленческих кадров, нацеленных на долговременную и обстоятельную работу по обеспечению новой политической и управленческой культуры.

Просматривая проблему смены управленческих парадигм в деятельности административно—политической элиты, мы должны подчеркнуть зависимость этих парадигм не только от социокультурных факторов, но и от существующей нормативно—правовой базы. Нормативно—правовая модель, конечно, не жестко детерминирует саму управленческую парадигму, но образует ее каркас. Тип каркаса может быть выявлен из анализа, например, основных документов, регламентирующих деятельность управления. Документы, регламентировавшие деятельность представителя партийно-номенклатурной системы, предусматривали жесткую иерархию, четкую и многоуровневую систему контроля и ответственности, продуманное распределение функций и компетенции. Все это в совокупности создало образ управленческой машины, механизма. Между тем, образом управления в обществе демократии, плюрализма и рынка становится организм. И речь следует вести об

управленческом организме, который и формирует партисипативную парадигму управления.

Анализ последних версий документов, посвященных проблемам организации государственной службы и подготовки государственных служащих (6, С. 175 – 193), показывает, что в нормативно—правовом плане мы пока еще далеки от образа управленческого организма, поскольку в основе этих документов лежит прежняя парадигма управления.

Основные вопросы кадрового обеспечения управления государством разработаны в следующих документах: "Концепция государственной кадровой политики в Кыргызстане", Президентская программа реализации государственной кадровой политики Кыргызской Республики на 1998—2005 годы" (13.01.1998 г.) (6, С. 166 – 167) и Закон Кыргызской Республики "О государственной службе" (30.11.1999 г.) (52, С. 9 – 13). В Законе "О государственной службе" практически опущены требования к нравственным, коммуникативным и гражданственным качествам государственного служащего.

Просматриваются в основном функциональные требования, технологические схемы управленческой деятельности и чиновная иерархия.

Несмотря на то, что эти документы содержат в себе немало недостатков и противоречий, все же они играют позитивную роль в усилении государственной кадровой политики, ибо в них представлен анализ современного общества, его состояние, проблемы и сделана небезуспешная попытка обоснования конкретных целей и задач, стоящих перед кадровым корпусом, определены направления и этапы его формирования, указаны формы, методы и некоторые механизмы построения кадровой политики.

При проработке основных идей и принципов подобных документов следует учитывать не только функционально—нормативный, но и ценностно—смысловой, парадигмальный аспект будущей управленческой деятельности. Тогда только мы сможем избежать технократизма и узости в построении нормативно-правовой базы новой системы государственного управления.

И все - таки, изучение, анализ ценностной ориентации политической элиты, ее ментальности и мотивации позволяют выделить ее слабые места и резервы, не использованный потенциал.

Для решения этих задач социологами проведены социологические исследования.

Социально-политическая и экономическая трансформация любого общества в значительной (если не в решающей) мере зависит от состояния и поведения его политической элиты, а также часто обусловлена сменой правящих элит. В свою очередь, изменения в политической системе общества ведут к переменам в составе и тенденциях развития политической элиты. Поэтому при изучении обществ, находящихся в процессе трансформации, столь важным является анализ состояния их политических элит. Сказанное в полной мере относится к посткоммунистической Кыргызской Республике.

Социокультурная неоднородность и очевидная политическая суверенизация кыргызского общества превращают его политическую элиту (имеются в виду степень ее единства или разобщенности, особенности формирования и поведения, тенденции развития) в едва ли не решающий фактор, определяющий стабильность (или не стабильность) политической системы и общества в целом. В то же время, как показывает опыт целого ряда стран Восточной и Средней Европы, эффективность посткоммунистической реформации прямо зависит от обновления политической элиты. Не будем забывать, что речь идет о государстве, созданном всего лишь несколько лет.

В поисках возможного ответа на вышеизложенные в диссертации вопросы обратимся к анализу фактических данных, характеризующих состав, структуру и тенденции развития политической элиты Кыргызстана.

В предыдущих параграфах рассмотрено понятие "элита" и его различные трактовки.

Приведенные примеры показывают, что при определении элит могут использоваться различные параметры: а) личностные характеристики индивидов; б) социальные слои (страты), из которых эти индивиды происходят;

в) официальные посты, которые они занимают, а также их влияние в политической сфере.

Определив понятие "элита", нужно найти операционный способ идентификации этой социальной группы. В современной науке, как правило, используется один из трех методов выявления элиты: позиционный анализ (т.е. анализ позиций), репутационный анализ (т.е. анализ репутации) и анализ принятия решений. Наиболее распространенным является позиционный анализ, основанный на предположении, что "формальные государственные институты представляют вполне адекватную карту отношений в иерархии власти (191).

Вторым по широте употребления является метод репутационного анализа, впервые примененный Ф. Хантером в его наворской работе, посвященной исследованию структуры власти в Атланте (штат Джорджия США) (187). Сторонники подобного метода исходят из того, что для выявления людей, обладающих властью, необходимо опросить активных наблюдателей или участников политических событий: их экспертные оценки позволят отличить тех, кто занимает высокие посты, но реально бессилен, от тех, кто на деле влияет на происходящее на политической сцене. И действительно, использование репутационного анализа дает возможность приблизить результаты идентификации элиты к реальной ситуации.

Реже всего используется метод анализа решений, т.е. выявление элиты путем идентификации тех, кто реально принимает важнейшие решения. Этот метод был успешно применен Р.Далем в его классической работе «Кто управляет?» (177).

Учитывая отмеченные выше достоинства и недостатки трех основных методов идентификации элит, при исследовании соотношения сил в современном Кыргызстане диссертант избрал методы позиционного и репутационного анализа. Позиционному анализу подверг все три ветви власти. Результаты анализа описаны выше.

С апреля 1993 года по декабрь 1999 год группа социологов каждые два месяца публиковала списки ведущих политиков, куда включались по 50

человек, обладавших на момент публикации, по мнению экспертов, наибольшим влиянием на политической сцене Кыргызстана и ранжированных по степени значимости. Исследование этих списков позволило выявить некоторые общие тенденции в формировании кыргызской посткоммунистической элиты и оценить эффективность метода репутационного анализа применительно к Кыргызстану. Автор пришел к следующим заключениям (список 110 фамилий политиков апреля 1993 года и 100 политиков декабря 1999 года находится в приложении).

1. Первый список политиков апреля 1993 года, который состоял из 110 наиболее влиятельных лиц, определяющих и осуществляющих политику в Кыргызском государстве и списка 100 политиков страны декабря 1999 года. Сравним из 110 политиков апреля 1993 года, осталось в списке 100 фамилий декабря 1999 года — 28 политиков Кыргызстана, отсюда следует, что 72 фамилии изменились с первого экспертного опроса. А в списке «50 ведущих политиков Кыргызстана» апреля 1993 года (152) и декабря 1999 года (127) есть фамилии 11 деятелей страны. Это А.Акаев, Ф.Кулов, А.Муралиев, А.Эркебаев, Т.Усубалиев, О.Текебаев, Р.Отунбаева, Ж.Жекшеев, А.Какеев, А.Жекшенкулов, Ч.Баекова.

2. Группы, представленные в списках 50 ведущих политиков Кыргызстана.

Таблица 18

Группы из 50 ведущих политиков Кыргызстана

Власти и организации	апрель 1993*	декабрь 1997	Декабрь 1999
Президентский аппарат	11	4	6
Правительство	21	20	19
Жогорку Кенеш	17	11	11
Судебная власть	3	2	1
Высшее военное командование	0	0	2
Религиозные организации	0	0	0
Партии и общественные организации	16	6	9
СМИ	2	5	3
Культура и интеллигенция	5	2	0

* В апреле 1993 года в СМИ публиковали список – 75 ведущих политиков, а с декабря 1995 года – 50 ведущих политиков страны.

Табл. 18 показывает, что число лиц из президентского аппарата в списке 50 ведущих деятелей уменьшается. Жогорку Кенеш сохраняет стабильность. Правительство представляет 19 человек (правда если к ним добавить 6 фигур из администрации президента, общее представительство исполнительной власти будет насчитывать уже 25 фамилий). Военные лидеры представлены слабо, хотя с апреля 1993 года по декабрь 1999 года их число выросло с 0 до 2. Все это связано с антитеррористическими действиями в Южных областях.

Разумеется, приведенные цифры не дают полной информации о том, кто именно обладает сегодня властью в Кыргызстане.

Во-первых, важное значение имеет место, занимаемое каждой группой в описываемой иерархии. Между тем, довольно даже беглого взгляда, чтобы увидеть, что сейчас больше, чем раньше, число президентской и исполнительной команды располагается в нижней половине списка, тогда как лица из законодательной ветви, лидеры СМИ, партий и движений занимают преимущественно верхнюю половину.

Во-вторых, место, занимаемое группой в элитарном списке, далеко не всегда соответствует формальным властным полномочиям данной группы. В самом деле, на примере экономических реформ, конфликтов, хорошо видно, как, несмотря на весьма широкое представительство законодателей в составе «репутационной элиты», может проводиться политика, расходящаяся с позицией законодательной власти. Другим примером может служить управление посредством президентских указов и те широкие полномочия, которыми, согласно Конституции Кыргызской Республики, наделен президент. Иными словами, статистика изменения численного состава представителей различных ветвей власти в списке 50 ведущих политических деятелей может и не отразить гипотетическую угрозу авторитаризма.

Более тревожным, однако, видится тот факт, что в "репутационной элите" относительно слабо представлены общественные организации, средства массовой информации, отсутствуют деятели религии и культуры. Заслуживает

внимания и резкая активизация — по оценкам экспертов — роли на политической сцене лидеров партий и движений.

Небольшое замечание по поводу регионов. Вызывает сожаление отсутствие лидеров регионов Ошской, Жалал-Абадской, Таласской и Иссык—Кульской областей в списке декабря 1999 года, но есть лидеры Чуйской, Нарынской и Баткенской областей. Оценивая их реальный вес на Кыргызской политической сцене, следует иметь в виду, что хотя региональный лидер может попасть в список ведущих политиков исключительно благодаря высокой позиции в конкретном регионе, для укрепления своего положения в составе "репутационной элиты" он, как правило, должен проявить себя и на общегосударственном уровне.

Какие же выводы относительно Кыргызстана следуют из приведенного исследования? Их можно свести к следующим двум положениям.

1. В ситуации, когда потенциальный резерв элиты в целом достаточно стабилен, но относительные индивидуальные позиции представителей элиты остаются довольно неустойчивыми (хотя и несколько стабилизировались со временем), рядовые граждане Кыргызстана несомненно должны ощущать, что доступ к эшелонам власти в стране ограничен, а сами власть имущие лишь меняют свои места в иерархии. Такое положение вещей неизбежно ведет к цинизму и апатии. В свою очередь, неустойчивость индивидуальных позиций способствует развитию чувства неуверенности у кыргызских политических лидеров, которые никогда не знают, чья звезда может взойти или упасть и должны постоянно быть начеку, опасаясь неожиданного спада собственного влияния. Все это создает благоприятную почву для формирования в среде Кыргызской политической элиты такого типа политической культуры, который характеризуется склонностью не к сотрудничеству, а к конфликтам и недоверию.

2. Если Кыргызстан действительно идет сегодня в направлении авторитаризма, то корни этого явления кроются не только в сверхбюрократизации политики или в широте полномочий президентского

аппарата. Его истоки также — в слабости авторитетного давления "снизу вверх" со стороны лидеров общественных движений, культурных и религиозных организаций, средств массовой информации, а также в отсутствии жизнеспособной системы правосудия.

Проведенные исследования показали, что при эмпирическом анализе кыргызской элиты репутационный метод не имеет серьезных преимуществ перед позиционным. Списки, которыми автор пользовался, по сути дела составлялись двумя способами. Первоначальный список фамилий, предложенный экспертам для ранжирования, содержал главным образом тех, кто официально занимал высокие посты. Правда, к каждому исследованию присоединяли дополнительные имена на основании рекомендаций самих экспертов и исходя из результатов анализа частоты упоминаний конкретных лиц средствами массовой информации. Однако в большинстве случаев основным критерием для включения в список оставалось официальное положение, тем более, что повышение официального статуса представителя элиты, как правило, позитивно влияет на его репутацию.

Конечно, сходная результативность репутационного и позиционного методов, отчетливо проявившаяся в исследовании, во многом объясняется указанной особенностью составления социологами фрунзенского политехнического института (технический университет) изначального списка имен. В тех случаях, когда эксперты не получают фиксированного списка имен для ранжирования и сами указывают наиболее влиятельных политиков, расхождение в результативности двух методологий прослеживается довольно отчетливо. И все же, как представляется, эффективность эмпирического изучения элит в современном Кыргызстане не сильно пострадает от использования чисто позиционного анализа, тем более, что, как уже говорилось, позиционный анализ позволяет избежать характерных для репутационного анализа трудностей, обусловленных индивидуальными особенностями восприятия и ошибками, свойственными человеку.

Кроме определения рейтинга политиков, эксперты отвечали и на другие проблемы, связанные с политическими деятелями Кыргызстана. В марте 1998 года провели экспертный опрос: было предложено оценить личные характерные свойства популярных политиков страны по 23 номинациям. (70).

Таблица 19

Качества политиков Кыргызстана

№	Качества	Акаев А.	Жумалиев К.	Мукамбаев Р.У.	Эркебаев А.	Аманбаев Ж.	Сыдыков У.	Шеримкулов М.	Кулов Ф.	Муралиев А.	Текебаев С.	Нанаев К.
1	Четкая политическая линия	18	6	2	2	8	4	12	30	4	10	2
2	Профессиональные, интеллектуальные	50	18	22	22	8	12	34	36	28	16	18
3	Гос.подход к решению проблем	20	6	16	12	6	4	16	28	14	2	8
4	Опыт хозяйственной деятельности	4	4	2	4	32	30	8	30	42	2	18
5	Опыт политической деятельности	26	8	16	16	22	12	36	38	16	12	10
6	Сдержанность, рассудительность	24	20	26	20	4	0	28	28	20	4	16
7	Активность, энергичность	36	14	2	14	12	12	8	44	10	26	10
8	Волевые качества, мужественность	12	6	10	10	14	14	20	46	8	10	12
9	Независимость	6	2	2	14	14	10	16	28	6	28	14
10	Честность, порядочность	22	12	18	14	0	2	10	24	22	6	0
11	Личное обаяние	48	12	8	10	4	0	12	24	10	14	2
12	Умение связно излагать мысли	46	4	6	10	12	10	26	24	14	16	12
13	Открытость	24	2	0	12	4	0	4	18	6	10	0
14	Уважительно отношение к простым людям	30	12	4	14	6	0	6	16	8	10	0
15	Способность к компромиссам	28	20	18	20	8	8	20	16	20	8	10
16	Стремление к порядку, законности	24	12	16	14	6	10	14	42	12	14	4

Продолжение табл. 19

17	Бескорыстность	18	6	4	8	2	0	4	16	6	2	2
18	Готовность защищать простых людей	20	6	8	14	4	2	2	12	6	10	0
19	Культура, образованность	56	28	10	26	2	6	26	20	22	12	16
20	Бесклановость	10	8	12	6	0	0	6	10	14	6	6
21	Умение учитывать интересы всех социальных классов и этнических групп	32	6	4	8	4	0	8	20	6	6	2
22	Умение учитывать особенности бытующих традиций	20	10	6	12	8	6	14	6	6	6	4
23	Умение использовать национальные традиции	30	8	10	16	12	6	14	4	8	14	2

По табл. 19 можно наглядно увидеть А. Акаев в полной мере обладает теми качествами, которые ценят в политиках: из 23 номинаций он лидирует в 12. Это профессиональные свойства, интеллектуальность, личное обаяние, умение связно излагать мысли, открытость, уважительное отношение к простым людям, способность к компромиссам, бескорыстность, готовность защитить простых людей, культура, образованность, умение учитывать интересы всех социальных классов и этнических групп, бытующих традиций и умение использовать национальные традиции.

Очень близки к президенту по профессиональным и интеллектуальным качествам экс-мэр Бишкека Ф.Кулов, экс-спикер ВС КР М.Шеримкулов и экс-губернатор Ошской области А.Муралиев. А вот на последнем месте в этой номинации Ж.Аманбаев.

По личному обаянию на втором месте стоит Ф.Кулов. Близки к Президенту по номинации "умение связно излагать мысли" М.Шеримкулов и Ф.Кулов. В конце по этому свойству экс-премьер-министр К.Жумалиев.

В номинации "открытость", "уважительное отношение к простым людям" Ф.Кулов - на втором месте.

В способности к компромиссам второе место занимает экс-премьер-министр К.Жумалиев.

Ф.Кулов лидирует в таких номинациях, как "четкая политическая линия", "государственный подход к решению проблем", "опыт политической деятельности". Он же делит первое место с М.Шеримкуловым в "сдержанности, рассудительности". Бесспорный лидер в других номинациях - "активный и энергичный", "волевые качества и мужественность", "стремление к порядку и законности", а в номинации "независимость" делит с депутатом О.Текебаевым.

Судя по данным опроса, нет равных А.Муралиеву по "опыту хозяйственной деятельности" и "бесклановости".

А вообще любопытная прослеживается тенденция: чем более образованным, интеллектуальным, красноречивым и способным к компромиссам, кажется тот или иной политик, тем меньше у него находят хозяйственной деятельности, независимости, честности и порядочности, бескорыстности и бесклановости.

Эксперты, судя по всему, тянутся к гармонии, мечтают о лидере, который был бы не только интеллектуальным, но и обладал опытом хозяйственной деятельности, был бы не только обаятельным, но и независимым.

Какая форма правления в Кыргызстане: диктатура или демократия? (56, С. 121-130). Чтобы ответить на этот вопрос, социологи в июне 1998 года обратились к специалистам. Экспертам были предложены следующие вопросы:

Как вы думаете, какая форма правления в Кыргызстане? "Президентская форма правления" - ответили 76% экспертов. Графа "парламентская" набрала 0%, 8% затруднились ответить, а 16% экспертов считают - "полупрезидентская форма правления".

Немного истории. Вопрос о президентстве был рассмотрен на второй внеочередной сессии ВС КР (октябрь 1990 г.), на которой был принят Закон "Об учреждении поста Президента Кыргызской ССР" (24 октября 1990 г.).

По новой редакции Конституции Кыргызской Республики (февраль 1996 г.) Президент - глава государства и высшее должностное лицо республики (72).

Объем властных полномочий президента значительно больше, чем законодательной, судебной и исполнительной власти, вместе взятых. В условиях переходного периода от тоталитаризма к цивилизованной демократии и укреплению независимости молодого государства наличие сильной президентской власти - вполне нормальное явление. В то же время монополия не только власти, но и идеологии, как подтверждает история, приводит к ее загниванию. Как неоднократно подчеркивалось в периодической печати, сосредоточение власти в одних руках для Америки не опасно. В Кыргызстане традиция пока иная. И потому американская модель президентской республики в условиях Кыргызстана может дать вовсе не американский результат, а вполне советский, монопольный. Поэтому демократический президент должен сознательно допускать общественность к контролю над властью, глубоко внедряя систему сдерживания и противовесов, систему открытой информированной и информирующей власти. Кыргызское государство все еще находится на начальном этапе всеобщей глубокой трансформации общества, где демократические процессы, институционализация демократии, соблюдения свобод и прав человека не имеют прочных традиций. Президент и президентская власть специально и целенаправленно должны принимать решительные меры для становления и глубокого укоренения институтов и элементов демократии: гражданского общества с независимыми личностями с широкой политической культурой, сильной и цивилизованной оппозицией, с консолидированными политическими партиями; сделать обязательными альтернативные и свободные выборы исполнительной власти, по вертикали (центра, области, района); судей; обеспечить равный доступ всех ветвей власти и оппозиций к СМИ и др. Необходимо подчеркнуть, что одним из факторов сдерживания и противовесов власти и оппозиции в условиях Кыргызстана является беспристрастная, нейтральная позиция оппонентов. Обычно оппоненты - это мудрые интеллектуалы, которые стремятся к правдивости,

истине и справедливости, и поэтому необходимо различать противостоящего оппозиционера от возражающего оппонента. Только совокупность всех этих и других мер способствует формированию такой политической системы, которая, независимо от личности президента, может сделать необратимыми демократические преобразования в республике. Пока всеобъемлющие демократические институты и процессы малочувствительны, слабы, все еще господствуют традиции и эмоции, основанные на патриархально-родовых, тоталитарных и авторитарных отношениях. Это опасно, о чем свидетельствуют ответы экспертов на второй вопрос.

«Какой политический режим в Кыргызстане на сегодняшний день?» Демократический режим» - считают 40% экспертов. «Авторитарный режим» - считают 46%, а 2% экспертов считают, что на сегодняшний день у нас в Кыргызстане тоталитарный режим, 10% экспертов затруднились ответить. Таким образом, большинство экспертов отрицательного мнения о политическом режиме на сегодняшний день в Кыргызстане. В печати постсоветских государств не раз подчеркивалось, что персонализация власти – не есть признак демократии. Движение к демократическому правовому государству, с одной стороны, предполагает создание безупречно действующего механизма рационально-легального лидерства, в нашем случае президента, не зависящего от его личных достоинств, амбиций и др.; с другой - широкое сознательное внедрение принципов и правил демократической системы. Закономерным является в наших условиях и определенный испуг в отношении сильной президентской власти. Синдром недавнего тоталитарного прошлого напоминает, что тираны и деспоты, время от времени появляющиеся на исторической арене Запада и Востока, никогда добровольно не расстаются с абсолютной властью. Кроме того, президентский режим большинством ассоциируется с сильной властью, имеющей вертикальные диктаторские полномочия. Если это верно для авторитарных режимов, то в целом, как подтверждает практика и многие политологи и социологи, неправильно для демократических государств. Ясно, что для установления истинно

демократических режимов велика роль индивидов, их верования, идеалы, поведение, ценности, оценки и поведенческие ориентиры. Именно эти факторы определяют демократичность режима, где «правление народа через народ для народа».

К какому обществу мы идем? (Вопрос был открытым, поэтому ответы суммировали). «К капиталистическому обществу» (тоталитарному, олигархическому), - ответили 32% экспертов, «либерально-демократическому» (социально-ориентированному, социально-демократическому, либеральному) – ответили 36%. А 32% экспертов, не определились с выводами о характере нашего общества. Это говорит о том, что у нашего государства еще не вырисовываются направления социального развития. Такой разброс мнений экспертов о будущем нашего общества вполне реален и объясним. Дело в том, что мир накануне XXI века, во-первых, развивается не по цивилизованным законам. Во-вторых, капитализм как старая социальная формация не является уже привлекательным. Еще в начале XX века мыслители Европы писали о закате системы (например, О.Шпенглер) Бесчеловечность, алчность, чрезмерный индивидуализм, избыток конкуренции, разгул массовой культуры делают сегодня капитализм еще более отвратительным, непривлекательным и бесперспективным. А в наших условиях начальный капитализм, по признанию многих экспертов и специалистов, является «диким», «грабительским». Ясно, что все больше симпатии и доверия завоевывают идеи о конвергенции и интеграции разных систем и цивилизаций, соавтором которых был подлинный демократ академик А.Сахаров. Речь идет не о капитализме, не о социализме, не европейской, азиатской или христианской и исламской цивилизациях, а о цивилизационном обществе с социальным лицом, где интересы и потребности человека в центре всех отношений. Социально-экономическое состояние и благополучие населения в Северо-Европейских государствах (например, Швеции, Дании, Бельгии, Финляндии), результаты последних выборов в Великобритании, Испании, Италии и Германии говорят о том, что социально-демократические ценности и идеалы все больше становятся привлекательными.

И не случайно, что большинство экспертов на вопрос «К какому обществу мы идем?» ответили, что к либерально-демократическому (социально-либеральному, социально-ориентированному) обществу. В этом большой и стратегически правильно ориентированный смысл на построение модели общества. Другое дело, сможет ли правящая элита с президентом кыргызского транзитного общества уловить социальное настроение интеллектуалов и всего населения и вести корабль по верному курсу.

В республике действуют общественное движение, Комитет и Бюро по правам человека. Кроме того, 27 июня 1997 года создана Комиссия по правам человека при правительстве Кыргызской Республики, а в июле 1997 года по Указу Президента организована Комиссия по правам человека при Президенте Кыргызской Республики. Таким образом, в Кыргызской Республике созданы конституционные правовые основы, общественные и государственные органы по соблюдению, защите и развитию экономических, политических, социально-культурных основ прав и свобод человека и достоинства человеческой личности.

Как они соблюдаются и реализуются на деле? Для выяснения этого вопроса группа социологов в декабре 1998 года провела экспертный опрос. В анкете для опроса было включено 14 вопросов, охватывающих разные аспекты прав и свобод человека. Ответы экспертов сгруппировали условно: свободы политические, свободы экономические и др (55, С. 158 – 162).

Таблица 20

О соблюдении политической свободы и права в Кыргызстане (в %)

№	Свободы и права человека	Варианты ответов			
		Соблю-даются	Не соблюда-ются	Затру-дняюсь ответить	Нет ответа
1	Свобода слова	62	18	10	10
2	Свобода объединений	74	10	6	10
3	Право избирать и быть избранным в Законодательную власть	66	14	4	16
4	Свобода совести и вероисповедания	82	4	4	10

5	Право на тайну личной переписки, телефонных разговоров	34	40	14	12
6	Право на свободный выбор местожительства и эмиграции	62	20	4	14
7	Право на образование и обучение	70	12	4	14
8	Равенство всех перед законом	10	70	8	12

Как показывает табл. 20 итогов опроса по соблюдению политических свобод, кроме пунктов 5 и 8, нормы и принципы в основном соблюдаются. Надо отметить, это большое демократическое достижение за столь короткое время суверенного развития Кыргызстана. Это относится, прежде всего, к таким аспектам, как свобода совести и вероисповедания, свободное создание объединений и групп, право на образование и обучение, право избирать и быть избранным в законодательную власть. Показатели политической свободы и уровень реализации Конституционных прав, а также требований Всеобщей декларации, Международных пактов о правах человека могли бы быть еще выше. Имеются также резервы и неиспользованные возможности по обеспечению политических прав и свобод. Речь идет о создании институтов, отражающих и поддерживающих свободу информации.

Сегодня перед Кыргызстаном стоит необходимость освободить правительственные газеты, радио и телевидение от государственного контроля, обеспечить независимость вещания, как в общественном, так в частном секторах. По мнению многих специалистов и экспертов, построению открытого и демократического общества в Кыргызстане препятствуют правительственные газеты и государственная монополия на телевидение. Без свободной информации, открытых дискуссий и дебатов нет и свободной политической структуры. Как показывает опыт, политический контроль за содержанием передач не только душит свободу, но и выливается в откровенный фарс и лицемерный обман.

Среди вопросов, условно сгруппированных вокруг проблем политической свободы, особо выделяется «равенство всех перед законом», 70% экспертов отметили, что не соблюдаются, 12% «вежливо» отказались, а 8% - затруднились ответить (кстати, отметим, что страх все еще силен даже среди экспертов – интеллектуалов, не говоря уже о рядовых гражданах). Здесь есть над чем подумать. Как показывают факты и материалы СМИ, равенство всех перед законом нарушают прежде всего властители. Они используют и должность, и богатство, и «телефонные» права. Наша свобода страдает от разгула, воровства, насилия и безнравственности. Дилетантство, невежество, агрессивный примитивизм, самообольщение, маниловщина истеблишмента переходного периода разрушают и искажают конституционные основы политической свободы. Своими антидемократическими и антигуманными действиями и поведением они закладывают традиции и принципы, направленные против свобод и прав человека. У нас уже заметны тенденции патримониального чиновничества с элементами азиатского деспотизма. Свои высокие должности некоторые чиновники рассматривают как личную привилегию, используют свои обязанности по своему усмотрению: он может говорить одно, думать о другом, а делать третье.

Важнейшей предпосылкой существования политической свободы является конституционализм, согласно которому права человека – свободы информации, слова, равенство всех перед законом - были защищены формально и фактически от посягательств как со стороны должностных, так и частных лиц. Оказывается, наличие хорошей демократичной Конституции само по себе еще не гарантирует соблюдения свободы и прав человека. Следовательно, основными принципами, обеспечивающими возможность реализации политических свобод, являются: власть закона, а не отдельных лиц, выполнение своих конституционных обязанностей законодательной, исполнительной и судебной властями, правление конституционных органов, а не отдельных индивидуумов. Судьба демократии, открытого гражданского общества и

правового государства в Кыргызстане прямо пропорциональна соблюдению норм и принципов конституционализма, в основе которого диктатура закона!

Таблица 21

О соблюдении экономических и иных свобод и прав в стране

№	Свободы и права человека	Варианты ответов			
		соблюдаются	Не соблюдаются	Затрудняются ответить	Нет ответа
1	Право на частную собственность	58	16	8	18
2	Свобода от материальной нужды	10	60	12	18
3	Право на труд	26	54	8	12
4	Право на социальную поддержку в случае потери трудоспособности	18	48	22	12
5	Право на жизнь и безопасность	12	58	14	16
6	Право на экологическую безопасность	4	68	14	14

В табл. 21 приведены ответы экспертов о соблюдении в Кыргызстане экономических свобод и право на экологическую безопасность. Больше половины (58%) экспертов считают, что основа капитализма – право на частную собственность – соблюдаются. По словам президента А. Акаева, мы проводим массовую приватизацию, перешли на рыночные рельсы (см. более подробно Аскар Акаев, «Независимая газета», 21.04.98 г.). Частный сектор постепенно становится главным локомотивом экономического роста. Первоначальное накопление капитала шло по всем законам капитализации общества. Купля-продажа стала главной силой прогресса, в результате происходило усиление сильного и ослабления слабого, обогащение меньшинства и разорение большинства. Социальная дифференциация углубилась и расширилась. К большому сожалению, несмотря на то, что в цивилизованных западноевропейских странах господствует социальный капитализм, Кыргызстан построил дикий капитализм или, по словам Мишеля Камдесю, «кумовской капитализм» (80). Почти все отрицательные черты зачатков капиталистической эры начали возникать в нашей республике. Застой

производства, падение нравов и морали, расцвет проституции – вот характерные черты первоначального накопления капитала. Кыргызстанская компрадорская буржуазия ради денег готовы продать все и вся, для них не осталось ничего святого в собственном отечестве! Нищета, бедность, бродяжничество, бесправие в селе, и в то же время расцвет привилегий для чиновников, служащих - вот следствие несоблюдений экономических и других прав гражданина. Женщины ушли из дома, дети оставили школы – они заполнили бесчисленные дикие базары, где продаются и покупаются все: от семечек, водки и до... рабов. Не соблюдаются права на свободу от материальной нужды (60%), право на труд (54%). И это становится нормой, а не исключением.

По мнению 58% экспертов, право на жизнь и безопасность не соблюдаются, а право на экологическую безопасность не соблюдаются по мнению 68% экспертов. Сузакская трагедия и барскаунская авария 1998 года являются ярким подтверждением этих мнений.

Справедливо классическое утверждение, что фундаментом всех прав и свобод личности является свобода экономическая, но сегодня становится также очевидным, что все права и свободы тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены, ни одна из ценностей сама по себе не в состоянии обеспечить достойное существование человека. Выступая на торжественном заседании, посвященном 50-летию принятия ООН Всеобщей декларации прав человека, президент А. Акаев подчеркнул, что «сложившаяся ситуация в сфере реализации прав и свобод граждан, несомненно, отражает переходный характер нашего общества. Но объяснять слабости и недостатки в сфере прав человека только лишь экономическими проблемами было бы неверно. Свою негативную роль играют и многие другие факторы...» (35). Поэтому всю совокупность политических, экономических и социальных прав и свобод личности, права на жизнь и на нормальную среду обитания необходимо соблюдать и решать взаимосвязано и комплексно. В этом заключается гвоздь проблемы.

История Кыргызстана богата яркими историческими и легендарными женщинами, внесшими неоценимую лепту в сохранение и единение кыргызского народа. Легендарные Каныкей и Айчурек, вышедшие на политическую арену после смерти мужей, мужественные и мудрые Жаныл – Мырза и Кыз – Сайкал, возглавившие военные действия во имя сохранения народа. Курманжан датка, «алайская царица» XIX., получившая признание не только генерал-губернатора и царя, но и кокандского хана, блюстителя мусульманских норм. В Советский период значительное число женщин реализовало себя в политике, на хозяйственной работе и в творчестве.

Сфера политики и власти перестала быть исключительно мужской, о чем свидетельствуют данные экспертных опросов с 1993 по 1999 годов*. В список политических лидеров Кыргызстана входили женщины, оказывающие непосредственное влияние на политику и в целом на жизнь Кыргызстана. Из них представители: исполнительной власти: Л.Гутниченко, М.Джангарачева, Р.Отунбаева, законодательной власти: Р.Ачылова - экс-депутат, Т. Шайлиева – экс-депутат, А. Проненко - депутат, судебной власти: Ч.Баекова - председатель Конституционного суда, средств массовой информации: З.Сыдыкова - главный редактор газеты «Res Publica», общественных организаций: З.Акбагышева - президент Конгресса женщин, благотворительных фондов: М.Акаева - председатель Международного благотворительного фонда «Мээрим», Ч.Жакыпова - экс-исполнительный директор Фонда «Сорос-Кыргызстан».

Женщины Кыргызстана пришли в высшие эшелоны власти не согласно квоте, благодаря своему интеллектуальному и организаторскому потенциалу. Это председатель Конституционного суда, экс-вице-премьер-министр правительства по социальной политике, экс-министр иностранных дел, экс-министр юстиции, руководители государственных комиссий и фондов. К этой категории можно отнести женщин, работающих на должностях заместителей министров, акимов, заместителей акимов и других, занимающих ответственные

*Результаты экспертных опросов, опубликованные в газетах «Эркин Тоо», «Слово Кыргызстана», «Кыргыз Руху», «Пятница», «Res Publica» с 1993 по 1999 гг.

посты в органах государственной власти, а также руководителей крупных производств.

Как показывает время, в выборах в Жогорку Кенеш прошедших в 2000 году партия женщин Кыргызстана заняла 3 место по партийным спискам, набрав 12,68%.

Представительство женщин-депутатов Т. Абдрасулова, А. Проненко, О. Малеваная, Р. Акназарова (ныне министр), Л. Комиссарова, А. Мамбеталиева - ЗС ЖК и в СНП ЖК - Ш. Садыбакасова.

Исследования, проведенные международными центрами и институтами, свидетельствуют, что участие женщин в управлении на всех уровнях - фактор стабилизирующий. По инициативе ПРООН в Кыргызстане под руководством Центра гендерных разработок «Бюро по развитию гендера» проведено конкурс - викторину по выявлению самых известных в Кыргызстане женщин - лидеров (86).

Таблица 22

Лидеры женщины Кыргызстана

№ п/п	Фамилия, Имя	Количество Респондентов
1	Акаева М.	713
2	Баекова Ч.	624
3	Джангарачева М.	577
4	Акбагышева З.	464
5	Жакыпова Ч.	462
6	Ачылова Р.	414
7	Проненко А.	370
8	Отунбаева Р.	315
9	Шайлиева Т.	312
10	Акназарова Р.	296

Из табл. 22 видим, что лидером является президент международного благотворительного фонда «Мээрим» М.Акаева, на втором месте председатель Конституционного суда Ч.Баекова и т.д.

Исследование проведено, чтобы выявить общественное положение женщин их лидеров и обратить внимание общественности.

В странах, где женщины составляют 30-40% в структурах власти, общество развивается более стабильно, оно более социально ориентировано. Учитывая этот факт, комиссии ООН по положению женщин рекомендовала

правительствам увеличить число женщин на руководящих должностях к 1995 году, как минимум до 30%, а к 2000 г. до 50% (128).

Отечественному женскому движению, его активисткам, широким слоям женского населения придется осознать и принять следующие принципиальные положения:

- кыргызское общество, в т.ч. и женская его часть, изменились за непростые перестроечные годы: выросло целое поколение, ощутившее себя гражданами страны;

- женщины вносят свой особый вклад в социальную жизнь: они не только лучше мужчин могут представить свои интересы, но и способны положительно влиять на политическую систему, занимая руководящие посты;

- без осознанного и активного вхождения женщин в политику, построенную на принципах паритетного подхода, невозможно строительство демократического, гражданского общества;

- сегодня защита прав женщины как неотъемлемой части прав человека – общая задача всех женщин, без различия их социального статуса и идеологических предпочтений;

- сильная социальная политика объективно необходима в интересах всех граждан, но особенно принцип создания равных возможностей женщинам как дискриминируемой части общества;

- мнение поддержки работающих матерей со стороны государства привело к снижению статуса женщины – матери и одновременно работника, к замене этого статуса идеологией предназначения женщины только для воспроизводства человека; если такая ситуация закрепится, то в числе проигравших окажутся не только женщины: усилятся патриархальные установки относительно ролей мужчины и женщины;

- кыргызские женщины должны быть активно вовлечены в государственные дела и потому, что государство для них самый крупный работодатель, поскольку в частный сектор, где заработки выше, переходят прежде всего мужчины.

Как показывает мировая практика, три главных фактора обуславливают общее увеличение женского представительства в высших законодательных органах: 1) партийная квота, или наличие политической цели увеличения числа женщин-кандидатов в парламентах, избираемых по пропорциональной избирательной системе; 2) законы, требующие, чтобы соотношение представителей полов в списках кандидатов от партий соответствовало такому показателю в стране; 3) изменение избирательной системы – с одномандатного (мажоритарного) на пропорциональное представительство.

Мировой опыт парламентаризма показал, например, что если в законодательном органе больше 10% мест принадлежит женщинам, то это облегчает принятие законов в защиту детей. Если в парламенте 20-30% мест займут женщины, можно надеяться на более быстрое и эффективное проведение в жизнь программ, отражающих интересы всего женского населения. Сегодня ООН (как было сказано выше) обоснованно придерживается принципа: без полного участия и наделения властными полномочиями женщин не могут быть найдены надежные решения в обществе, которому угрожают социальные, экономические и политические проблемы.

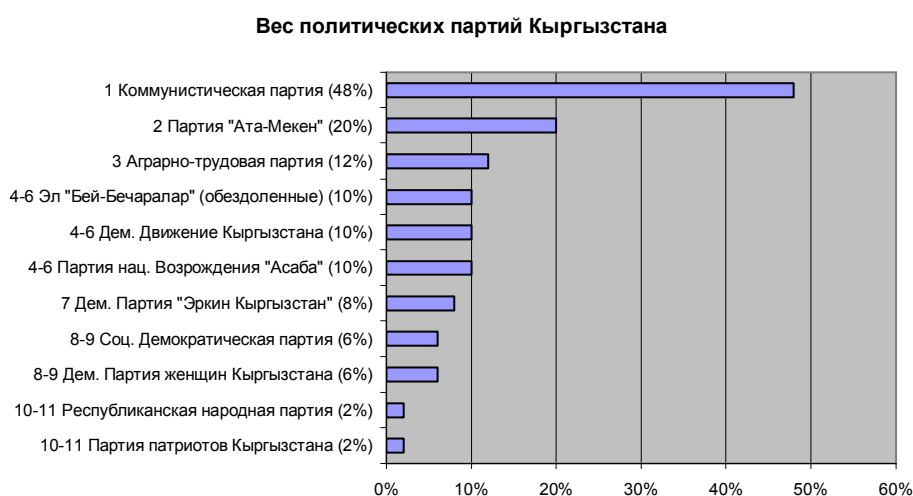
Рядовой кыргызстанский избиратель должен будет на практике убедиться, что женщина – политик способна защищать его интересы не хуже (может быть и лучше) политика – мужчины. Очевидно, интенсифицировать, ускорить этот процесс позволит выход на нашу общественную сцену нового поколения женщин-лидеров.

Неотделимой частью современного гражданского, демократического общества являются политические партии. Развитость и институализация их в самостоятельный атрибут является показателем его демократичности и плюрализма политических движений. Партии знаменовали собой определенный этап в развитии политической системы индустриального типа. Они возникли как инструмент ограничения абсолютной монархии, включения в политическую жизнь «третьего сословия», введения всеобщего избирательного права, послуживших значительному развитию представительной системы.

Референдум 1998 года конституционно закрепил мажоритарно-пропорциональную систему выборов в парламент. Стали зарождаться новые партии – как путь к депутатским мандатам.

На сегодня в Министерстве юстиции зарегистрировано более двадцати восьми политических партий.

Социологами в январе 1999 году был проведен опрос по определению мнения экспертов о политических партиях и других организациях. Экспертам был задан вопрос: Какие политические партии и их лидеров вы знаете в нашей стране (120). Диаграмма 1

Диагр. 1 показывает: - на первом месте Коммунистическая партия Кыргызстана (КПК) во главе с ее лидером А.Масалиевым (48%). Однако на самом деле все 100% экспертов знают, что у нас есть такая партия и кто ее лидер. «Фигура умолчания», к которой прибегли некоторые из экспертов, свидетельствует о том, что коммунисты постепенно, из года в год, оттесняются с политической арены. Будучи государственной партией, они привыкли к политическому монополизму и не умеют или не имеют желания вести политическую борьбу в условиях многопартийности и плюрализма политической жизни. Поэтому коммунисты теряют позиции и по существу не играют заметной роли в определении и реализации внутренней и внешней политики Кыргызстана. Это с одной стороны. С другой - КПК пока не стала организованной оппозицией существующему режиму. На втором месте по популярности находится социалистическая партия «Ата-Мекен» с ее лидером

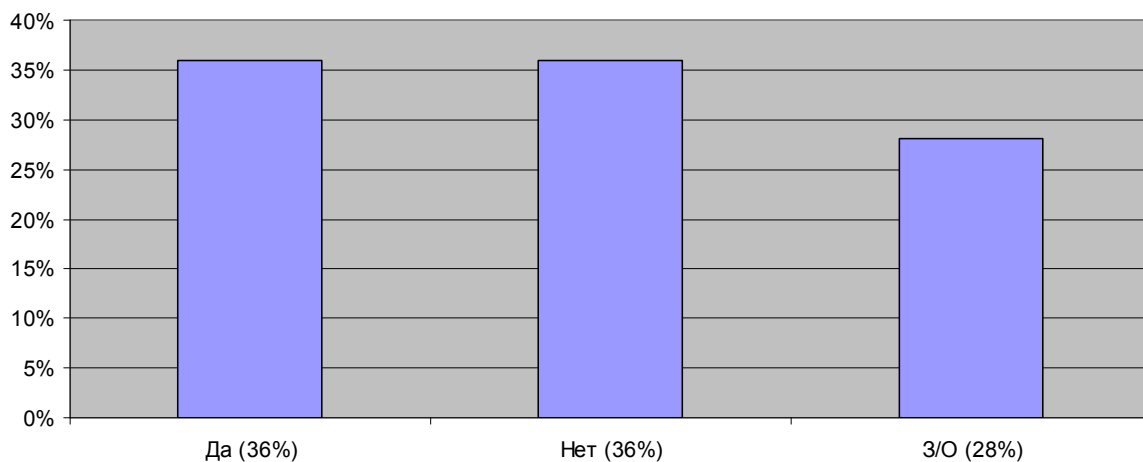
О.Текебаевым - 20%. На третьем – аграрно-трудовая партия - 12%. На четвертом месте - три партии - эл «Бей - Бечаралар» (ныне «Народная партия»), Демократическое движение Кыргызстана и партия национального возрождения «Асаба» - 10%.

Отвечая на открытый вопрос анкеты, эксперты отметили еще пять партий, об остальных же партиях, в частности, организованных по половому признаку, центральных организациях (города, промышленников, кооператоров и других) общественность не располагает информацией.

На следующий вопрос «Чьи интересы они больше выражают на данном этапе? 36% экспертов ответили, что политические партии выражают свои интересы, а 18% - что проблемы своих руководителей, 16% считают, что эти партии выражают интересы народа, а 30% затруднились ответить.

На открытый вопрос: «Есть ли будущее у этих партий?», дали такие

Результаты о будущем политических партий

ответы:

Диаграмма 2

Из диагр. 2 следует, что мнения экспертов разделились поровну: 36% считают, что у политических партий есть будущее, а 36%, что нет. Затруднились ответить на этот вопрос 28 % экспертов. Ответы дают повод для размышления. Прежде всего о том, что в нашей стране партии появляются как грибы после дождя и нужны они для извлечения личной выгоды небольшой группе людей, хотя и выступают от имени народа. Благодаря этим организациям их лидеры получают льготы в бизнесе или чиновничьи портфели.

Разумеется, многопартийность – это один из элементов демократии. Но у нас с партиями, которые существенно не влияют на политическую систему и на жизнь народа, наблюдается явный перебор. Кыргызстану для роста экономики нужны мощные конкурирующие организации, которые бы поддерживали именно народ. Для демократии управления характерна двух (как в США) или максимум трехпартийная система (как в Англии) система: в результате победы на выборах партия – победительница осуществляет управление страной. Проигравшая же составляет оппозицию, извлекает уроки из своего поражения, конструктивно критикует правительство и готовится к победе на следующих выборах. Ей небезразлична судьба страны. В связи с этой проблемой социологи в январе 1999 года обратились к экспертам с вопросом: «Сколько же нужно партий в Кыргызстане для построения демократического государства?» (55, С. 163 – 165).

Таблица 23

Сколько нужно политических партий ?

№	Нужно партий	Количество экспертов	%
1	Не более 3-5	24	48
2-3	Все	5	10
2-3	5-7	5	10
4	1	2	4

Как показывает табл. 23 необходимость не более трех – пяти партий отметили 48% экспертов. Как уже отметили выше, этого будет достаточно для экономического роста и построения истинно демократического государства, а не государства где правят кумовья, родственники и знакомые.

Итак, нужны конкретные и сознательные меры по ограничению количества партий, которые могли бы конкурировать между собой и бороться за власть демократическими способами. Для этого необходимо коренным образом преобразовать партийно-политическую систему Кыргызстана. Возможно, что назрела необходимость принять закон о политических партиях.

Нам думается, что наши нынешние и будущие политики при реорганизации политической системы и объединении партий должны исходить

именно из реального состояния политического сознания и политической культуры народа Кыргызстана, а не слепо копировать названия, цели и задачи партий западных стран и России. Считаю целесообразным иметь партии по либеральному, социально-демократическому и республиканскому направлениям. Нашим политикам пора понять, что партии по национальным, половым, отраслевым признакам не имеют политического будущего, а некоторые могут обострить межнациональные конфликты и страсти, нарушить общественную стабильность и гражданское согласие в республике.

На пороге XXI века нашему обществу необходимо задуматься о приоритетах развития Кыргызстана и критически осмыслить пройденный путь, то, чему научились и чего хотим достичь. Чтобы правильно оценить и скорректировать развитие нашей республики в целом, необходима объективная информация об общественном состоянии страны – отношении населения Кыргызстана к проводимым экономическим и политическим реформам, эффективности государственного управления, к своим политическим лидерам, общий уровень жизни, экономические и социальные ожидания граждан.

В октябре 1999 года и в июле 2000 года исследовательско-консалтинговой группой SQICMA были проведены общенациональные опросы общественного мнения в Кыргызстане (132, С. 6 – 9).

Полученные в ходе опроса населения данные дали возможность оценить текущее состояние и общие тенденции развития страны глазами ее граждан (методика исследования в приложении):

1. *Состояние экономики и экономические ожидания.* Целью данного блока исследования было определение уровня материального благосостояния респондентов, ожиданий граждан улучшения или ухудшения экономического положения как своей семьи, так и страны в целом, отношения граждан Кыргызстана к экономическим проблемам и мерам по их улучшению.

Выяснилось, что более 62% опрошенных оценивают нынешнее состояние экономики республики как очень плохое. Почти 34% респондентов отметили

состоянии экономики как удовлетворительное и всего 2,5% респондентов указали, что экономика страны находится в хорошем состоянии.

По - прежнему значительная часть населения республики негативно оценивают общий ход экономического развития страны, хотя их доля несколько сократилась – 45% опрошенных заявили, что за последний год экономическая ситуация в Кыргызстане ухудшилась (для сравнения – 56,3% в октябре 1999 г.)*; 34% населения республики считает, что состояние экономики не изменилось. Следует отметить также значительное – более чем в два раза – увеличение числа респондентов, которые отметили, что экономическая ситуация в республике за последний год изменилась в лучшую сторону – с 6,8% респондентов в октябре 1999 г. до 18% респондентов в июле 2000 года.

Тем не менее, данные исследования показывают, что общее соотношение оптимистических и пессимистических экономических ожиданий в Кыргызском обществе остается примерно равным – 48% респондентов заявили, что уверены в завтрашнем дне, 44% пессимистичны в своих оценкам.

Что касается прогнозов граждан по поводу изменения экономической ситуации в стране в течение ближайшего года, 48,5% респондентов не верят в улучшение экономической ситуации, 38% надеются, что экономика улучшится.

2. *Благосостояние граждан.* На сегодняшний день чуть более 50% населения оценивают свое материальное положение как «прожиточный минимум» – это означает, что совокупность дохода семьи респондента хватает только на питание, оплату коммунальных услуг и приобретение самых необходимых предметов.

Почти 30% опрошенных оценили материальное положение своей семьи как «ниже прожиточного минимума» (неполноценное питание), а 15% респондентов считают свое положение «выше прожиточного минимума» (хватает на питание, покупку одежды и оплату различных услуг). Менее 1% опрошенных отнесли себя к категории высоко обеспеченных.

* Результаты этого исследования можно получить в банке данных исследовательско – консалтинговой группы SQICMA.

Результаты исследования могут свидетельствовать о стабилизации или незначительных улучшениях в экономике домохозяйств, что подтверждается изменениями уровня благосостояния граждан. 23% респондентов (в октябре 1999 г. – 17,6%) ответили, что их материальное благосостояние немного повысилось по сравнению с прошлым годом, 41,4% от общего числа опрошенных утверждают, что уровень благосостояния их семей по сравнению с прошлым годом не изменился, а 22% респондентов считают, что благосостояние их семей немного улучшилось.

Изменения в уровне благосостояния в лучшую сторону респонденты связывают прежде всего с получением работы (12% респондентов), повышением заработной платы (5,4% респондентов), богатым урожаем (5% респондентов).

Среди отрицательных причин, повлиявших на ухудшение материального положения семей, респонденты указали безработицу (13% респондентов), инфляцию и рост цен (11% респондентов), маленькие пенсии и заработную плату (7% респондентов).

Одной из задач исследования было установление взаимосвязи между проводимыми экономическими реформами и общим уровнем жизни населения Кыргызстана.

Государственная программа по преодолению бедности, проводимая Правительством, неизвестна большинству респондентов – 69% респондентов заявили, что никогда не слышали об этой программе. Следует отметить, что горожане знают об этой программе больше, чем сельские жители – 35% и 26% соответственно, что может свидетельствовать о слабой государственной пропаганде и недостаточной информационном обеспечении сельских районов республики.

Несмотря на усиления упомянутой программы, 74% респондентов высказали мнение, что за прошедший год уровень бедности в стране повысился, 14,4% считают, что количество бедных не изменилось, и лишь 6,2% полагают, что число бедных стало меньше.

3. *Экономические проблемы.* По прежнему, согласно мнению 49% опрошенных, безработица продолжает оставаться самой острой проблемой Кыргызстана (в октябре 1999 г. на эту проблему указывало 40,5% опрошенных). Горожан эта проблема волнует больше, чем сельских жителей – 51% и 46% респондентов в городе и селе соответственно.

Вышеперечисленные проблемы взаимосвязаны между собой и мнение людей указывает на то, что государственная политика Кыргызстана в отношении развития экономики и создания рабочих мест отнюдь не является эффективной и не способствует росту жизненного уровня населения.

Респондентами предложены следующие меры для улучшения экономического положения в стране:

- Развитие производства и создание рабочих мест – 56,5% респондентов;
- Подъем сельского хозяйства – 8,3%;
- Повышение заработной платы и пенсий – 5,4%
- Снижение налогов – 5%.

4. *Государственное управление и политические реформы.* Как и в прошлом исследовании (октябрь, 1999 г.), респондентов просили оценить эффективность проводимых политических реформ и государственного управления в Кыргызстане.

В ходе исследования выяснилось, что уровень осведомленности респондентов во внутренних политических событиях очень высок в целом по республике 70% респондентов сообщили, что регулярно следят за изменениями в политической жизни республики и лишь 27,7% от общего числа респондентов заявили, что политика их не интересует вообще.

5. *Доверие к органам государственного управления.* Как выяснилось Президенту, в целом по республике доверяют полностью или доверяют частично 32,4, и 35% от общего числа опрошенных соответственно, 28,4% населения страны заявили о своем недоверии Президенту.

Самый высокий рейтинг доверия к Президенту выявлен в Джалал-Абадской области – 55% от числа опрошенных, меньше всего доверяют

Президенту жители Иссык-Кульской и Таласской областей – 53,4% и 42% респондентов в данных регионах соответственно.

В г. Бишкек Президенту доверяют полностью или частично 19,2% и 46,7% соответственно, а 33,3% респондентов заявили, что вообще не доверяют Президенту.

В целом по республике Президенту не доверяют больше городское население, чем сельское – 33% и 21% респондентов.

Правительству в целом по республике доверяют или частично доверяют 21,9% и 38,9% соответственно, а 34,4% населения страны выразили свое полное недоверие. При этом сельские жители склонны доверять Правительству больше, нежели городское население – 25,6% и 19,6% соответственно.

Жогорку Кенешу (ЖК) – 38,7% опрошенных по республике доверяют частично, 38,9% респондентов указали, что вообще не доверяют Жогорку Кенешу. Полностью доверяют ЖК 22,2% респондентов.

Результаты исследования показывают, что жители сельской местности доверяют депутатам больше, чем горожане – 27% и 19% соответственно.

В целом деятельность Жогорку Кенеша оценивается гражданами страны как удовлетворительная – 56% от общего числа опрошенных, 23% населения считают работу ЖК очень плохой и лишь 8% всех респондентов довольны работой ЖК.

Депутатам ЖК – 40% респондентов не доверяют никому из ныне избранных депутатов.

Депутату ЖК А.Мадумарову доверяют 6,7% респондентов, при этом горожане доверяют ему больше, чем сельские жители (8% и 5% респондентов соответственно). О.Текебаеву – 6,2% от общего числа респондентов (город – 5%, село 7,6%) и А.Масалиеву – 3,2% от общего числа респондентов (город 2,3% и село 4,6%).

Судебные и правовые органы имеют самый низкий рейтинг доверия у граждан Кыргызстана среди других ветвей власти – им не доверяют 48,7% и 48,9% населения страны соответственно.

В целом граждане Кыргызстана (36%) весьма негативно оценивают эффективность государственного управления в стране. Лишь 13,3% респондентов указали, что они довольны тем, как осуществляется государственное управление.

По результатам опроса 38,5% опрошенных выразили свое недовольство проводимыми политическими реформами, объясняя это слабым, некомпетентным руководством (19,5% респондентов) и отсутствием жесткого контроля над реализацией реформ (18,2%), около 20% респондентов ответили, что они довольны курсом политических реформ.

Различно мнение граждан Кыргызстана относительно существующего в стране политического режима: 39,5% респондентов заявили, что в республике более или менее демократический режим, 35,6% опрошенных считают, что в республике авторитарный режим, а 9% респондентов – что в стране жесткий тоталитарный режим.

Неверие в демократические институты Кыргызстана подтверждается также мнением 46,3% опрошенных, которые считают, что в Кыргызстане в отдельных случаях преследуется оппозиция, 22,7% - заявили, что преследование оппозиции происходит «постоянно», и лишь 11 % всех опрошенных указали, что никакой оппозиции нет.

В ходе опроса выяснилось также отношение респондентов к существующим политическим силам в стране, которое замерялось с помощью вопроса: «Какая из политических партий выражает ваши интересы?»

В числе партий, которые, по мнению респондентов, действительно отражают их интересы, по-прежнему лидирует и набирает вес КПК – 13,8% (в октябре 1999 – 8%)

Партия «Ар-Намыс» получила доверие 5,3% респондентов (7,5% в октябре 1999г.). Партия «Ата-Мекен» улучшила свои позиции по сравнению с прошлым годом – 4,1% респондентов (2,9% в октябре 1999 г.).

В то же время 44% населения считает, что ни одна из существующих партий не выражает их интересы.

6. *Защита прав и личной безопасности граждан.* На вопрос: «Как Вы считаете, обеспечивает ли наше государство Вашу личную безопасность? 37% опрошенных ответили отрицательно. Особенно негативными в оценке способности государства защитить их являются жители Иссык-Кульской области (56%), г. Бишкек и Чуйской области (53,5%) и жители Таласской области (46%). 32% населения страны считают, что государство частично гарантирует безопасность, и лишь 28% от общего числа опрошенных думают, что государство обеспечивает их личную безопасность.

Население Кыргызстана также негативно в отношении защиты государством их гражданских прав. Только 27% населения заявило, что государство действительно защищает их права, в то время как 38,8% респондентов считает, что государство не защищает их права, 28,4% респондентов считают, что государство защищает их право лишь частично, либо вообще не защищает их гражданские права.

7. *Политические проблемы.* Самыми острыми политическими проблемами, согласно мнению респондентов, являются:

- Баткенские события и терроризм – 10% респондентов;
- Взятничество, коррупция – 9,8%;
- Нестабильность в странах Центральной Азии, целостность границ – 6,5%.

Основными мерами по улучшению политической обстановки в стране, согласно мнению граждан являются:

- смена руководства – 7,3% от общего числа опрошенных;
- жесткая дисциплина в исполнении законов – 6,9%;
- поднятие экономики – 6,6% от общего числа опрошенных.

8. *Социально-экономические аспекты.* Эмиграционные настроения – после распада Союза и с усиление экономических и социальных проблем в Кыргызстане повысился уровень миграции населения как внутри страны, так и за ее пределы. В данном исследовании, как и в октябре 1999 г., была предпринята попытка выяснить, что побуждает людей уезжать из страны и как граждане Кыргызстана относятся к проблеме эмиграции.

В целом по республике 45,7% всех опрошенных отрицательно относятся к возможности эмигрировать из страны, 37,2% - заявили о своем понимании проблемы, а 11,3% рассматривают эту возможность положительно.

Основными причинами, побуждающими жителей Кыргызстана уезжать из страны, являются:

- низкий уровень жизни – 27%;
- безработица – 24%
- отсутствие перспектив – 13%

Результаты говорят о том, что людей заставляют уезжать прежде всего экономические причины, а не межэтнические или языковые проблемы.

Социологи сделали обзор наиболее существенных позиций населения, проявившихся в опросе. Они показывают на необходимость значительных изменений в социальных, политических, экономических отношениях: ускорить реформы, устранить бедность, безработицу и многие другие недостатки в обществе.

Итак, прежняя партийно-номенклатурная система рухнула. Задачи модернизации Кыргызстана остались. Но сложилась ли система политического управления, адекватная этим задачам? Нет, пока следует говорить о трансформации прежней системы. Порой кажется, что на месте партийно-номенклатурной системы складывается система демократической номенклатуры, которая в условиях борьбы за власть приобретает черты жесткости, командности, нетерпимости.

Автором сделан обзор наиболее существенных позиций экспертов и населения, проявившихся в вопросе. Они показывают на необходимость значительных изменений в контактах политической элиты с населением, на восстановление активности населения в общих делах страны. Население чувствует себя устранимым от всех дел и управления. Можно говорить и о том, что растет не деловая его активность, а чувство безнадежности и иждивенчества. На этом фоне любая группа с мессианской программой, резко

критической позицией по отношению к властям будет иметь успех в электорате.

В **заключении** представлены основные выводы по диссертационной работе:

Итак, элита играет важную, ключевую роль любого общества, она неизбежна в любой политической системе. Мы должны преодолеть иллюзию, что управлять страной могут все и каждый. Труд по социально-политическому управлению требует от человека высокой культуры, соответствующих способностей, профессиональной подготовки.

Так считали общественные мыслители всей мировой истории как на Востоке, в целом, кыргызские в особенности, так и на Западе.

Прослеживание этапов генезиса и эволюции партийно-номенклатурной системы показывает, что мы имеем дело с формированием программно-целевого типа политического и государственного управления.

В начале этот тип управления реализовывался в процессе борьбы за завоевание государственной власти, а затем – при использовании государственной власти в решении социально-экономических и военно-политических задач. По мере изменения и усложнения этих задач трансформировалась и партийно-номенклатурная система.

Внутрисистемные дефекты качества и деятельности представителей партийно-номенклатурной системы всегда компенсировались общественными механизмами. Партийно-номенклатурная система рухнула не в результате внутренних дефектов, а при попытке трансформации типа государственно-политического управления.

Переход от партийно-номенклатурной системы политического управления к социально-представительской демократии привел в кыргызском обществе, с одной стороны, к освобождению от давления прежней идеологии, с другой - к потере политического управления и начавшемуся кризису общества, распаду государства, реализации этнических, социально-групповых интересов, которые десятилетиями не находили выхода. На первом этапе этого процесса сама демократическая система начала складываться как народно-демократическое государство в традиционных советских формах. Однако в последующем под

воздействием части прежней номенклатуры, трансформировавшейся в новый элитарный политический слой и новые социальные группы, произошло преобразование политической системы в узко-элитарный слой административно-бюрократического типа. Следует заметить, что такую систему можно было бы назвать номенклатурно-демократической, поскольку власть фактически не избирается, в основном назначается, а функции распределяются.

Такой тип политического управления, очевидно, является переходным, поскольку больше сосредоточен собственно на делении власти, нежели на ее использовании и не обеспечивает эффективного государственного управления. Поэтому рано говорить о политической стабилизации в Кыргызстане. Протекающие процессы создают ощущение всеобщей неудовлетворенности. Для новых социальных групп, получивших возможность реализации частных экономических интересов, не создается надежных социальных и политических гарантий их защиты и обеспечения. «Низы» вообще оказались устраненными и от собственности, и от власти, и от реализации своих трудовых возможностей. А политическая элита свою социальную миссию, пока невыполняет на должном уровне.

По результатам социологических исследований в Кыргызской Республике прослеживается, что полученные конкретные данные свидетельствуют о нестабильности новой политической элиты. В восприятии населения складывается еще более глубокое и отчужденное отношение к властным структурам, нежели прежде. Политическая элита теряет доверие народа. Большая часть населения не верит в улучшение социально-экономических и политических преобразований.

Формирование элиты – дело деликатное, постоянно требующее новых социальных технологий. Только на этом пути, можно надеяться, будет положен конец воспроизводству номенклатурности и бюрократизма, будут реализованы социальные ожидания самых высоких стандартов по формированию элиты, состоящей из наиболее способных, достойных, высокоморальных людей.

В Кыргызстане еще не сформулировалась достаточно четкого понимания того, что развитие изучения элит актуально для страны, где происходит смена элит (причем нередко в драматических условиях), где слабость и низкое качество элит является существенным элементом явно затянувшегося социального, экономического, политического и духовного кризиса. И наоборот, формирование квалифицированной элиты является одним из важнейших условий выхода на путь прогресса и развитие.

Ученые должны и могут внести существенный вклад в развитие науки, а значит, и в практику формирования современной продуктивной правящей элиты демократического Кыргызстана.

Список использованной литературы.

1. Абдрасулов С. Введение в философию Номадов // Res Publica, 1995.
2. Абдрахманов Ю. 1916. Дневник. Письмо Сталину. – Фрунзе, 1991.
3. Айтматов Ч., Икэда Д. Ода величию духа. Диалоги. – М., 1994.
4. Айтматов Ч., Шаханов М. Плач охотника над пропастью (Исповедь на исходе века). – Алматы., 1996.
5. Акаев А. Это и есть демократия // Слово Кыргызстана. – 2001. 20 февраль.
6. Акунов А. Государственное управление Кыргызстана в транзитный период. – Бишкек, 1999.
7. Аль-Фараби. Философские трактаты. – Алма – Ата, 1970.
8. Аль-Фараби. Социально-этические трактаты. – Алма – Ата, 1973.
9. Антология мировой философии. – М., 1969. – Т. 1.
10. Аристотель. Сочинения. В 4-х томах. М. Мысль. 1975 – 1983.
11. Арон Раймон. Этапы развития социологической мысли. – М., 1993.
12. Аскарров Т. Исхак Раззаков. Жизнь, отданная служению народу. – Бишкек, 1997.
13. Асмус В.Ф. Платон. – М., 1969.
14. Асмус В.Ф. Античная философия. – М., 1976.
15. Атеисты, материалисты, диалектики Древнего Китая. – М., 1967.
16. Ашин Г. За элитой вновь элита // Правда. – 1991. 1 октября.
17. Байбулатов Б. Борьба парторганизации за проведение оседания кочевого населения. – Фрунзе, 1965.
18. Байтур А. Кыргыз тарыхынын лекциялары. – Бишкек, 1992. – кн. 1.
19. Бартольд В.В. Кыргызы (исторический очерк). - Фрунзе, 1927.
20. Бартольд В.В. Сочинения. – М., 1966. – Т. V.
21. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. – СПб, 1898. – ч. 1.

22. Бегалиев С. Басмачество: новый взгляд // Кыргызы в Кыргызстане. - Бишкек, 1993.
23. Бердяев Н.И. Философия неравенства. - М., 1990.
24. Бойс М. Зороастрийцы. – М., 1987.
25. Борбугулов М. Залкар акын Б. Алыкулов // Ала-Тоо. - 1959. - №11.
26. Буйлаш уулу А. Китепте: Мурас. - Фрунзе, 1990. - С. 36 – 40.
27. Валитова А.А. Юсуф Баласагунский и его «Кутадгу билиг». – М., 1951.
28. Васильев Л.С. История религий Востока. – М., 1988.
29. Вебер М. Политика как призвание и профессия // Новая время. – 1990. - №21.
30. Вейцман С.М. Великий английский материалист Томас Гоббс. – М., 1960.
31. Вейцман С.М. Социологическая доктрина Томаса Гоббса // Т. Гоббс. Избранные произведения. – М., 1964. – Т. 2.
32. Виндельбанд В. Платон. – СПб, 1900 С. 136 – 162.
33. Власть Советов. – 1924. - №3.
34. Власть Советов. – 1924. - №4.
35. Всеобщая декларация прав человека // Слово Кыргызстана. – 1998 – 8 декабря.
36. Выборы депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. Цифры и факты. – Бишкек, 2001.
37. Гайденок П.П. Давыдов Ю.Н. История и рациональность. Социология М. Вебера и веберовский ренессанс. – М., 1991.
38. Геродот. История в девяти книгах / пер. с греч. – М., 1979. – Т. 2.
39. Гоббс Т. Избранные произведения. – М., 1929. – Т. 2.
40. Гордиенко А.А. Белый П.Г. Кыргызская ССР. Равноправное суверенное государство в составе Союза ССР. – Фрунзе, 1956.
41. Дай Т.Р., Зиглер Л.Х. Демократия для элиты. – М., 1984.

42. Данэм Б. Герои и еретики. Политическая история западной мысли. – М., 1967.
43. Детальный анализ политических партий в Кыргызстане: Гражданские движения в Кыргызстане / Под ред. А Элебаевой. – М., 1991.
44. Джумалиев А. Политическое развитие Кыргызстана. – Бишкек, 1994.
45. Диалог. - 1991 . - №3.
46. Древнекитайская философия. Собр. Текстов в 2–х т. – М., 1972. – Т. 2.
47. Дробижев В.З, Соколов А.К. Демократия или бюрократия? – М., 1990.
48. Евдокимов Р. Б. Должностные лица в идеальном государстве платоновых «Законов» // Платон и его эпоха. М., 1970. – С. 191 – 212.
49. Жаныбеков Ж. Даанышман ойгул. – Бишкек, 1991.
50. Жаныбеков Ж. Кыргыз рухундагы социалдык–философиялык идеалар жана коз караштар. – Ош, 1996.
51. Жогорку Кенеш Кыргызской Республики – Бишкек, 1999.
52. Закон Кыргызской Республики о государственной службе // Эркин Тоо. – 1999. – 17 декабря. - С. 9 - 13.
53. Законодательное собрание Жогорку Кенеша. – Бишкек, 1998.
54. Зорькин В.Д. Политические взгляды Никколло Макиавелли // Вестник МГУ. – 1969. – №6.
55. Исаев К. Политическая социология. – Бишкек, 1999.
56. Исаев К. Моя свобода – моя гордость: Пособие для изучающих социологию. – Бишкек, 2001.
57. История государства и права СССР. – М., 1986. – Т. 1.
58. История Кыргызской ССР. – Фрунзе, 1990. – Т. 4.
59. История политических и правовых учений.
60. История социологии. – Минск, 1993.

61. История философии в кратком изложении / Пер. с чешского И.И. Богута. – М., 1991.
62. Карапетьянц А. М. Человек и природа в конфуцианском четверокнижии // Проблемы человека в традиционных китайских учениях. – М., 1983.
63. Кареев Н.И. Мысли о сущности общественной деятельности. – СПб, 1895.
64. Касымжанов А.Х. Абу Наср аль–Фараби. – М., 1982.
65. Кашгари М. Диван лугат ат–турк. - Стамбул, 1933 – 1935.
66. Кашгари М. Девони Лугатит турк. – Стамбул, 1933 – 1935.
67. Кашгари М. Китаб «Диван лугат ат – турк». Джилд I – III, - Стамбул, 1333 – 1335/1915 – 1917.
68. К вопросу государственного строительства Советского Кыргызстана 1924 – 1937 гг: Сб. докл. – Фрунзе, 1974.
69. Койчуманов Т. Экономическая безопасность // Рынок капиталов. – 2000. - №11 – С. 10.
70. Кто чего–то стоит – этого не скроет // Пятница. – 1998. – 2 окт.
71. Конституция Кыргызской ССР. – Фрунзе, 1937.
72. Конституция Кыргызской Республики. – Бишкек, 1996.
73. Конституция СССР. – М., 1936.
74. Конфуций. Лунь Юй // Антология мировой философии. – М., 1969. – Т. 1. – Ч. 1.
75. Корнев В.Н. Буддизм и общество в странах Южной и Юго-Восточной Азии. – М., 1983.
76. Королева–Конопляная К.И. Идеальное государство и идеальное управление в политических учениях Платона и Аристотеля. – М., 1992.
77. КП Кыргызстана в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов обкома и ЦК. – Фрунзе, 1958. – Ч. 1. 1924 – 1936 гг.
78. КПСС и Советское строительство в Советском Кыргызстане: Сб. док (1927 – 1974 гг.). – М., 1975.

- 79 Култыгин В.П. Ранняя итальянская социология. – М., 1993.
- 80 Кумовской капитализм // Слово Кыргызстана.- 1998. – 28 мая.
- 81 Курманов З. Этапы становления государственности в Кыргызстане // Кыргызы и Кыргызстан. – Бишкек, 1993.
- 82 Курманов З. Политическая борьба в Кыргызстане: 20–е годы. – Бишкек, 1997.
- 83 Кыргыз АССР. Аз улуттардын республикалык кенешини 2–токтому. – Фрунзе, 1932.
- 84 Кыргызско-русские пословицы и изречения. – Фрунзе, 1979.
- 85 Кыргыз ССР эл депутаттарынын тизмеси. 12 шайланган Кыргыз ССР Жогорку Кенешинин бирилген сессиясына. - Фрунзе, 1990.
- 86 Кыргызстандын эн белгилуу лидер айымдары // Кыргыз Туусу. – 2000. – 16–18 мая.
- 87 Кыргызстан за годы Советской власти: Юбил. Стат. Ежегодник. – Фрунзе, 1977.
- 88 Кыргыз элинин макал жана лакаптар. – Фрунзе, 1955.
- 89 Лидер // Слово Кыргызстана. – 1999. – 12 ноября.
- 90 Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. – М., 1993.
- 91 Люнь Юй. Древнегреческая философия. Т. 1. М., - 1972; Т. 2.
- 92 Макиавелли Н. Государь и рассуждение на первые три книги Тита Ливия. – СПб., 1869.
- 93 Макиавелли Н. Избранные сочинения. – М., 1982.
- 94 Макиавелли Н. Государь // Избр. Соч. – М., 1982.
- 95 Макиавелли Н. Рассуждение о первой декаде Тита Ливия // Избр. Соч. – М., 1982.
- 96 Маковельский А.О. Досократики. – Казань, 1914. – Т. 1.
- 97 Малабаев Дж. Укрепление Советов в Кыргызстане в период строительства социализма – Фрунзе, 1965.
- 98 Малабаев Дж. Образование СССР и развитие национальной государственности Кыргызского народа. – Фрунзе, 1972.

- 99 Малов С.В. Памятники древнетюркской письменности. – М. – Л., 1951.
- 100 Манас. Кыргызский героический эпос: Академическое создание по варианту С. Каралаева. - Бишкек, 1995.
- 101 Марков Е. Фергана. Путевые очерки Кокандского ханства // Русский вестник. - Спб., 1893. – Т. IX.
- 102 Медушевский А.Н. История русской социологии. – М., 1993.
- 103 Мирковский Б.В. Гоббс. - М., 1975.
- 104 Мескон М. Альберт М., Хедаури Р. Основы Менеджмента. – М., 1992.
- 105 Мокеев А.М. Шейх Мансур Аль-Халладж и его место в гениологиях Кыргызского народа: Бартольдские чтения 1981. Тезисы, доклады и сообщения. – М., 1981.
- 106 Молдо Кылыч. Казалдар. – Фрунзе, 1991.
- 107 Монтескье Ш. Избранные произведения. – М., 1955.
- 108 Мукасов С.М. Традиции социально-философской мысли в духовной культуре кыргызского народа. – Бишкек, 1999.
- 109 Нарсеянц В.С. Политические учения Древней Греции. – М., 1979.
- 110 Нарский И.С. Западноевропейская философия XVII в. – М., 1974.
- 111 Нурбеков К. Образование и развитие Кыргызской ССР. – Фрунзе, 1960.
- 112 Нурбеков К. История государства и права Кыргызской ССР, - Фрунзе, 1965.
- 113 Октябрь. – 1991. - №2.
- 114 Ольденбург С. Будда. Его жизнь, учение и община. – М., 1900.
- 115 О первой областной партийной конференции Киргизии (23 – 26 марта 1925 г.) // Коммунист Кыргызстана, 1990. - №11.
- 116 Орозалиев Э.С. Основы управленческой психологии СКИ. – Бишкек, 1994.
- 117 Основы политологии. – М., 1991.

- 118 Отчет о работе правительства Кыргызской АССР (март 1927 – апрель 1929 гг.), - Фрунзе, 1929.
- 119 Охотский Е.В. Политическая элита. – М., 1993.
- 120 Партий меньше – пользы больше // Пятница. – 1999. – 22 янв.
- 121 Платон. Сочинения. В 3-х томах. М. Мысль. 1968 – 1972.
- 122 Платон. Диалоги. М., Мысль. 1986.
- 123 Платон. Государство. – М., 1984 – Т. 3. – Ч. 1.
- 124 Попов П.С. Лунь Юй. Изречения Конфуция, учеников его и друзей. – СПб, 1910.
- 125 Поппер К. Открытое общество и его враги. – М., 1992.
- 126 Правда Востока. – 1927. – 18 марта.
- 127 50 ведущих политиков Кыргызстана // Лица. – 1999. - 28 декабря.
- 128 Res Publica. –1999, -4 –10 марта.
- 129 Рукописные фонды. Инв. №1022.
- 130 Рукописные фонды. Инв. №1841.
- 131 Рывкина Р. Российский капитализм рождается в борьбе элит // Навоя газета. – 1994.
- 132 Рынок капиталов // Монитор 2000. - №II. – 25 ноября.
- 133 Семиненко И.И. Афоризмы Конфуция. – М., 1987.
- 134 Скальковский К.А. Современная Россия. Очерки нашей государственной и общественной жизни. – СПб., 1889.
- 135 Скальковский К.А. Наши государственные и общественные деятели.- СПб, - 1891.
- 136 Слово Кыргызстана. – 1995. – 19 – 20 декабря.
- 137 Слово Кыргызстана. – 1998. – 15 декабря.
- 138 Советская Киргизия. –1986. – 24 января.
- 139 Советская Киргизия. – 1990. – 23 октября.
- 140 Соколов В.В. Философская система Томаса Гоббса // Гоббс Т. Избранные произведения. – М., 1964. – Т. 2.
- 141 Сорокин А.А. Человек, цивилизация, общество. – М., 1992.

- 142 Сыдыков А. Краткий очерк истории развития кыргызского народа // Абдыкерим Сыдыков – национальный лидер. – Бишкек, 1993.
- 143 Технология политической власти. – Киев, 1994.
- 144 Титаренко М.Я. Древнекитайский философ Мо-Ди, его школа и учение. – М., 1985.
- 145 Тоголок Молдо. Счастье // Советская Киргизия. – 1961. – 10 июня.
- 146 Тойнби А. Постижение мысли. – М., 1991.
- 147 Токтогул. Избранные произведения. – М., 1940.
- 148 Токтогул. Избранные произведения. – Фрунзе, 1950.
- 149 Токтогул. Чыгармалар жыйнагы. – Фрунзе, 1956.
- 150 Тоголок Молдо. Избранное. – М., 1958.
- 151 Тургунбеков Р. Конституция – основа суверинитета Кыргызской ССР. – Фрунзе, 1959.
- 152 У кого больший политический вес (предисловие к социологическому исследованию) // Слово Кыргызстана. – 1993. – 13 апреля.
- 153 Уметалиев Ш. Калыгул. Казыбек. Казалдар. – Бишкек, 1992.
- 154 Усубалиев Т. Не могу молчать. Ответы недругам. – Бишкек, 1997. – кн. IV.
- 155 Усубалиев Т. Дружба народов – наше бесценное завоевание. – М., 1977.
- 156 Феоктистов В.Ф. Философские и общественно-политические взгляды Сюн-цзы. - М., 1976.
- 157 Филиппов Г.Г. Социальная организация и политическая власть. – М., 1985.
- 158 Фромм Э. Здоровое общество // Психоанализ и культура. – М., 1995.
- 159 Худяков Ю. История енисейских кыргызов // Кыргыздар. – 1972. – Т.1.
- 160 Худяков Ю. Вооружение енисейских кыргызов VI – VII вв. – Новосибирск, 1983.

- 161 Чанышев А.Н. Курс лекций по древней философии. – М., 1981.
- 162 Ческис А.А. Томас Гоббс. – М., 1929.
- 163 Чичерин Б.Н. Несколько современных вопросов. – М., 1862.
- 164 Чоюн Омураалы уулу. Тенирчилик – Бишкек. – 1994. – кн. I; 1997. – кн. II; 1998. – кн. III.
- 165 Шаран П. Сравнительная политология. – М., 1992. – Ч. I.
- 166 Шварценберг Роже-Жерар. Политическая социология. – М., 1992. – Ч.3.
- 167 Щицин / Пер А.А. Штукина. – М., 1957.
- 168 Щуцкий Ю.К. Китайская классическая «Книга перемен», - М. – Л., 1950.
- 169 Эйзенштадт Ш. Революция и преобразования общества. Сравнительное изучение цивилизаций. – М., 1999.
- 170 Эл окулдору жыйыны эл алдында эсеп берет // Эркин Тоо. – 1999. - 28 декабря.
- 171 Элебаева А., Омуралиев Н. Межэтнические отношения в Кыргызстане: динамика и тенденция развития // Центральная Азия. – 1998. – №3.
- 172 Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – СПб, 1903. – Т. 7.
- 173 Энциклопедический словарь. – М., 1993.
- 174 Эралиев З., Гапаров Т., Исхак Раззаков. Жизнь, отданная служению народу. – Бишкек, 2000.
- 175 Юдахин К.К. Кыргызско-русский словарь. – М., 1965.
- 176 Юсуф Хос Хожиб. Кутадгу Билиг / Транскрипция ва хазирги узбек тилига тавсиф, нашрга тайерловчи Коюм Каримов. – Тошкент, 1971.
- 177 Dahl R. Who doverus? Democracy and Rouen in an American City // New Haven, 1961.
- 178 Dahl R.A. Pluralist Democracy in the United States. – Chicago, 1967.

- 179 Lmbault – Huart C. Becueil de documents sur li Asie Centrale? – Paris, 1881.
- 180 Michels R. Zur Soziologie des parteiwesens in der modernen Demokratie Untesucchugen uber die oligarchischen Tendenzen des Qrppenlebens – Leipzig, 1911.
- 181 Michels R. Scritti sociologici. – Bologna, 1980.
- 182 Mosca G. Sulla teoria dei governi e sul parlamentare. – Torino, 1884.
- 183 Mosca G. The Ruling Class - New York, 1939.
- 184 Mosca G. Storia della dolottriur politica. –0 Bari, 1951.
- 185 Mosca G. La classe politica. – Bari, 1966.
- 186 Nohlen D. Worterbuch State und Politik. – Bonn, 1993.
- 187 Hunter F. Community Powem Structure: A Study of Decision makers Chapel Hill, 1953.
- 188 Pareto V. Transformazioni della democrazia. – Milan, 1921.
- 189 Pareto V. Le Traite de sociologie generale. – Paris Payot, 1933.
- 190 Pareto V. Fatti e teorie. – Florence, Vallenchi, 1980.
- 191 Futnam R. The Comparative stude of Political // Englewood Eliff. – 1976. - №2.
- 192 Prewitk, Stone A. The Ruling Elite's, - New York, 1973.
- 193 Report of a Journey to Kokon. Letter №83, date 19 th October 1861, from commissioner and superintendent Peshavin Dwuision to secretary to Government Punjab “Selections from the Records of the Government of India, Foreign Department №XXXIX – Calcutta, 1863.
- 194 Weber M. Gesammette Aufsätze zur Soziologie und Sozialpolitik. - Tubingen, 1924.
- 195 Weber M. Gesammette Aufsätze zur Religionssoziologie. Ba 1 - 3. – Fubingen, 1978 – 1986.
- 196 Weber M. Staatssoziologie - Berlin, 1996.

Список политиков Кыргызстана (апрель 1993 г.).

1.	Акаев А.	27.	Кожомкулов А.
2.	Кулов Ф.	28.	Акматов К.
3.	Шеримкулов М.	29.	Ааматов Б.
4.	Логвинов М.	30.	Отунбаева Р.
5.	Чынгышев Т.	31.	Ташибекова Ж.
6.	Кузнецов Г.	32.	Бобулов К.
7.	Эркебаев А.	33.	Табалдиев С.
8.	Зулпуев М.	34.	Калашников Л.
9.	Какеев А.	35.	Айтматов И.
10.	Левитин А.	36.	Кенжиев Н.
11.	Жигитов С.	37.	Дуйшеев Э.
12.	Жакиев Б.	38.	Алиев Э.
13.	Кунакунов К.	39.	Суталинов А.
14.	Койчуев Т.	40.	Карабаев Э.
15.	Идинов К.	41.	Назарматов Д.
16.	Абдыкалыков О.	42.	Жакыпова Ч.
17.	Шаршенов О.	43.	Бектенов Э.
18.	Иманбаев С.	44.	Талгарбеков Б.
19.	Касымбеков Т.	45.	Иордан А.
20.	Байжиев М.	46.	Курманбаев Э.
21.	Джекшенкулов А.	47.	Шустиков Ю.
22.	Ишимов Б.	48.	Шакиров К.
23.	Артыков А.	49.	Мукамбетов К.
24.	Турганов К.	50.	Текенов Ш.
25.	Тулбердиев Ж.	51.	Мукамбаев У.
26.	Исаев О.	52.	Бакаев А.

53.	Уметалиев Ж.	82.	Тагаев А.
54.	Мураталин И.	83.	Муралиев А.
55.	Касендеев И.	84.	Абдырахманов О.
56.	Фаттахов Б.	85.	Базаркулов А.
57.	Токоев О.	86.	Иззатов М.
58.	Орозбаев К.	87.	Дунларов Ю.
59.	Акенеев Ж.	88.	Тойчубеков Ю.
60.	Омуркулов К.	89.	Садыбакасова Ш.
61.	Украинцев В.	90.	Асанов К.
62.	Фишер Я.	91.	Лемешенко А.
63.	Омуралиев Э.	92.	Сарыгулов А.
64.	Нанаев К.	93.	Сарыгулов Д.
65.	Гогаев Б.	94.	Абдуллаев Н.
66.	Носинов М.	95.	Аманбаев Ж.
67.	Жумалиев К.	96.	Тургуналиев Т.
68.	Жапаркулов Дж.	97.	Шаршеналиев Ж.
69.	Рыскулов А.	98.	Текебаев О.
70.	Кадырбеков И.	99.	Кененбаева К.
71.	Бообеков К.	100.	Базарбаев Ч.
72.	Гутниченко Л.	101.	Ормушев А.
73.	Аилчиев А.	102.	Жумагазы Усуп
74.	Шаршеналиев А.	103.	Айдаркулов М.
75.	Баекова Ч.	104.	Вишневский В.
76.	Аширалиев К.	105.	Усубалиев Т.
77.	Жумагулов А.	106.	Жекшеев Ж.
78.	Ибраимов Ж.	107.	Масалиев А.
79.	Касымов Т.	108.	Осмонов Б.
80.	Сааданбеков Ж.	109.	Сыдыков О.
81.	Сыдыков Б.	110.	Сулайманкулов А.

75 ведущих политиков Кыргызстана в апреле 1993 г.

Политические деятели	№№ п/н	Средний балл	Место
Акаев А.	1	4,2	1
Кулов Ф.	2-3	3,8	2
Жакыпова Ч.	2-3	3,8	2
Шеримкулов М.	4	3,5	3
Отунбаева Р.	5	3,3	4
Эркебаев А.	6	3,2	5
Суталинов А.	7-9	3,1	6
Баекова Ч.	7-9	3,1	6
Муралиев А.	7-9	3,1	6
Бакаев А.	10	3,0	7
Жумагулов А.	11-13	2,9	8
Чынгышев Т.	11-13	2,9	8
Карабаев Э.	11-13	2,9	8
Левитин А.	14-16	2,7	9
Кузнецов Г.	14-16	2,7	9
Тургуналиев Т.	14-16	2,7	9
Тойчубеков Ю.	17-22	2,6	10
Ибраимов Ж.	17-22	2,6	10
Жигитов С.	17-22	2,6	10
Койчуев Т.	17-22	2,6	10
Табалдиев С.	17-22	2,6	10
Текебаев О.	17-22	2,6	10
Талгарбеков Б.	23-28	2,5	11
Акматов К.	23-28	2,5	11
Байжиев М.	23-28	2,5	11
Бобулов К.	23-28	2,5	11

Аманбаев Ж.	23-28	2,5	11
Иордан А.	23-28	2,5	11
Базарбаев Ч.	29-32	2,4	12
Касымбеков Т.	29-32	2,4	12
Ормушев А.	29-32	2,4	12
Усубалиев Т.	29-32	2,4	12
Ааматов Б.	33-36	2,3	13
Айтматов И.	33-36	2,3	13
Какеев А.	33-36	2,3	13
Гогаев Б.	33-36	2,3	13
Кененбаева К.	37-41	2,2	14
Мукамбетов К.	37-41	2,2	14
Жекшеев Ж.	37-41	2,2	14
Тагаев А.	37-41	2,2	14
Иманбаев С.	37-41	2,2	14
Сааданбеков Ж.	42-43	2,1	15
Назарматов Д.	42-43	2,1	15
Жакиев Б.	44-48	2,0	16
Кунакунов К.	44-48	2,0	16
Жумагазы Усуп	44-48	2,0	16
Сарыгулов Д.	44-48	2,0	16
Ташибекова Ж.	44-48	2,0	16
Фишер Я.	49-56	1,9	17
Сарыгулов А.	49-56	1,9	17
Осмонов Б.	49-56	1,9	17
Айдаркулов М.	49-56	1,9	17
Сулайманкулов А.	49-56	1,9	17
Уметалиев Ж.	49-56	1,9	17
Нанаев К.	49-56	1,9	17

Сыдыков Б.	49-56	1,9	17
Омуркулов К.	57-62	1,8	18
Абдырахманов О.	57-62	1,8	18
Аширалиев К.	57-62	1,8	18
Дунларов Ю.	57-62	1,8	18
Колашников Л.	57-62	1,8	18
Омуралиев Э.	57-62	1,8	18
Шаршеналиев Ж.	63-71	1,7	19
Иззатов М.	63-71	1,7	19
Асанов К.	63-71	1,7	19
Идинов К.	63-71	1,7	19
Абдыкалыков О.	63-71	1,7	19
Шаршенов О.	63-71	1,7	19
Базаркулов А.	63-71	1,7	19
Зулпуев М.	63-71	1,7	19
Бектенов Э.	63-71	1,7	19
Касендеев И.	72-75	1,6	20
Рыскулов А.	72-75	1,6	20
Дуйшеев Э.	72-75	1,6	20
Жекшенкулов А.	72-75	1,6	20

50 ведущих политиков Кыргызстана в декабре 1997.

№№ п/п	Политические деятели	Средний позитивный балл	Средний негативный балл
1	Акаев А.	3,5	0,2
2	Кулов Ф.	3,2	0,06
3	Жакыпова Ч.	3,0	0,08
4	Жумагулов А.	2,9	0,2
5-6	Айтматов Ч.	2,8	0,1
5-6	Эркебаев А.	2,8	0,06
7	Усубалиев Т.	2,5	0,3
8	Акаева М.	2,4	0,4
9-10	Абдразаков И.	2,3	0,2
9-10	Сыдыкова З.	2,3	0,2
11-13	Койчуманов Т.	2,2	0,2
11-13	Масалиев А.	2,2	0,1
11-13	Садырбаев Д.	2,2	0,2
14-17	Султанов М.	2,1	0,06
14-17	Джангарачева М.	2,1	0,4
14-17	Кутуев О.	2,1	0,2
14-17	Муралиев А.	2,1	0,3
18-21	Иманалиев К.	2,0	0,04
18-21	Текебаев О.	2,0	0,2
18-21	Карабеков К.	2,0	0,1
18-21	Отунбаева Р.	2,0	0,1
22-25	Мукамбаев У.	1,9	0,1
22-25	Касиев Н.	1,9	0,1
22-25	Проненко А.	1,9	0,2
22-25	Сарыгулов Д.	1,9	0,6
26-29	Силаев Б.	1,8	0,8

26-29	Какеев А.	1,8	0,4
26-29	Жекшеев Ж.	1,8	0,1
26-29	Субанов М.	1,8	0,3
30-35	Нанаев К.	1,7	0,4
30-35	Идинов К.	1,7	0,1
30-35	Ачылова Р.	1,7	0,2
30-35	Жумалиев К.	1,7	0,3
30-35	Баекова Ч.	1,7	0,6
30-35	Иманалиев М.	1,7	0,1
36-41	Тынчтыкбек Ч.	1,6	0,1
36-41	Эшимканов М.	1,6	0,5
36-41	Акенеев Дж.	1,6	0,2
36-41	Атамбаев А.	1,6	0,2
36-41	Топоев Э.	1,6	0,2
36-41	Бакиев А.	1,6	0,1
42-48	Бакир уулу Т.	1,5	0,5
42-48	Койчуев Т.	1,5	0,4
42-48	Учкемпирова Р.	1,5	0,5
42-48	Запольский В.	1,5	0,3
42-48	Мадумаров А.	1,5	0,5
42-48	Раев С.	1,5	0,2
42-48	Шаршеналиев А.	1,5	0,5
49-53	Жоробеков Дж.	1,4	0,1
49-53	Акимальев Ж.	1,4	0,6
49-53	Иордан А.	1,4	0,4
49-53	Сарыгулов А.	1,4	0,5
49-53	Гутниченко Л.	1,4	0,3

50 влиятельных политиков Кыргызстана в декабре 1999 года.

№ п/п	Ф.И.О. деятеля	Место по позитив. влиянию	Средний позитив. балл	Средний негатив. балл
1	Акаев Аскар	1	2,6	-0,6
2	Кулов Феликс	2	2,3	-0,4
3	Усенов Данияр	3	2,2	-0,5
4	Муралиев Амангельды	4-6	2,1	-0,3
5	Проненко Алевтина	4-6	2,1	-0,2
6	Иманалиев Муратбек	4-6	2,1	-0,4
7	Эркебаев Абдыганы	7	2,0	-0,4
8	Айтматов Чынгыз	8-10	1,8	-0,3
9	Касиев Накен	8-10	1,8	-0,6
10	Мадумаров Адахан	8-10	1,8	-0,4
11	Масалиев Абсамат	11-15	1,7	-0,2
12	Айбалаев Мамат	11-15	1,7	-0,1
13	Усубалиев Турдакун	11-15	1,7	-0,7
14	Сыдыкова Замира	11-15	1,7	-0,3
15	Текебаев Омурбек	11-15	1,7	-0,3
16	Айтбаев Таштемир	16-20	1,6	-0,4
17	Ачылова Рахат	16-20	1,6	-0,3
18	Бешимов Бакыт	16-20	1,6	-0,4
19	Садырбаев Дооронбек	16-20	1,6	-0,2
20	Чотбаев Абдыгул	16-20	1,6	-0,5
21	Кутуев Омурбек	21	1,5	-0,7
22	Отунбаева Роза	22-23	1,4	-0,2
23	Омуралиев Эсенгул	22-23	1,4	-0,5
24	Топоев Эсен	24-28	1,3	-0,2
25	Раев Султан	24-28	1,3	-0,1
26	Эшимканов Мелис	24-28	1,3	-0,9

27	Акбагышева Замира	24-28	1,3	-0,4
28	Бакир уулу Турсунбай	24-28	1,3	-0,7
29	Бакиев Курманбек	29-37	1,2	-0,3
30	Жанузаков Болот	29-37	1,2	-0,8
31	Жекшеев Жыпар	29-37	1,2	-0,4
32	Садыркулов Медет	29-37	1,2	-0,6
33	Сыдыков Усен	29-37	1,2	-0,4
34	Малеваный Александр	29-37	1,2	-0,6
35	Мукамбаев Усуп	29-37	1,2	-0,4
36	Акимальев Жамин	29-37	1,2	-0,7
37	Медеров Султан	29-37	1,2	-0,4
38	Аширкулов Мисир	38-44	1,1	-0,4
39	Иманалиев Каныбек	38-44	1,1	-0,7
40	Какеев Аскар	38-44	1,1	-0,4
41	Джангарачева Мира	38-44	1,1	-0,5
42	Силаев Борис	38-44	1,1	-1,5
43	Жекшенкулов Аликбек	38-44	1,1	-0,3
44	Салымбеков Аскар	38-44	1,1	-0,4
45	Акназарова Роза	45-50	1,0	-0,8
46	Баякова Чолпон	45-50	1,0	-1,2
47	Жоробеков Жолборс	45-50	1,0	-0,6
48	Токоев Иса	45-50	1,0	-0,4
49	Иманбаев Сулайман	45-50	1,0	-1,2
50	Урманбаев Султан	45-50	1,0	-0,2

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКО - КОНСАЛТИНГОВОЙ ГРУППЫ SGICMA.

В ходе общенационального социологического исследования было опрошено 1200 жителей страны. Использовалась пропорциональная квотная выборка, репрезентирующая взрослое население Кыргызской Республики в возрасте от 18 лет и старше. Квоты контролировали следующие параметры: пол, возраст, городское и сельское население.

При построении выборки использовались демографические данные Национального Статистического Комитета КР.

По территориальному расположению выборка распределилась следующим образом:

Бишкек	291 респондент
Чуйская (сельск.) область	90 респондентов
Ошская область	293 респондента
Джалал-Абадская область	216 респондентов
Иссык-Кульская область	103 респондента
Баткенская область	95 респондентов
Нарынская область	62 респондента
Таласская область	50 респондентов

Общая выборка	Пол		Город	Село
	Мужчины	Женщины		
1200 респондентов	565	635	739	461

В сборе первичной информации участвовали специально обученные интервьюеры. Опрос проводился методом личного интервью по месту жительства респондента. Для отбора респондентов использовался шаговый метод, в соответствии с индивидуальным квотным заданием.

Контроль за работой интервьюеров осуществлялся методом повторного посещения респондента. В процессе контроля проверялся факт проведения интервью и правильность полученных данных. Все данные, собранные в ходе опроса, были обработаны с помощью специальной компьютерной программы.

Ошибка выборки.

Выборка данного исследования была построена таким образом, чтобы получить ошибку, не превышающую 2,5 % в 95 % случаев.